

Ст.М

Студенческий меридиан

ISSN 0321—3803

Май, 1991 г.

brigitte nielsen

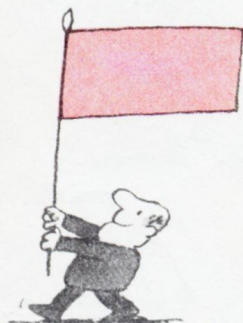
Малая студенческая энциклопедия...

Абсурд — когда студент, получив двойку, побежит благодарить доцента за объективность.

Академический отпуск — самое длинное после неуспешной сессии.

Аспирант — человек, глубоко обижающийся после вопроса о том, когда он собирается защищать диссертацию.

Атеист — студент, вынимающий шпаргалку со словами на

устах: «Чудес в наши времена в мире не бывает».

Автобус — небольшая передвижная студия для практических занятий по самозащите.

Ау-у-у — сигналы неопытного студента.

Борода — знак необыкновенно субливной внутренней духовной организации студента.

Библиотека — а) место насильственно-самостоятельной работы студента; б) место, где абсолютно безнаказанно можешь списывать все.

Буфет — наиболее часто посещаемая студенческая аудитория.

Варварство — художественная резьба и писание на стульях, стенах, подоконниках и потолках аудиторий, лабораторий, в туалетах и др.

Великодушие — черта характера, которая лучше всего воплощается в старосте группы, скрывающем прогульщика.

Вода — форма материи, без которой не могут быть полноценными ответы студентов на экзаменах.

Гений — студент, изучивший всю дополнительную литературу.

Гитара — раньше — музыкальный инструмент, сейчас — туристический инвентарь.

Гроши — остатки стипендии после возвращения долгов кредиторам.

Декан и УАК (учебно-академическая комиссия) — Али-Баба и 40 разбойников.

Джаз — музыкальный коллектив, игру которого легко имитируют голодные волки.

Железобетон — это особый сплав: железо расплавляется, а потом туда сыплют бетон, и все тщательно перемешивается.

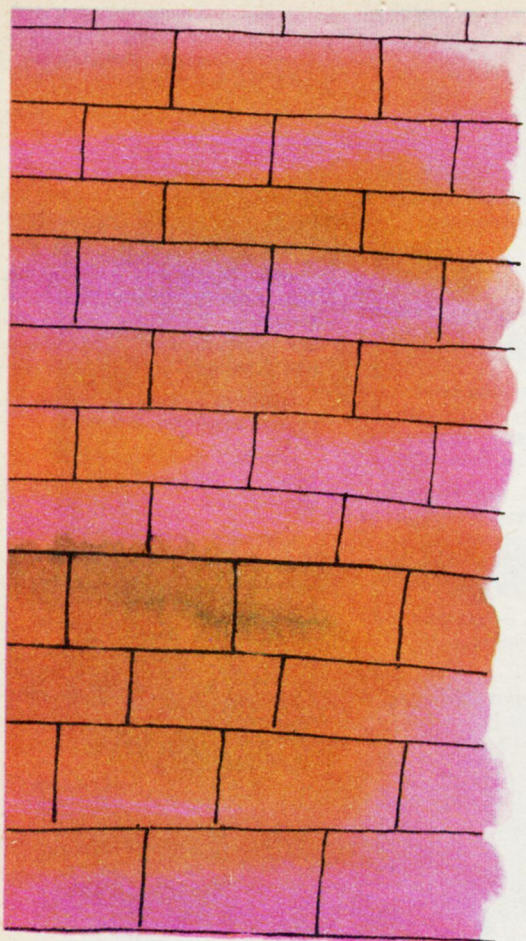
Жертва — студент, не сумевший во время экзамена обмануть преподавателя.

Заочник — а) это оптимист, который за ночь готов из чужих конспектов выучить грамматику китайского языка; б) примечание: один заочник лучше двух глухонемых.

Знакомый — человек, близкий настолько, чтобы вы могли одолжить у него деньги, но не настолько, чтобы вы ему одалживали.

Знаток — студент, который знает все и вся, только не в изучаемой им области. Чаще всего это первокурсник.

Зубрила — студент, могущий

автоматически ответить даже на ему непонятный вопрос. Часто отличник (см. Знаток).

Йога — искусство свести конец стипендии с концом месяца.

Камикадзе — студент, выручавший декана.

Книгоноша — студент, комплектующий свою библиотеку за счет фондов общей (факультета и т. д.) библиотеки.

Конспект — уникальная музейная редкость, во время сессии оцениваемая знатоками суммой полугодовой стипендии.

Космополит — студент, не получивший общежития.

Кризис — последняя неделя до выплаты стипендий.

Курсовой чертеж — чертеж с пояснительной запиской, в которой математически объясняется, почему спроектированный агрегат не может работать.

Лекция — все о том о сем, а чаще — ни о чем.

Лентяй — студент, который все время собирает что-то делать.

Любимый преподаватель — человек, которому не остается места в переполненной аудитории.

Ст.М

Студенческий меридиан

Ежемесячный общественно-политический, научно-популярный и литературно-художественный иллюстрированный журнал

Учредители — ЦК ВЛКСМ, ИПО «Молодая гвардия», коллектив «Ст.М.»

Издается с января 1974 года
1991, № 5, 1—80

Главный редактор
Юрий Ростовцев

Редколлегия:

Виктор Астафьев,
Анатолий Богомолов,
Феликс Волков,
Екатерина Гордеева,
Владимир Грошев,
Егор Исаев,
Анатолий Карпов,
Константин Лебединский,
Ярослав Микуляк
(зам. главного редактора),
Олег Михайлов,
Владимир Плаксин,
Ирина Репина
(ответственный секретарь),
Александр Сельянов,
Станислав Смирнов,
Людмила Третьякова,
Ольга Чистенкова,
Андрей Шаронов,
Михаил Щипанов

Главный художник
Александр Архутик
Художественный редактор
Константин Кухтин
Технический редактор
Галина Белова

Наш адрес: 125015, Москва,
Новодмитровская ул., д.5а,
«Студенческий меридиан».

Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на «Студенческий меридиан» обязательна. Телефон для справок: 285-80-71.

Сдано в набор 19.02.91. Подп. в печ. 29.03.91. Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,5. Усл. кр.-отг. 27,28. Уч.-изд. л. 9,6. Тираж 865 000 экз. Заказ 2025. Цена 1 руб. (по подписке — 60 коп.).

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес: 103030, Москва, Суцьевская ул., д.21.

© «Студенческий меридиан», 1991 г.

Маньяк — студент, хронически болен ненормальной тягой к науке.

Мафия — тайная организация списывания (ТОС).

Мгновение — единица измерения счастья.

Меню — наиболее стабильная и не поддающаяся колебаниям величина в буфете студенческого общежития.

Мертвые души — студенты на последней лекции.

Мозг — орган, которым думаем, что думаем.

Настойчивый — студент, прогнанный несколько раз за дверь, врывается через окно.

Наука — вечный поиск ответа на вопросы: то ли я учился, то ли только проходил?

Неделя — отрезок времени, который у студента состоит из субботы и воскресенья и активной пятидневной подготовки к ним.

Незнание — сила, выбрасывающая студента из университета.

Новатор — студент, который книги берет в библиотеке, а читает их в кафе.

Оптимист — человек, который ждет не дожидается своей свадьбы.

Осадки — студенты, оставленные повторять тот же курс.

Ответ (правильный) — приятная неожиданность, на которую преподаватель меньше всего надеется.

Отличник — луч света в царстве темноты.

Отпуск — время, когда студент спит сколько хочет, ест — когда хочет.

Пень — не умеющий танцевать студент.

Пессимист — а) женатый оптимист; б) хорошо информированный оптимист.

Пила — инструмент грубой обработки; в высшей школе встречается редко: чаще попадаете топор.

Плавание — один из многочисленных методов сдачи экзаменов у студентов. (Почему тонет, например, студент и алкоголь? Потому, что первый

всегда плавает, а второму море по колено.— Прим. ред.)

Презрение — чувство, которое испытываешь к соседу, когда он на экзамене не знает ответа на вопросы твоего билета.

Практика (продолжительная) — многократная пересдача того же самого экзамена.

Примадонна — секретарша декана.

Профессор — это студент, сдавший все (!!! — Прим. ред.) экзамены.

Работа — универсальное понятие. По-студенчески звучит так: «Без работы — тяжело, но мы трудностей не боимся!»

Расписание — это вещь, при составлении которой никто не думает ни о студенте, ни о преподавателе, а только об аудитории.

Рассеянность — высшая степень сосредоточения.

Рационалист — студент, даже в лужу старающийся упасть поудобнее.

Реферат — списанный какой-либо доклад (или статья) и преподнесенный студентом в качестве собственного.

Риск — благородное дело, если не ты рискуешь.

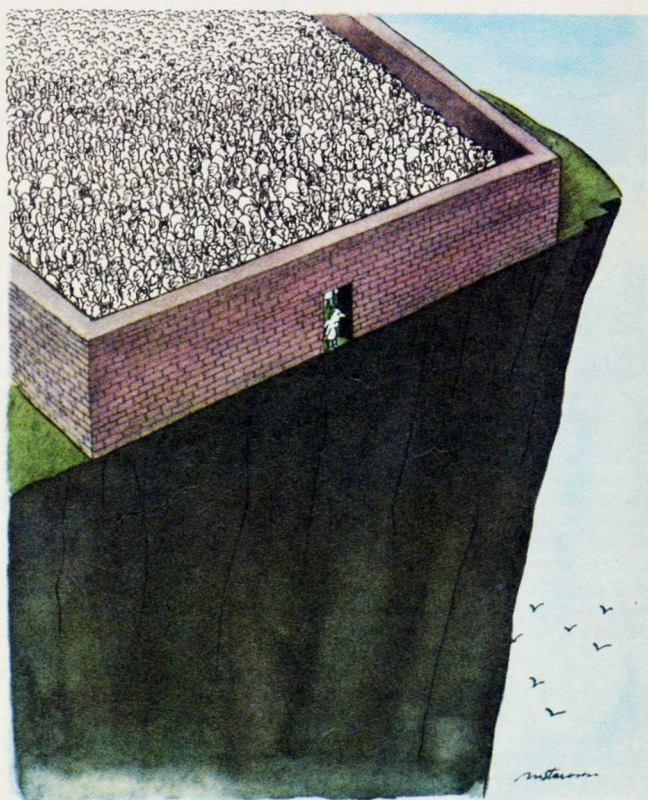
Робинзон — студент, проходящий практику в Паратунке (что вблизи Петропавловска-Камчатского).

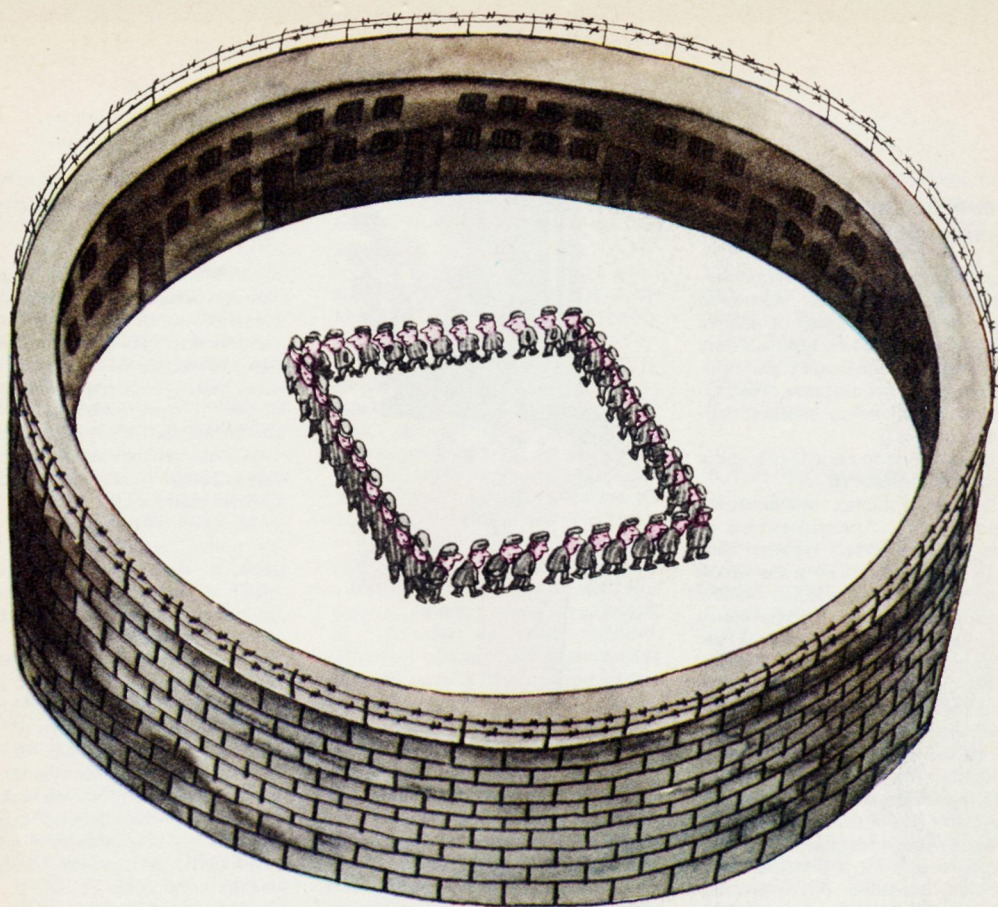
Рубль — денежная единица: один рубль — мелочь, несколько рублей — стипендия, много рублей — зарплата кооператора или ректора.

Свобода — чувство после успешно сданного экзамена.

Семестр — скучноватый промежуток времени между двумя каникулами.

Семинар — а) студенческая игра по следующим правилам: играющие назначают выступающих, те не приходят; если у кого-нибудь спросишь что-нибудь, тот ничего не знает, то есть проиграл; б) вариант для взрослых детской игры «Молчание»: кто первым прогово-

рится, тому «два» (то есть «неуд.» — Прим. ред.).

Сессия — а) «Тысяча книг и одна ночь»; б) интереснейшая игра, когда одни все знают и молчат, а другие ничего не знают и говорят; в) это маленький промежуток времени перед каникулами, когда студенты знакомятся с преподавателями, изучаемыми дисциплинами и будущей специальностью.

Симулянт — преподаватель, старающийся избавиться от студентов со словами: «Нет больше сил вас спрашивать».

Собственная мысль — это кратчайшее расстояние между двумя цитатами.

Староста (студенческой группы) — «Слуга двух господ».

Стипендия — оплата за страх во время экзаменов. В наши дни — это излишняя добавка к субсидиям «предков».

Студент — это человек, дважды в году умирающий, но чаще, как Феникс, успешно возрождающийся.

Суфлировать (подсказывать) — передача мыслей на расстоянии.

Счастье — когда утром хочется идти на лекции, а после них — домой.

Талант — свойство, которое в избытке у студентов, особенно у первокурсников.

Телевизор — излишнее украшение студенческой жизни.

Утопия — неосуществимая мечта студента, например, стать ректором.

Факультатив — занятия, которые по свободному графику «свободно» не посещает никто, кроме энтузиастов.

Философия — наука об отцовских снах.

Хладнокровие — волнение тех, которые ничего не знают.

«Хорошо» («четыре») — оценка, которую выставляют за отличный ответ преподаватель в плохом настроении, а в другом случае за удовлетворительный ответ преподаватель в отличном настроении.

Хозяйственный отдел (института) — пустое место.

Эгоист — единственный человек на экзамене, который все знает, но не подсказывает. Как правило, это — профессор, доцент или преподаватель.

Экзамен — а) это спор, в котором рождается не истина, а оценка; б) это беседа двух умных людей. Если один из них таковым не является, другой лишается стипендии.

Из книги Ансельмаса Каткуса «Студенческий капустник». Перевод с литовского языка

Меня беспокоит беспорядок

Да, лично меня тревожит беспорядок в стране. А жизнь-то строить нам, молодым, и делать с этим что-то надо немедленно.

По-моему, все беды у нас происходят от несовершенства законов, прав, из-за ненасыщенности рынка...

Землю нужно передать в частную собственность.

Вопрос о ценах и взаимоотношениях предприятий — уже второй этап. Нужна свобода решений: с кем и по какой цене торговать. Надо, чтобы предприятия не подчинялись никаким министерствам и ведомствам. Все основные вопросы коллектив должен решать сам: быть или не быть на предприятии профсоюзам, собирать ли подоходный налог в пользу семейных трудящихся... По-моему, при таких незначительных вычетах рабочие будут получать от зарплатного 65—75 процентов, а то и больше. Сейчас же, по моим расчетам, мы получаем только процентов 15—35.

Образование, медицина должны быть платными, армия — наемной. Пусть люди решают сами: быть ли им умными, здоровыми, сильными или наоборот.

Жилье строить и распределять должны сами предприятия. Никакого дедежа квартир не поручать исполкомам. Разве что только доверить им обеспечение квартирами инвалидов, нетрудоспособных.

Я не политик. Рассуждаю как могу. Может, кто-то мне возразит... И хорошо. Так каково ваше мнение?!

*Сергей Истомин,
г. Архангельск*

Без знаний — никуда

Пишет вам так называемый «яппи». Скромный, умный, интеллигентный и т. д. Как вы правильно заметили, это явление уникальное в мировой прак-

тике. Действительно, сейчас у молодых людей, как никогда раньше, появилась тяга к знаниям. Да и есть возможность их получить.

Объясню это по-своему. Со мной можно согласиться, а можно и нет. Лет 5—7 назад, а может, и 3 года у молодежи (16—20 лет) был выбор: уйти наверх или спуститься вниз. Более сознательная и интеллигентная часть молодежи (а их, то есть нас, приблизительно 65—70 процентов от общего числа, если взять всех за 100) приняла первое. Тем более что у человека всегда была тяга к знаниям. Без знаний никуда! Серьезные, думающие люди это понимают очень хорошо. А несерьезные, пассивные... — им и так хорошо. Их никто не трогает. И они никого не трогают. У них свой мир, свои взгляды на жизнь. Это можно выразить еще иначе: одни пьют вахлеб из фонтана знаний, другие только полощут горло. Еще Б. Франклин сказал: врата мудрости и знаний никогда не бывают закрытыми...

Это я скорее всего пишу для вторых, так как первые — «яппи» — уже сделали выбор.
*Александр Кривоцов,
г. Новый Уренгой*

Нужен нестандартно мыслящий!

Дело в том, что в нашей стране нет ярко выраженной потребности в знаниях. Скажите, где их применить? Из газет слышно, что кто-то где-то преуспевает, — удачливый кооператив или еще какое-то предприятие... У нас на Дальнем Востоке пока все тихо, и что-то не печатаются объявления типа: нужен нестандартно мыслящий и т. д.

Я предлагаю вам вот что. Устроить некий конкурс, скажем, в несколько туров (заочный) и самых-самых вызывать на очное состязание в виде организационно-деятельной игры, такой, как была, например, на РАФе в свое время. Этим вы внесете свой осязаемый вклад в поиск талантов. Мне кажется, задумай «Ст. М.» такую широкомасштабную акцию, в спонсоры попросятся как раз те фирмы, которые не стригут купоны на сегодняшнем нашем дефиците, а думают о своем завтрашнем дне.

О. К., г. Уссурийск

Молодежь не хочет работать?!

В одном из опубликованных в журнале писем понравилось предложение Наташи Устименко создать «Клуб деловых». А что, наверное, есть в этом смысл. Во всяком случае, мне было безынтересно узнать, что не только в мою голову приходят бредовые идеи...

Говорят, что молодежь не умеет и не хочет работать. Хочет! Но не дают толком это делать. У нас, к примеру, молодежная бригада. Все — ребята до 30 лет. Производим ширпотреб: гаражи, сейфы, двери — все из металла. Получаем пятую часть вырученных денег. В месяц вырабатываем 200—250 процентов плана. Но будем работать больше — нам срежут расценки. Так какой же смысл работать лучше?

Мы хотели отделиться от уп-

равления: взять сварочные аппараты в аренду, в течение года выкупить их и помещение... Но... Нам сказали: много хотите! И поэтому, даже если нам разрешат все это, то металла мы будем получать самый минимум (если вообще дадут!) — ведь его выписывает управление, управлению — трест и т. д. И останемся мы без работы. Вполне вероятен и другой вариант — при «слишком» хороших заработках нас обложат таким налогом, что не рад будешь инициативе. Ну и как быть в таком случае?

Олег Выголов, г. Свердловск

Я — за публичные дома

Нужны ли публичные дома? Слава Богу, дожили: и такое дебатировать. Плюрализм. Однако, кроме плюрализма мнений, должен быть и плюрализм прав. Коль человеку нужен публичный дом, так хоть разбейся, не докажешь ему обратное...

У меня, кстати, все в норме: и с внешностью, и с психикой, с потенцией и того лучше. Беда в ином. Если я вступаю в случай-

ный контакт, который быстро и без напряжения заканчивается близостью, то остаюсь весьма доволен. А вот когда приходится сталкиваться с игрой в недотрогу, с кривляниями и псевдоцеломудрием, то такая страсть не по мне...

Не предлагайте, как это аргументированно делают обычно, тривиальные панацеи типа семья, любовь. Но что, если ни с тем, ни с другим не клеится?! И что, если любви не встретил или, — ужас какой! — на нее не способен, а семьи не хочу?

Предвижу шквал обвинений в духовной ограниченности, убогости чувств. Меня таким Бог создал, значит, знал, что делал. С женщинами мне скучно. Правда, приходится знакомиться и общаться и слыть даже приятным, но все это — напуск, камуфляж, способ добиться главного. Однако соблазнять, обманывать не хочу, не люблю и, быть может, не умею. Не хочу оправдываться. Не желаю переводить время и притворяться.

Я урод или извращенец? Пускай — как вам угодно. Но я, честно говоря, почти никого не обидел, не оставил в плену ложных иллюзий, как это дела-

ют донжуаны. И я честно говорю и настаиваю на том, что публичный дом для меня — наилучший вариант, во всяком случае, до пока. Уверен, таких, как я, наберется не дюжина и не две. И для нас дом терпимости, пусть скромный и маленький, какая-никакая — отрада.

Владимир П., г. Самара

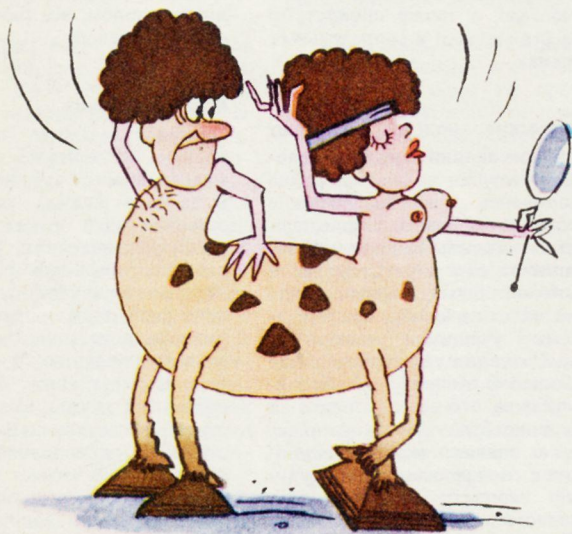
Клуб читателей «Ст. М.»

Выписываю журнал с 1986 года. Очень нравится. Спасибо. Огорчаюсь, думая, что бумажный бум и денежный кризис сильно вас потревожат. Где взять первое (бумагу) — я не знаю. Даже если сдавать на адрес журнала макулатуру — все равно не выход. А по поводу второго (средств) есть предложение: создать клуб постоянных читателей «Ст. М.». Условие зачисления в него — три года постоянной подписки на журнал плюс вступительный взнос в небольшом размере. Взнос может быть ежегодным, ежемесячным, еже... и т. д.

Что может предложить этот клуб? Члены клуба могли бы (имели право!) раз в год собираться в стенах редакции и обсуждать статьи журнала, оформление, название рубрик, предлагать интересные сюжеты и темы статей.

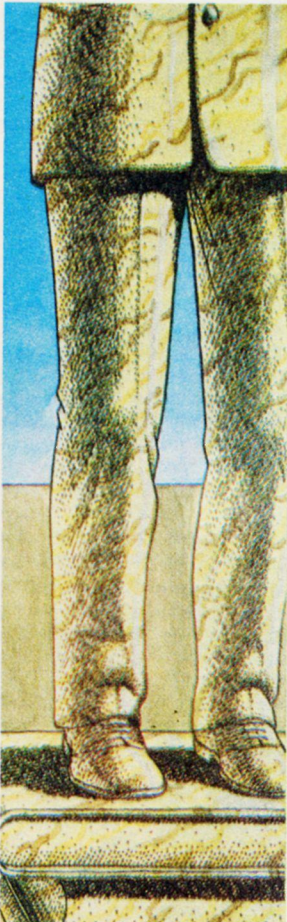
Наталья Шулагина, Ленинград

От редакции. Предложение Наташи заманчивое. Встреча в редакции «Ст. М.», обсуждение вышедших номеров возможны, но все же более, на наш взгляд, интересны были бы встречи в студенческих городках. Может быть, Наташа и ее подруги организуют клуб «Ст. М.» в Ленинграде, и тогда мы вместе проведем вечер, разговор, викторину (или что-то еще) во Дворце молодежи или просто в студенческом общеджитии. Что вы, друзья, думаете об этом?

ГРАФИКА ПАВЛА КРИВЦОВА

На подходе еврожурналисты Школа журналистики, расположенная во французском городе Лилле, намеревается готовить с нынешнего года журналистов общеевропейского профиля. В этих целях администрация школы заключила соглашение с рядом аналогичных учебных заведений девяти стран Старого Света. Суть же новой методики обучения состоит в том, что после завершения основного цикла профессионального обучения молодым людям будет предложено в течение еще одного года заниматься подготовкой евродиплома по журналистике. Соискатели диковинной пока

квалификации проведут месяц в Брюсселе, а также пройдут по две стажировки в сопредельных странах.

Канадские дипломы дорожают
Алчущие знаний канадские юноши и девушки получили крайне неприятное известие. Отныне федеральные власти, решив, очевидно, покрыть бюджетный дефицит за счет студентов, ввели дополнительный трехпроцентный налог на займы, предоставляемые учащимся университетов. Ситуация усугубляется еще в большей степени тем обстоятельством, что в целом плата за обучение будет также увеличена, а значит, число нуждающихся в кредитах под будущую зарплату молодого специалиста возрастет. Видимо, в Канаде вдохновляются примером правительства Тэтчер, пола-

гающего, что тот, кто хочет иметь диплом, все равно не стоит за ценой.

В защиту права

Дискуссии вокруг права на аборт захлестнули и многие американские университеты. В первую очередь речь, естественно, идет о католических учебных заведениях, администрация которых стремится в корне пресекать любые формы публичной поддержки права на прерывание беременности по собственному желанию. В университете Маркетт (штат Висконсин) редакторы газеты, выходящей в студенческом городке, были отстранены от исполнения своих обязанностей только за публикацию призыва к митингам в защиту права на аборт. Правда, эта мера, очевидно, будет признана антиконституционной.

Как стать бизнесменом?

«Ст.М.» и технологическая школа бизнеса «ТBS»-АСКО продолжают семинар-практикум для тех, кто молод, энергичен, целеустремлен, у кого огромное желание преуспеть в собственном деле. Мы поможем вам в этом! Для тех, кто опрометчиво не подписался на «Студенческий меридиан» с начала года, напоминаем: приступить к занятиям в заочной студии никогда не поздно. Спешите оформить подписку.

Да, но как быть, спросите вы, если срок выполнения первых заданий («Стратегия-Несс» и «Ситуации») давно прошел? Не страшно. Включиться в конкурс тестов-практикумов можно с любого этапа. Дифференцированная шкала оценок за вопросы тестов позволит, если вы будете впредь прилежны и точны в ответах, наверстать упущенное. А значит, у вас сохраняется шанс попасть на очный тур в Технологическую школу бизнеса, по результатам которого лучшие из лучших будут зачислены на один (по выбору) из трех факультетов «ТBS»-АСКО.

Но довольно предисловий. Приступим к уроку.

Менеджмент бизнесом

По мнению уже известного нам Питера Драккера, *бизнес должен создавать потребителя*. И рынки — эти гигантские полигоны и супермаркеты «его капиталистического величества» — творятся не небом, природой или абстрактными экономическими силами, а (понимаем, истина азбучная) бизнесменами. Но только в том случае, если найден верный ответ на вопрос: «В чем заключается мой бизнес?» В свое время Теодор Вэйл, генеральный директор Американской телефонной и телеграфной сети («Бэлл-Систем»), ответил на это так: «Наш бизнес — услуги».

Точный выбор сферы собственного дела — первый, ответственный и сложный шаг на пути к желанному миллиону на

банковском счету. Не ошибитесь! Хотите повторить карьеру Теодора Вэйла — поворачивайте от заветного камня на перепутье в сторону указателя «сервис». Если вам не дает покоя слава американской компании «Сиарс» или британской «Маркс и Спенсер» (крупнейшие фирмы по сбыту и продаже продукции) — смело шагайте по пути с указателем «торговля». Но, пожалуй, самая многогранная и заманчивая в мире бизнеса — это сфера, которую условно можно обозначить как «производство» (пики ее разновелики, но одинаково монументальны — от мощной и неукротимой «Дженерал Моторс» до суперхрупкой «IBM»).

Как узнать, какой бизнес подходит вам больше всего? Назир Ашемимри, один из преуспевающих педагогов в американских бизнес-университетах, подчеркивает, что выбирать следует не только то, что позволит зарабатывать (пусть и неплохо!) на жизнь. Главное, чтобы бизнес *доставлял вам удовольствие*, был интересным и радостным. Бизнес не может быть монотонным, унылым и скучным. Запомните это.

Вопрос «В чем заключается мой бизнес?» необходимо ставить не только в начале организации собственного дела. Не менее важно помнить о нем во время стремительного и головокружительного успеха. Точная сверка ответа на этот вопрос с конъюнктурой рынка — первая и главная обязанность руково-

дителей высшего звена управления (топ-менеджеров). Альфред Слоан, став в 1920 году президентом едва заметной на то время компании «Дженерал Моторс», не мешкая, задался «волшебным» вопросом. Разработанная им стратегия, строго сориентированная на потребителя, создала лидирующее положение будущему автомостру всего за три года. Увы, небольшая часть управляющих (в том числе и в процветающей Америке) задавалась этой проблемой лишь тогда, когда компания попадала в затруднительное положение.

Мало понимать, что бизнес завтрашнего дня должен отличаться от настоящего. Искусство менеджмента, собственно, в том и состоит, чтобы привить сегодняшнему бизнесу способность к превращению в другой, более совершенный. Слоану это удалось. Удастся ли вам?

Но не будем торопить события. Выбор сделан. Это важно. А теперь необходимо грамотно организовать ваш бизнес.

Помните, Анри Файоль сформулировал пять универсальных функций менеджмента. Их можно условно назвать этапами управленческой цепи (или промежуточными результатами) при продвижении к цели. С течением лет первоначальный перечень функций расширился

до восьми. Законспектируем их:

1) *Планирование*. Первооснова менеджмента — определение целей и направлений деятельности созданного вами предприятия.

2) *Принятие управленческого решения*. Правильность его в многогранной, динамичной и изменяющейся внешней среде является основной проблемой менеджмента бизнесом.

3) *Организация*. Тщательность ее позволит эффективно использовать человеческие ресурсы. Хорошая организация предполагает структурирование цепи распоряжений, рациональное разделение труда, распределение ответственности.

4) *Укомплектование штата*. Фирмы хороши настолько, насколько хороши в них люди. Менеджмент бизнесом инвестирует рост и развитие преданного, хорошо обученного коллектива.

5) *Обмен информацией*. Топ-менеджеру необходимо сохранять каналы общения открытыми. Компании с наилучшим моральным климатом, как правило, те, которые информируют своих сотрудников о целях и намерениях и прислушиваются к их мнениям.

6) *Стимулирование*. Вознаграждайте сотрудников на основе продолжительной программы за поиск наиболее эффективных способов работы.

7) *Руководство*. Топ-менеджеры становятся признанными лидерами, когда приспосабливают свой стиль руководства к требованиям ситуации.

8) *Контроль*. Позволяет сравнивать желаемые результаты с достигнутыми и предпринимать необходимые корректирующие действия.

В не столь отдаленные семидесятые исследователь Генри Минтуберг, используя метод, названный «структурированным наблюдением», выделил десять *управленческих ролей* топ-менеджеров. Если функции — это промежуточные результаты, ради которых «работает» менеджмент, то роли определяют, каким должен быть руководитель в различных управленческих ситуациях. Сгруппированы роли в три основные категории: *межличностные, информационные и решающие*.

В силу своего руководящего положения топ-менеджерам приходится довольно много заниматься межличностными контактами, особенно с подчинен-

ными и равными по рангу. Одновременно топ-менеджерам необходимо «играть» все три информационные роли. И конечно же, каждый в разное время исполняет ту или иную решающую роль: через них определяется стратегия и осуществляется исполнение.

Управленческие функции позволяют классифицировать антрепренерские задачи. Рольевой же подход подчеркивает, что менеджмент бизнесом менее рационален и систематизирован, чем это подразумевает функциональный подход.

Выбор сделан. Усвоены правила игры. Можно трогать? Не спешите. Ибо не стать вам храбрым рыцарем на сцене конкуренции и рынка без осознания серьезнейшей нравственной заповеди: *социальной ответственности* большого бизнеса. Два последних десятилетия все явственней прослеживается ориентация менеджмента на решение социальных проблем (защита окружающей среды, поиск безопасных энергосберегающих технологий, забота о здоровье и качестве жизни работников, спонсорство в сфере образования, культуры, искусства, благотворительность по отношению к детям и инвалидам). Это, поверьте, не праздное морализаторство. «Ответственность управляющих перед обществом является важным рычагом, развивающим систему менеджмента», — подчеркивается в программных документах группы «Дойкай», куда вошли японские предприниматели — пионеры движения за «гуманный» бизнес.

По оценке ведущих американских консультантов по менеджменту, бизнес будет успешным в том случае, если, среди прочего, сосредоточен на поиске и подготовке специалистов, которые:

1) обладают характером, инициативностью, желанием служить людям, интеллектом, осведомленностью и пониманием, предусмотрительностью, предвидением и гибкостью;

2) концептуально и стратегически мыслят;

3) способны руководить бизнесом с учетом социальных изменений;

4) позволяют бизнесу эффек-

Категория	Роль	Характер роли
<i>Межличностные роли</i>	1. Номинальный начальник	Символ юридической власти, выполняющий определенные церемониальные обязанности (например, подписание документов и прием посетителей).
	2. Лидер	Стимулирует подчиненных на достижение цели.
	3. Связник	Служит звеном в горизонтальной (а также вертикальной) цепи обмена информацией.
<i>Информационные роли</i>	4. Нервный центр	Собирает несистематизированные сведения и факты, принимает все типы информации.
	5. Распространитель	Передает отобранную информацию подчиненным.
	6. Представитель	Передает отобранную информацию во внешний мир.
<i>Решающие роли</i>	7. Предприниматель	Проектирует и начинает изменения внутри организации.
	8. Ликвидатор нарушений	Принимает корректирующие меры в нестандартных ситуациях.
	9. Распределитель	Решает, кто и в каких объемах должен получить ресурсы.
	10. Посредник	Участствует в контактах с другими сторонами (например, с поставщиками или потребителями), чтобы защитить интересы организации.

тивно справиться с правительственным регулированием;

5) умеют грамотно управлять человеческими ресурсами.

Между прочим, авторитеты в сфере обучения юных бизнесменов (тот же, к примеру, Назир Ашемимири) уверены, что настоящему предпринимателю крайне нужны чувство юмора, остроумие, умение творить и фантазировать. Как аргумент приведем такую занимательную (но вполне реальную) историю.

Однажды молодой человек спросил у Бернарда Баруха (одного из самых-самых воротил бизнеса в США): «Скажите, есть ли верный способ заработать миллион долларов?» — «Да, — последовал ответ. — Нужно купить миллион мешков муки по доллару за штуку и продать их по два доллара». Шутка? Как знать, если «осененный» ею Август Хеккер (так звали любопытного юношу) основал после этого крупнейший в мире бизнес по производству... муки.

И еще несколько рекомендаций американских теоретиков менеджмента. По их оценке, коммуникационные навыки (умение публично разговаривать и аргументированно спорить) — серьезный залог успеха в бизнесе. А уж о грамотности письменной и речи нет! Машинопись — основа при обучении работе на компьютерах. (Кстати, как угадал в свое время «Ст. М.» с журнальными курсами машинописи и красноречия! Помните: «Соло на пишущей машинке», «Учимся говорить публично?») И конечно, коль уж американцы убеждены, что их менеджеры просто обязаны владеть «вторым» языком, то пионерам отечественного бизнеса без знания английского ни стремительно, ни далеко со старта не рвануть.

Впрочем, самый раз перейти к домашнему заданию.

Тест «Деловой английский»

Поскольку мировой бизнес разговаривает преимущественно на английском, «Ст.М.» и «ТБС»-АСКО предлагают на этот раз тесты по американской методике GMAT, которая позволяет проверить знание этого обще-

принятого языка делового общения. Если вы — наш постоянный читатель, то, разумеется, помните курс «Английский — без переводчика». Тот, кто был старателен в уроках, воспользовался советами ведущей рубрики Натальи Алешкиной, не должен испытывать трудностей при разборе предлагаемого теста. Но если вы пока не владеете английским — не расстраивайтесь. Мы позволяем воспользоваться словарем или консультацией переводчика.

А теперь о заданиях. Первые три вопроса проверяют умение логически мыслить. Вам необходимо выбрать самый точный вариант ответа и соответствующий буквенный индекс отметить (обвести) в отрезном талоне «Анкета слушателя». Вопросы 4—6 требуют произвести быстрые расчеты в уме (представьте себя на Нью-Йоркской фондовой бирже!) и результаты вписать в те строчки отрезного талона, которые соответствуют номерам вопросов. И наконец, последние три вопроса — это проверка нормативов английского литературного языка. Необходимо отметить правильный вариант (из приведенных после каждого вопроса) употребления грамматических конструкций.

Если вам потребуется дополнительная консультация по данному тесту, звоните в «ТБС»-АСКО (телефон в Москве: 166-19-22). И напишите на отдельной почтовой карточке: сле-

дует ли нам и впредь в ходе семинара-практикума давать вам задания на английском языке?

Ни пуха ни пера!

1. "Whom did you pass on the road", the King went on, holding his hand out to the messenger for some hay. "Nobody", said the messenger. "Quite right", said the King. "This young lady saw him, too. So, of course, Nobody walks slower than you."
The King's response shows that he believes
(A) The messenger is a very good messenger
(B) "Nobody" is a person who might be seen
(C) The young lady's eyesight is better than the messenger's
(D) The messenger is not telling him the truth
(E) There was no person actually seen by the messenger on the road

2. Once at a conference, a professor delivered a lengthy and tiresome address the central thesis of which was that "yes" and related slang words such as "yeah" can only be used to show agreement with a proposition. At the end of the paper, a listener stood up and shouted sarcastically, "Oh, yeah?"
This was a complete failure of the paper.

The listener argued against the paper by

Анкета слушателя

Фамилия _____ Имя _____

Отчество _____ Возраст _____

Образование _____

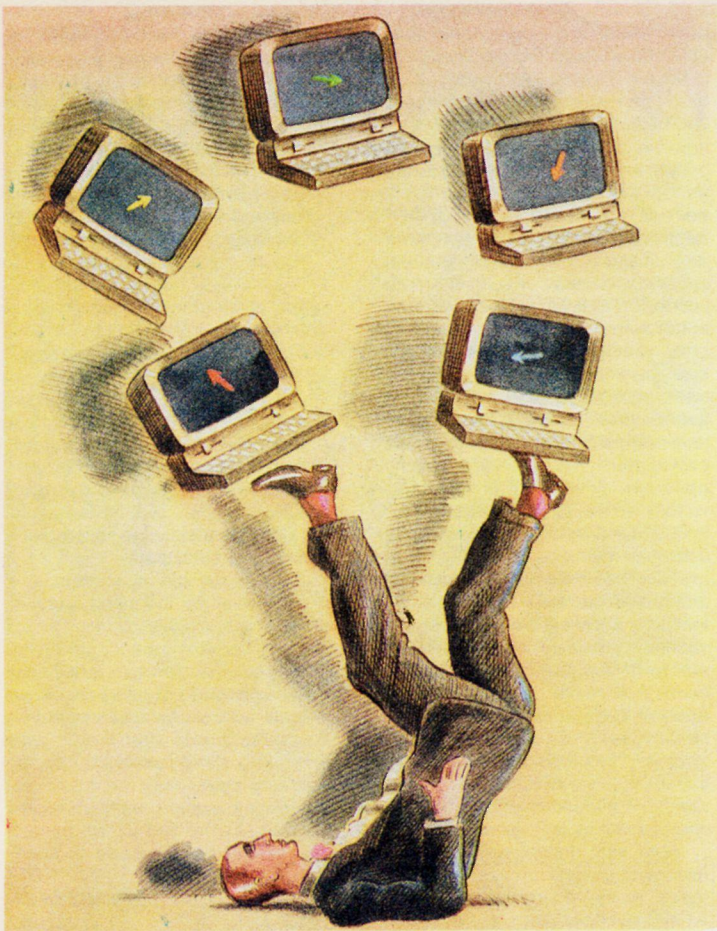
Место работы _____

(учебы) _____

Должность (факультет) _____

Домашний адрес _____

(индекс, телефон) _____

- (A) offering a counter example
- (B) pointing out an inconsistency
- (C) presenting an analogy
- (D) attacking the speaker's character
- (E) citing additional evidence

3. I maintain that the best way to solve our company's present financial crisis is to bring out a new line of goods. I challenge anyone who disagrees with this proposed course of action to show that it will not work.

A flaw in the preceding argument is that it

- (A) employs group classification without regard to individuals
- (B) introduces an analogy which is weak
- (C) attempts to shift the burden of proof to those who would object to the plan
- (D) fails to provide statistical evidence to show that the plan will actually succeed
- (E) relies upon a discredited economic theory

4. The magazine "Students' Meridian" costs \$ 1,00 per copy to produce. If \$ 20,000 was taken in for advertising in the magazine, how many copies at 75 cents per copy must be sold to make a profit of exactly \$ 10,000?

5. A salesman makes a commission of X percent on the first \$ 2,000 worth of sales in any given month and Y percent on all further sales during that month. If he makes \$ 700 from \$ 4,000 of sales in October and he makes \$ 900 from \$ 5,000 of sales in November, what is the value of X?

6. If a sales representative earned a total of \$ 18,000 in commissions in one year, what was the amount she earned in March if the total commissions she earned in that month was half her monthly average for the year?

7. Neither the general manager nor the chief clerk take responsibility for declining the offer
 (A) Neither the general manager nor the chief clerk take
 (B) Neither the general manager or the chief clerk takes

Ответы на тест «Деловой английский»

Вопрос 1	A	B	C	D	E
Вопрос 2	A	B	C	D	E
Вопрос 3	A	B	C	D	E
Вопрос 4	_____	Вопрос 5	_____	Вопрос 6	_____
Вопрос 7	A	B	C	D	
Вопрос 8	A	B	C	D	E
Вопрос 9	A	B	C	D	E

Выбранные варианты ответов отметьте (обведите). Вырежьте и отправьте в редакцию «Ст. М.» На конверте сделайте пометку «Как стать бизнесменом?».

- (C) Neither the general manager take nor the chief clerk takes
- (D) Neither the general manager nor the chief clerk takes
8. Breeding and education establishes the rules of behavior for any person, as does occupation and income
- (A) establishes the rules of behavior for any person, as does
- (B) establish the rules of behavior for any person, as does
- (C) establish the rules of behavior for any person, and so does
- (D) establish the rules of behavior for any person, as do
- (E) establishes the rules of behavior for any person, and so does
9. Steve, along with his oldest brothers, are going to make a large real estate investment
- (A) Steve, along with his oldest brothers, are
- (B) Steve, along with his oldest brothers, is
- (C) Steve, in addition to his oldest brothers, are
- (D) Steve, as well as his oldest brothers, are
- (E) Steve, and his oldest brothers, is

КНИЖНАЯ ЛАВКА МЕНЕДЖЕРА

Читатели, откликнувшиеся на тест-разминку «Стратегия-Несс» (см. «Ст. М.» № 2), высказали просьбу к ведущим семинара-практикума давать периодически список изданий, на базе которых разработан журнальный курс «Как стать бизнесменом?». Выполняя просьбу, обращаем внимание, что большинство из рекомендованных книг издано пока только на языке оригинала за рубежом.

Питер Драккер. Задачи, обязанности, практика. Нью-Йорк, изд-во «Харпер и Роу», 1985.

Генри Минцберг. Работа менеджера: анализ из наблюдения. Журнал «Наука менеджмента», США, № 18, 1971.

Фредерик Тейлор. Принципы науки менеджмента. Нью-Йорк, издательство «Харпер и братья», 1911.

Анри Файоль. Общий и промышленный менеджмент. Лондон, изд-во «Айзек Питман и сыновья», 1949.

Файл ОБРАЗ

По сообщениям официальных источников Государственного комитета по народному образованию, посол Египта в СССР подписал договор с Московским центром международного сравнительного образования, в соответствии с которым египетская сторона берет на себя роль посредника в строительстве в Москве школы принципиально нового типа. Предполагается, что в этой школе будут использоваться различные формы обучения, в том числе проводиться телеуроки по спутниковой связи.

Предотвратить вероятность массовой безработицы среди молодежи — такую цель ставит перед собой созданная в Москве новая общественная организация — Всесоюзная служба добровольного труда молодежи. Учредителями организации выступили Гособразование, Госкомтруд, Советский фонд мира, ЦК ВЛКСМ, многие штабы студотрядов.

Ангола отзывает из СССР своих граждан, слушателей высших военных учебных заведений. По сообщениям из неофициальных источников, это связано с объявленным советской стороной повышением стоимости обучения.

Файл КУЛЬТ

Керчь (Крымская обл.). Собственный корреспондент «Студинформо» сообщает, что горожане получили бесценный новогодний подарок от Президента и его супруги: уникальную мозаику Исповедальной ниши IX — X веков, которая ранее находилась под главным алтарем ватиканской базилики. Папа Иоанн Павел II преподнес эту мозаику в качестве подарка супругам Горбачевым во время их визита в Ватикан. Ими она была передана в Советский фонд культуры, который с их согласия, в свою очередь, принял решение направить это произведе-

ние искусства в фонды керченского Государственного историко-культурного заповедника.

Файл МУЗЫК

«Архив «Мелодии» закрыт», — заявил корреспонденту «Студинформо» главный редактор Всесоюзной студии грамзаписи Иван Несвит. Напомним, что пластинки «Архива популярной музыки» выпускались фирмой «Мелодия» на протяжении нескольких лет. За это время были выпущены пластинки «Роллинг Стоунз», «Дорз», ряда других популярных в прошлом групп. Ни одна из них не имела специальных лицензий; при их составлении пользовались коллекциями советских меломанов. В связи с подписанием СССР Гаагской конвенции о защите авторских прав подобная деятельность впредь будет считаться незаконной.

Файл ИНТЕР

Первая партия отечественных установок для приема передач международного спутникового телевидения поступила во Владимирскую коммерческо-посредническую компанию. Теперь любой желающий, имеющий всего-навсего 30 000 руб., сможет смотреть программу новостей телекомпании Си-эн-эн, развлекательную программу «Суперканал» (Великобритания), ТВ-5 (Франция), «перехватывать» многие другие мировые программы.

Файл ОБЩ

Ленинград. По информации, полученной корреспондентом «Студинформо», здесь образована ассоциация «За ношение стрелкового оружия». Ее членами стали жертвы нападения преступников, которые намерены, объединившись, требовать освобождения от продажи оружия. Попытки ассоциации зарегистрироваться пока оканчиваются неудачно.

По сведениям, полученным нашим корреспондентом из хорошо информированных источников МВД СССР, жизнь иностранных студентов в Союзе становится все более тяжелой. Особенно это касается тех, кто по служебным или личным делам часто выезжает за границу. Так, для приобретения 400-долларового билета на рейс Москва — Париж нужно дать взятку работнику аэропорта Шереметьево в размере 150—200 руб. До 1000 руб. под разными предлогами взимают с пассажиров за провоз багажа. Гражданин Республики Буркина Фасо сообщил корреспонденту, что, совершая ежегодно авиарейсы по маршруту Москва — Париж, ему приходится давать взятку.

О новом виде преступлений заявили на пресс-конференции в МВД СССР ответственные работники аппарата МВД. По их словам, в столице появились бригады карманников, специализирующихся на краже у иностранных лиц кредитных карточек, цена которых на черном рынке составляет 100 и более долларов. Зафиксировано уже около 30 подобных преступлений, арестовано пока двое участников. Охотно занялись новым ремеслом и валютные проститутки... С нового года на вернисаже в Измайлове почти в 2 раза поднялись выплаты за место. Как сообщили корреспонденту агентства из неофициальных, но компетентных источников, связано это с появлением в Измайлове новой группы рэкетиров, которые требуют с продавцов матрешек и других сувениров по 200 руб. в день. Это в среднем вдвое превышает размер «дани» в прошлом году.

Работа подразделений МВД СССР по борьбе с наркобизнесом, о создании которых «Студинформ» уже сообщало, практически блокирована. Как заявил заместитель начальника Главного управления уголовного розыска, органы внутренних дел республик на территории которых дислоцированы спецподразделения, не только не оказывают помощь сотрудникам внутренних дел Союза, но зачастую противодействуют.

Хрустальная колыбель для межзвездных скитальцев

Теперь мы знаем исходную точку, от которой пойдет отсчет фантастических пока величин покорения Вселенной. Ее координаты: США, штат Аризона, пятьдесят километров к северу от городка Таксон. Именно там под защитой причудливой стекло-металлической конструкции — нечто среднее между хрустальной пирамидой Лувра и обычной теплицей — создан самодостаточный и привычный землянам мир в миниатюре. Некий Ноев гектар, приютивший полторы сотни съедобных растений, несколько видов животных и готовый принять восемь «хомо сапиенс», согласившихся на добровольную двухгодичную изоляцию.

Впрочем, логичнее, вероятно, было бы сравнить диковинное сооружение, названное «Биосфера-2», с орбитальной станцией. Полная герметичная изоляция от окружающей, условно враждебной среды, график смены «экипажей», замкнутый цикл регенерации воздуха, воды. Только в отличие от орбитальных станций и городов — стартовых площадок для межпланетных полетов, «Биосфера-2» — это попытка построить на земной тверди и изучить одну из возможных моделей колоний человека на близких и не очень планетах.

Видимо, вопреки некогда репрессированной песни Войновича, космическим путешественникам придется не столько оставлять свои следы на пыльных тропинках далеких планет, сколько стремиться к развертыванию на Марсе или Венере хорошо защищенных баз с замкнутым жизненным циклом, под оболочкой которых научные десантники могли бы работать годами, не покидая привычной биосферы Земли.

Первейшее условие эффективности таких поселений под стекляными колпаками — полная независимость от возможных ненадежных поставок с матери-Земли. Иными словами, базы земных пришельцев будут

напоминать не склады, а островки развивающейся живой природы.

Собственно, из такой концепции освоения соседних планет и исходили конструкторы «Биосферы-2». Под стеклянной оболочкой есть все: островок пустыни, кусочек тропического леса, полоска саванны, болотце, сельскохозяйственные угодья и элементы обычной городской инфраструктуры. Словом, земляне, отправленные на научное поселение на Марс, не должны будут грезить шумом берез или плеском набегающей на плес волны.

Главное же заключается в том, что такой суперзаказник должен развиваться «в пробирке» в течение целого столетия, если только система изоляции окажется достаточно герметичной и стойкой к кислотным дождям и прочим разрушающим воздействиям нашей промышленной цивилизации.

Естественно, что пространство под стеклянным колпаком до предела насыщено датчиками, выведенными на компьютеры, что будет делать оболочку еще более прозрачной для наблюдателей-исследователей. А наблюдать есть за чем!

Рабочий день подопытной восьмерки будет соответствовать по продолжительности всем

земным профсоюзным нормам. Более того, в определенной степени образ и подобие жизни «терранавтов» могут вдохновить впадших было в уныние поборников стирания грани между физическим и умственным трудом: четыре часа — занятие сельским хозяйством, а еще четыре — научными изысканиями. Такая разносторонняя жизнедеятельность предполагает по преимуществу вегетарианский рацион мощностью в 2300 калорий. В меню рис, сладкий картофель, горох, ячмень. Впрочем, в любой момент такую здоровую диету можно разнообразить мясом выпасаемых тут же, под крышей, миниатюрных козочек, карликовых свиней и породистых курочек. Утверждают, что в самом скором времени козы к тому же начнут доиться, а куры нестись. Картина стеклянного Эдема была бы, разумеется, неполной без описания приятного досуга «терранавтов».

Прогулки в райском тропическом саду можно чередовать с рыбной ловлей, беседами в библиотеке, «качанием» в тренажерном зале. Да и флирт тоже не под запретом. Ведь половина великолепной восьмерки действительно прекрасная.

Словом, все вышеописанное выглядит скорее дорогой голливудской декорацией к постановке очередной серии «Звездных войн». Только в роли режисера выступил не Лукас, а солидное научное учреждение Международного института экотехники, среди почетных членов которого числится экологический филантроп, техасский мультимиллионер Эдвард Басс, финансировавший проект.

Еще в начале 80-х годов этот сорокачетырехлетний американец, поглощенный проектом «Биосфера-2», основал компанию «Спейс Биосфер Венчур», которая и приобрела примерно 1000 гектаров аризонской пустыни. На первых порах действительно для реализации проекта так же, как и для ведения войны, требовалось три вещи: деньги, деньги и еще раз деньги. Уже сейчас первые шаги эксперимента обошлись в тридцать миллионов долларов, а

всего ради репетиции обживания чуждых нашему организму миров придется выложить на бочку аж сто пятьдесят миллионов «зеленых».

Но далеко не все можно купить за деньги. Прежде всего, не продается научное вдохновение. Первоначально энтузиасты идеи космических поселений отталкивались от реализма Вернадского и фантастики Азимова. Но когда в 1983 году «Спейс Биосфер Венчур» перешла к разработке самой программы, возникло множество трудностей. Непонятно было, как создать на небольшой площади совершенно различные климатические зоны, в компании каких животных поселить последователей старика Ноя, каким образом избежать соседства несовместимых растений и т. д.

Одно было ясно. «Биосфера-2» не будет разновидностью зоопарка или развлекательным аттракционом для скачущих авантюристов. В течение ста лет человек не сможет вносить поправки в раз и навсегда написанный сценарий космической репетиции, и поэтому у ученых нет права на ошибку. Фактически все разработчики комплекса смогли почувствовать себя в роли коллективного Господа Бога. И как трудно оказалось быть им!

Простой пример — выбор насекомых, которые опыляли бы спрятанные под стеклянным колпаком растения. Сколько крови стоил ученой команде выбор видов бабочек, личинки которых могли бы нанести наименьший вред хрупкой растительности «космического зазеркалья».

Или проблема поддержания равновесия в мини-саванне. Ясно было, что здесь все равно не обойтись без поселения под колпаком травоядных. В конце концов, остановились на наиболее «компактных» — термитах. Но, с другой стороны, прожорливость этих тварей не знает ни границ, ни преград. Кто мог бы гарантировать, что, подкрепившись травкой, термиты не примялись бы на десерт грызть защитную конструкцию?

В результате различные виды

термитов были подвергнуты тестам на всеядность. Впрочем, не исключено, что творцы стеклянного Эдема сами напишут не одну книгу о своих поисках, сомнениях, находках и озарениях.

С 1986 года научный мир жил в предвкушении начала эксперимента XXI века. Характерно, что специалисты НАСА, то есть ученые, которые, казалось бы, должны были быть самыми заинтересованными наблюдателями, высказали немало скептических замечаний. По их мнению, этот проект слишком сложен для того, чтобы быть реализованным в обозримом будущем: огромные затраты потребовались бы для транспортировки на Марс такого количества грузов. А что же касается отдаленных веков, то современные идеи все равно обесценятся. Впрочем, кто знает, нет ли в скептицизме НАСА так хорошо нам знакомых ведомственных амбиций. Авторы же проекта пока волнуют вещи куда более прозаичные: как бы в «стеклянном мире» не произошло накопления углекислого газа.

Впрочем, американцы изменили бы своей натуре, если бы, увлекшись высоконаучными спорами, позабыли о вполне прозаичном бизнесе. Планируется, что примерно миллион экскурсантов будет посещать «марсианскую долину» в Аризоне. Нетерпеливым посетителям удастся насладиться изящным абрисом сооружения, посетить внешний комплекс лабораторий и через специальные смотровые оконца заглянуть внутрь, чтобы увидеть собственными глазами шедевр научной архитектуры — коралловый риф. Ну а уж череда сувенирных киосков, как губка, впитает столь необходимые фундаментальной науке доллары.

Словом, если результатов эксперимента придется ждать целый век, то штат Аризона почти сразу же почувствует выгоды от серьезной науки. Как бы только «Биосфера-2» не стала синонимом Диснейленда.

Михаил Щипанов

Н А З Л О Б У Д Н Я

Российское чудо или альтернатива?

Скучный фиолетовый дом почти на самом краю столицы открыт всем ветрам и атмосферным осадкам. У входа дородные буквы: «Московский технический лицей». Лицей как лицей — ничего особенного. Резвые отроки-лицейсты, может быть, будущие Дельвиги и Кюхельбекеры от науки, весело носятся по коридорам, стараясь по возможности полнее использовать свободу, соответствующую статусу заведения. Но разговор о другом: где-то здесь, в недрах лицея, затерялась комната приемной комиссии Российского открытого университета, ставшего таким знаменитым еще до своего фак-

тического рождения. Тем, кто по каким-либо причинам ничего не слышал о новом университете, думаю, будет любопытно прочесть выдержки из рекламного проспекта РОУ:

«Мы открываем: колледж бизнеса и менеджмента; колледж политики, социологии и права; психолого-антрополого-педагогический колледж, колледж религиоведения; колледж языков и культур народов СССР и др.»

«Университет принимает всех желающих. Для слушателей нет возрастных ограничений, а учиться можно сколь угодно долго, хоть всю жизнь, просто для души, для себя».

«Наши ученые степени —

те же, что и в большинстве других стран, а именно: бакалавр наук или искусств, магистр наук или искусств, доктор философии».

«Российский открытый университет не будет взимать обязательной платы за обучение».

Ух ты! — первая реакция нормального советского человека после прочтения подобного проспекта. Думаю, у многих возникнет скоропалительное решение бросить родной институт и попробовать свои силы в одном из колледжей. Потом, правда, в душу заползает червячок сомнения: где это видано, чтобы в наше смутное время предлагали что-либо стоящее задаром? А серьезно ли все это? Может быть, Российский открытый университет — очередной воздушный замок, проект-«заманиловка»?

Сомнения есть, но только не у абитуриентов, осаждающих приемную комиссию. Счет заявлениям идет уже на десятки тысяч. Что же привлекает людей в Российский университет? Зачем едут сюда через всю Москву, а то и через весь Союз?

О. Сурков, 19 лет, рабочий.
«Я окончил культурно-просветительное училище. Хочу получить высшее образование, подать заявление в колледж искусствоведения. Почему именно в Российский университет? Так ведь принимают всех без вступительных экзаменов».

Я поначалу причислял к обыкновенным лентяям всех, кто мотивировал желание учиться в Российском университете отсутствием экзаменов, но потом изменил свою точку зрения, вспомнив, как сам поступал в МГУ. Это была грандиозная по своему нервному и физическому напряжению лотерея. Шутка сказать, похудел за время экзаменов на восемь килограммов! Я не вижу логики в том, чтобы отбирать настоящих журналистов, психологов и других специалистов по знанию политэкономии или иностранного языка. К тому же поступающие в вуз изначально поставлены в неравные условия: одни учились в простых школах, а других натаскивали профессиональные репетиторы.

Благородный замысел организаторов Российского университета состоит в том, чтобы дать всем равные возможности для получения образования».

А. Карасев, 23 года, аспирант МФТИ. Хочу получить дополнительное образование. Но в другой вуз меня не возьмут, пока я не отработаю несколько лет по специальности. РОУ — это единственная для меня возможность».

Таких ребят много. Бесплатно государственное образование сделало их крепостными. Выбор профессии уже не принадлежит им самим. А вдруг человек открыл в себе новые способности?

В. Шановалов, 40 лет, строитель. «Приехал из Волгограда. Я не окончил в свое время никакого вуза. Теперь подал заявление в колледж бизнеса и менеджмента. Хочу идти в ногу со временем, а то ведь не поспевал: после 35 лет дорога в вуз для меня заказана. А в РОУ принимают всех без возрастного ограничения».

Еще одна большая группа людей, не имеющая доступа к высшему образованию. Принимать их в институты экономически нецелесообразно: не успевают отработать затраты. Порой нас поражает «царская» щедрость государства Российского, а иногда корбит его плюшкинская «бережливость».

О. Шкунова, 22 года, временно безработная. «Окончила Московский институт управления по специальности «Организация и управление производством». Посмотрите на меня — какой я организатор? (Я не смог с ходу определить в этой симпатичной девушке наличие или отсутствие организаторских способностей. — А. Л.) На работу по специальности я устроиться не могу. Хочу теперь поступать в колледж бизнеса и менеджмента. Может быть, здесь чему-нибудь научусь?»

Оказывается, мало получить диплом о высшем образовании. Надо еще доказать, что оно, это образование, чего-то стоит. Что главное для студента в условиях грядущей рыночной экономики? Правильно — стать профессионалом и суметь выгод-

но продать свою рабочую силу какому-нибудь буржую. Большинство нынешних студентов совсем не уверено, что сумма их знаний может пригодиться, равно как и диплом. Гуманно ли готовить в вузах безработных?

А. Шатунов, майор СА. «Подав заявление в психолого-антрополого-педагогический колледж. По специальности я политработник, поэтому считаю, что педагогическое образование мне не помешает».

Браво! Если бы все офицеры подали заявление в РОУ! Видит Бог, ничто так не повысит обороноспособности нашей доблестной Красной Армии, как культура и образованность ее командования. Российский открытый университет может стать выходом и для тех офицеров, что неуютно себя чувствуют ввиду ослабления международной напряженности и побиваются конверсии.

Этот короткий опрос показывает, сколько проблем мог бы решить Российский открытый университет. Нет никакого сомнения, что дело затеяно нужное.

Скептиков много. И я один из тех, кто сомневается, что этот грандиозный проект будет осуществлен, не увянет в болоте бюрократизма. Именно грандиозность задуманного вызывает опасения. Российский открытый университет — это чудо. А чудес, особенно в последнее время, не бывает.

Александр Лякин

От редакции. Хотелось бы несколько дополнить мысль автора о чудесах. На наш взгляд, чудо возможно, но только в том случае, если все сделано для того, чтобы оно произошло.

Ну а пока мы пребываем в состоянии приятного ожидания, Госкомитет СССР по народному образованию утвердил новые Типовые правила приема в высшие учебные заведения страны. Мы вспомнили об этом не случайно, ибо там, в частности, говорится о том, что отныне сняты прежние ограничения по возрасту (35 лет) для поступающих на дневное отделение, а также по месту жительства для тех, кто будет учиться заочно, можно теперь поступать не в ближайший к дому вуз, а в любой — по своему выбору.

Почему я замолчал?

Около полутора лет на страницах нашего журнала я вел школу «Учимся говорить публично». Несколько тысяч писем. Большинство читателей — я говорю о тех, кто откликнулся на предложение написать, — поддерживали нашу школу. И тем не менее выпуски ее прекратились. Почему?

Все очень просто. С каждым месяцем количество писем сокращалось. Думаю, что это связано с тем (какой канцелярский оборот), что многие, с радостью и оптимизмом начав заниматься, не смогли добиться регулярности и настойчивости в достижении поставленной цели. Но если желающих заниматься всего 300—400 человек, стоит ли тратить столь дефицитную журнальную площадь, когда читателей более миллиона (я считаю, что каждый номер журнала как минимум читает два человека)? Наверное, не стоит. И я сам, а не редакция, вышел с предложением приостановить занятия нашей школы.

Если кто-то все-таки очень хочет продолжить знакомство с курсом «Учимся говорить публично», напишите мне, и я постараюсь прислать ксерокопии рекомендаций, как заниматься дальше.

Около четырех лет я сотрудничал с журналом «Ст. М.». Организована студия молодых журналистов. Ее ядро составляют студенты факультета журналистики МГУ имени Ломоносова, где я веду семинар «Технология журналистского творчества». И мне пришла в голову еще одна идея.

А что, если на страницах журнала открыть школу «Учимся писать»? Как научиться писать письма, статьи, рассказы, очерки, репортажи. Как лучше организовать многотиражную печать. Каждый ли может стать публицистом. Как научиться грамотно, доходчиво, точно излагать свои мысли на бумаге. Это ведь нужно не только журналистам.

Я обращаюсь ко всем читателям. Если вы за открытие такой школы — напишите.

Владимир Шахиджанян

Филипп Виделье

«Холодная война», рассказанная детям

«Не вспомнить ли нам, как на Западе рассказывали детям о «холодной войне» в комиксах?» — так обратился французский журналист к своим читателям. «А не вспомнить ли и нам, как в нашей «шпионской» литературе, напоминающей комиксы, о которых пойдет речь, рассказывалось о том же периоде?» — добавили бы мы.

Вскоре после падений Чаушеску прошел слух, что у великого вождя не было дома ни одной книги. Не было даже комиксов. Так что «гений Карпат» не мог знать, какая горькая участь уже давно была уготована ему и ему подобным в историях в картинках.

В вымышленном мире западных комиксов холодные восточноевропейские диктатуры и горячие тирании Латинской Америки похожи как две капли воды. Еще до второй мировой войны вихрастый рисованный Тинтин, преследуемый ГПУ, пустился в отчаянное путеше-

ствие по русским степям в поисках пещеры, «где Ленин, Троцкий и Сталин припрятали награбленное народное богатство». Кроме этого знаменитого путешествия Тинтина в Страну Советов, с которого в 1929 году началась баснословная карьера известного репортера, в те же годы масса различных героев, как правило добрых христиан, уже что-то не поделили с тоталитарными режимами.

Чтобы избежать дипломатических осложнений, герои сражались за справедливость в вымышленных странах, что обогатило карту Европы, по мере вдохновения авторов, новыми «народными республиками» с названиями откровенно славянскими или смутно восточными и с железными режимами: Востория, Рукославия, Польдевия, Аракистан и другие.

Несомненно, самая известная из этих стран — Краеудурия. В 1955 году профессор Турнесоль был арестован там и заключен в мрачную крепость Бахин по приказанию ужасного генерала Плекси-Глаз, усы которого, как гордый символ режима, украшали всю национальную продукцию.

Два года спустя после «пражского переворота» 1948 года, положившего начало «холодной войне», Бельгия, в те годы столица западноевропейских комиксов, отправила сироту Джонни л'Орфелина, только что вернувшегося из Конго, на поиски своей матушки в «Страну великой тоски» — «одну из тех несчастных стран, название которых люди даже не решаются произносить вслух», но которую тем не менее легко узнать по снегу и колючей проволоке, а также по красноезвездным фуражкам военных.

К этому времени запахло серой уже не в выдуманных Восториях. В своем первом альбоме комиксов, появившемся в 1951 году, Неро — персонаж бельгийца Марка Слина — изучает добытую в Москве записную книжку Жерара Дьяволини, настоящего приспешника Сатаны, и находит там имена Сталина, Молотова и К.: «Что вы на это скажете?!?!» — спрашивает несравненный Неро. В конце альбома, потерпев одно

поражение за другим, Жерар Дьяволини встречается со своим патроном Люцифером, и тот упрекает демона в некомпетентности: «Вступите в компартию. Там вы, может быть, сумеете сделать карьеру!» Тщетно искать здесь какой-то скрытый смысл: для этой части мира коммунизм и впрямь был изобретением дьявола.

От этого неведомого мира исходила реальная угроза. Диктатор Плекси-Глаз намеревается вооружить Краеудирию страшным оружием, «которое поставит атомную и водородную бомбы в один ряд с пращой и аркебузой». Польдевский тиран, с которым в начале 50-х годов

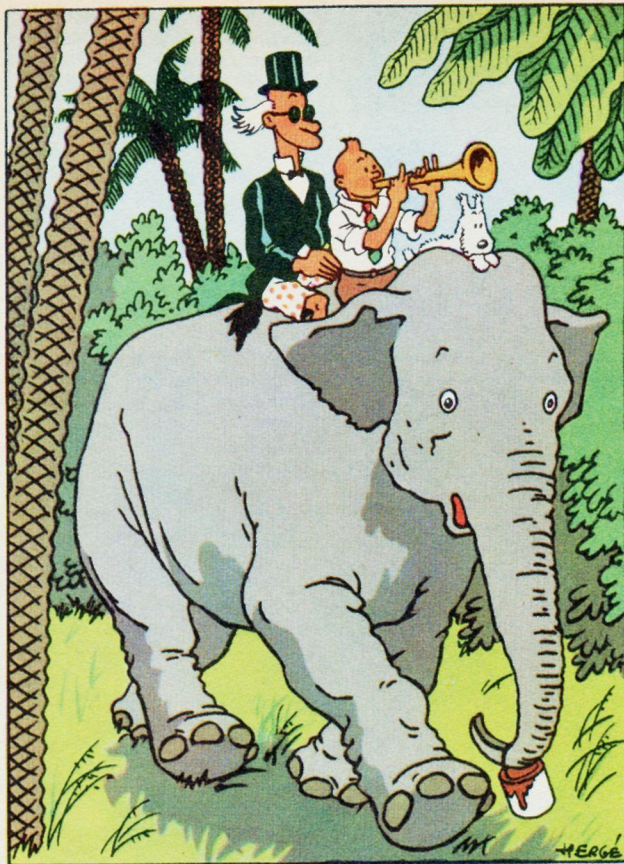
сражается Жан Валарди, держит в большом секрете изготовление «машин для завоевания мира»: гигантские параболические отражатели, посылающие во все стороны супергамма-излучение — смертоносный луч, которым управляет электронный мозг. Конкуренты Тинтина, известные герои Эдгара По — Джейкобс Блэк и Мортимер, разрушают преступные планы безымянной иностранной державы, однако ее название легко можно

установить по имени ученого, на которого возложено их осуществление: Милош Георгевиц.

В этих историях авторы далеко ушли от чернового наброска коммунизма, сделанного в комиксе «Тинтин в Стране Советов». Акцент теперь делается на тоталитаризм, то есть не на кавардак, который претит капиталистическому чувству собственности и эффективности и католической ортодоксальности, а на монолитный агрессивный бюрократический порядок: безжалостное чудовище. Столкновение классов бледнеет перед конфликтом систем. Истории о режимах в «другой Европе» не столько пугают читателя революцией, сколько войной, которую «они» готовят. Лишенные научной изобретательности, «они» присваивают самыми безнравственными средствами западные научные достижения, которые должны послужить «их» захватническим планам.

Военно-промышленный шпионаж составляет основу для большинства комиксов, повествующих о коммунистических режимах в начале шестидесятых. Краеудирийская секретная служба похищает в Муленсаре профессора Турнесоль; польдевские агенты «отлавливают» ученого профессора Стагмуса — безответственного изобретателя смертоносного луча. Диктатор Мумнии, другой страны мнимого благополучия, заключает в тюрьму Тифо и Тондо. Он хочет вырвать у них секрет «зеленого вещества», делающего человеческое тело эластичным и которому можно найти потрясающее применение в военном деле: «Нет на свете большего грабителя идей, чем эта страна!» Востурийцы похищают профессора Леблана, чтобы вынудить его поделиться своими открытиями, и содержат его в секретной лаборатории, окруженной тремя рядами электрифицированной проволоки, под неусыпной охраной вооруженных солдат.

К счастью, скаутам из Бобрового Патруля удастся помочь ученому бежать и добраться до Востландии. Этим знаменитым скаутам, бывшим предметом восхищения нескольких поколений, представится еще много возможностей защищать западную систему ценностей. После «Бутылки в море», где расска-

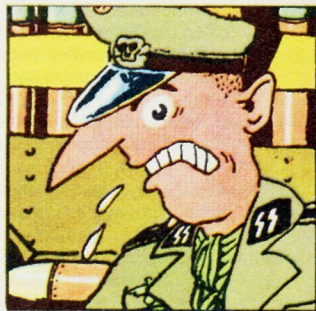

Десятилетия путешествий читателей по Востуриям и Краедуриям не прибавили, однако, им сколько-нибудь правдивых знаний об их аналогах. Отсутствие подробностей должно оставить простор для фантазии. И в конце 60-х было известно только, что эти страны отрезаны от внешнего мира, что их руководители — палачи своего народа, покрытые позументами и увешанные медалями, — имеют тягу к монументальным сооружениям (памятник Плекси-Глазу в Зоходе, Краедурия, или президентский дворец Слова в Режеке, столице Рукославии); что они любят называть своим именем площади и города (площадь Плекси-Глаза в Зоходе, бывший город Драго в Польдевии, переименованный в Шлоссгород в честь главы государства Руду Шлосса), что добрые люди только и думают, как оттуда сбежать, даже с риском для жизни.

И еще известно про эти страны, что повсеместно, вплоть до самой верхушки, там царит страх, так как плохие слуги склонны к предательству. «Клянись усами Плекси-Глаза, если вы их не поймаете, я поставлю вас к стенке!» — рычит в телефонную трубку полковник Спонз, шеф полиции, роняя при

зывается о походе скаутов в Востурии, они разоблачают «Предателя без лица», который оказался офицером американской базы во Франции и продавал секреты НАТО соседям. В следующей серии — «Индийский знак» — они летят на помощь старому русскому оригиналу-монархисту: он изобрел топливо, способное совершить революцию в технике и которое он совершенно не собирается преподнести в дар коммунистам и т. д.

К середине 60-х исключительной способностью добиваться торжества справедливости стали, помимо бельгийцев, отличаться и французы. Лично Биби Фрикотен со своим другом Разибусом и с «известным миллиардером-филантропом» Анж Бонфье избавляет Иллистрию от ее главы, генерала Бомбакса, поджигателя «мировой революции», и заменяют его... новоиспеченным французским полковником!

этом монокль и мундштук (в комиксах это непременные атрибуты злодея). «Я вас всех разжалую и арестую!» — орет министр внутренних дел Польдеви, тоже теряя свой монокль.

Режим не прощает промахов, и сбежать за границу еще не значит обезопасить себя от его гнева. Польдевского агента, не сумевшего убрать Валарди, отзывают обратно, и он знает, что это означает: «Я должен отправить вас с ближайшим парходом! Центральный комитет желает вас выслушать», — заявляет резидент. «Но... это же опала! — стонет несчастный шпион. — Нет, я не хочу возвращаться». Он пытается скрыться и умирает на лестничной площадке перед дверью Валарди, сраженный своими же бывшими подручными...

У политической полиции этих стран фантастически длинные руки. Но к началу 70-х их длина стала просто устрашающей.

Впрочем, полицейская «ветвь» политических комиксов для детей оказалась тупиковой. Начиная с 70-х годов эти истории стали непопулярны. И совсем не потому, что новые читатели комиксов стали более сочувственно относиться к советской модели общества — политические «агитки» просто набили оскомину молодежи, уже научившейся все обращать в насмешку. Бойскаутские истории перестали

быть в ходу, им на смену пришли политические сказки и едкий юмор, здравствующие по сей день.

Альбом «Охота» был признан лучшим в этом жанре за последнее десятилетие. По своей резкости и договоренности он, казалось, мог стать заключительной главой в долгой истории комиксов «с намеками».

Уничтожив жутким способом

досье преемственности, главный герой «Охоты» — вымышленный лидер Советского Союза Василий Шевченко — кончает жизнь самоубийством. В это время молодой французский «аппаратчик» тщетно пытается вникнуть в ход мыслей своего старого друга, ветерана партии: «В отличие от того, что ты думаешь, его последний политический жест был жестом великого марксиста. Это поступок человека, который верит, что историю можно повернуть вспять (...) Видишь ли, именно потому, что он всегда думал о массах и их страданиях, Василий и осознал, что его действия наряду с другими привели к убийственному застою, постигнутому страны восточного блока; перед смертью он хотел приоткрыть крышку сосуда, который Сергей Шаванидзе хотел бы видеть всегда герметически закрытым во имя интересов России».

Эта странная история случилась за два года до того, как удивленный мир узнал Михаила Горбачева — человека, который и в самом деле попытался приоткрыть крышку. С тех пор сколько-нибудь сенсационных комиксов не появилось. Единая Европа ждет развития жанра.

*Перевод с французского
Татьяны Медведевой*

Об атеизме

Статья А. Ф. Лосева (1893—1988) «Атеизм, его происхождение и влияние на науку и жизнь» (маленькая, сшитая самим автором тетрадка) написана юным гимназистом 6-го класса в 1909 году летом, когда он находился, как обычно, на каникулах в станице (станция — уездный городок в области Войска Донского) Каменской (ныне город Каменск-Шахтинский), куда он приезжал из Новочеркасска к родственникам. В старших классах гимназии А. Ф. настолько серьезно занимался древними языками,

литературой и философскими проблемами (достаточно сказать, что Платон и собрание сочинений Вл. Соловьева уже находились в библиотеке гимназиста), что, по словам самого Лосева, он окончил гимназию в 1911 году уже сложившимся филологом и философом. Маленькая статья об атеизме написана с юношеским максимализмом. Однако уже здесь вполне очевиден интерес юноши к мировоззренческим вопросам и заметны логические основания для постановки проблемы веры и разума, которая так блестяще была разработана с позиций интеллектуальных и эстетических в книге

1930 года «Диалектика мифа» (особенно стр. 133—142), послужившей поводом к осуждению автора на 10 лет лагерей (строительство Беломорско-Балтийского канала, откуда А. Ф. был досрочно, в 1933 году, освобожден, вернувшись в Москву «без судимости»). В той же книге интереснейшие страницы посвящены мифу о материи (стр. 141—174), иронический монолог о которой можно прочесть в книге А. Ф. Лосева «Философия имени» (1927, стр. 214—217).

Профессор А. А. Тахо-Годи

Атеизм, его происхождение и влияние на науку и жизнь

(Из записок А. Лосева.
Новочеркасск, 16—17 июня 1909 г.)

«Без религии человек не может
жить разумной жизнью».

Гр. Л. Н. Толстой

Среди треволений и несчастий текущей жизни русского народа у нас все сильнее и сильнее развивается неверие, самый грубый и принципиальный атеизм. Если почти все влияния Запада были для нас благотворны, то влияние атеистов нужно отнести к явлениям самым губительным и нежелательным. Недаром так упорно не поддается народная масса переделке ее жизни на началах учения атеистов. В данном случае сопротивление низших классов благотворно для простодушного мужика. Лучше заблуждаться бессознательно, чем сознательно совершать великие ошибки.

Сущность учения атеистов заключается в отрицании Божества, в отрицании возможности бытия совершенного Разума, а следовательно, и влияния Его на жизнь природы и человека. Вся вселенная, согласно этому учению, есть только материя, движение и форма. Она вечна и бесконечна, явления в ней строго подчинены определенным законам, которые как таковые и исключают всякое сверхъестественное вмешательство.

Атеизм зародился в глубокой древности. Он появился, надо полагать, как следствие упадка общественной нравственности. Чем человек нравственно выше, тем более он религиозен, тем впечатлительнее он к проявлениям Божественного Разума. Ведь Бог не только служит предметом познания ума, он еще та цель, к которой мы должны стремиться. А поэтому понятно, что, если мы станем выше в нравственном отношении, мы ближе к Богу и что, совершая дурные поступки, то есть становясь безнравственными, мы удаляемся от Бога и, быть может, даже его отрицаем. Итак, атеизм зародился на почве нравственной испорченности. Зарождается он и теперь в каждом человеке, коль скоро тот забывает о своих нравственных обязанностях. Постоянные удовольствия, часто не совсем невинные, превращение забот о материальном благосостоянии в прихоти и пр.— все это не дает нам возможности глубже проникнуть в те истины, которые даны нам в Евангелии, исключает возможность стать истинными последователями Христа. Мы замыкаемся в круг исполнения требований нашей физической природы и в конце концов начинаем отрицать Бога. Таково истинное происхождение атеизма в истории и сознания отдельного человека.

Наши ученые, занимающиеся естественными науками, думают приобрести из наблюдения природы истинное понятие о Боге. Действительно, природа свидетельствует о совершенстве, мудро-

сти и величии ее Творца и в самом деле способна сделать всякого непродубленного человека истинно религиозным. Но все дело в том, что многие ученые-натуралисты (а они, собственно, и являются атеистами) не имеют той способности, которая бы давала им возможность если не познать, то ощутить Бога в природе, они являются людьми с предрассудками, как это и ни странно звучит на первый раз. Да, эти ученые, провозглашающие объективность в научном исследовании, не поступают так сами. Они приступают к изучению явлений природы с тем предубеждением, что Бога нет. А другие, «осмотрев все небо и не найдя там следов Бога», как выразился астроном Ланд, обращаются к другим наукам, наукам метафизическим и, не находя возможности употребить при изучении их те же средства, что и в экспериментальных науках, отрицают их, а следовательно, отрицают и бытие Бога. Вот вам другая причина появления в человеке атеизма. Атеизм покоится, следовательно, на почве нравственной испорченности, на почве одностороннего изучения науки (например, только наук естественных) и принципиального нежелания во всяком случае не верить в Бога и Его установления на земле. Известно изречение английского мыслителя Бэкона, что недостаточное знакомство с естественными науками склоняет людей к безбожию, основательное изучение их — приводит людей к Богу. Да это и понятно. Нахватавшись верушек из естественных наук, нельзя судить о всей природе; только глубокое и основательное их изучение, дающее возможность иметь связанное представление о том, что такое окружающий нас мир, может иметь положительные результаты в религиозном отношении. Вот Ньютон, снимающий шляпу при произнесении кем-нибудь слова «Бог», вот Гершель, говорящий, что чем ближе раздвигается область науки, тем более является доказательств существования Вечного, Творческого и Всемогущего Разума, вот Фламарион, вот Коперник, Галилей, Паскаль, Кеплер, Линней, Кювье, Фарадей, Либих, Фехнер, Медлер, Фай, Вирхов, Т. Мюллер, Гумбольдт, Араго и пр. и пр.— вот люди, действительно посвятившие себя изучению наук внешнего и внутреннего мира, действительно «ученые» — и что же? — они все религиозны. Бюхнер, Фогт, Молешотт, эти апостолы атеизма — они очень и очень далеко не считаются первыми величинами в естествознании.

Если верить Пфенигсдорфу, 92 процента естествоиспытателей принадлежат к числу верующих, 6 процентов — индифференты в делах религии и только 2 процента — атеисты.

Иногда говорят, что появление особенно большого числа атеистов в XVII—XX столетиях есть реакция средневековому католицизму. Тем хуже для неверующих ученых! Они не правы, потому что свое справедливое озлобление против гнета папского деспотизма делают неосновательным, перенося его на всю вообще церковь, игнорируя ее благотворное влияние на жизнь человека. Словом, атеизм, как можно видеть из вышесказанного, есть явление противоестественное, болезненное и силой стремящееся переделать на своих уродливых началах человеческую науку и жизнь. Накануне появления на Земле Божественного Учителя было так много атеистов, что они оказывали колоссальное влияние на обще-

ственную жизнь Рима и Греции и вели ее к скорейшему разрушению. Лучшие люди тогдашнего времени, как Цицерон, Сенека и др., резко восставали против них и осуждали неосновательные убеждения Лукреция, Петрония и всех прочих родоначальников современного атеизма. Да и вообще, в древности атеизм вызывал сильную нравственную и религиозную оппозицию со стороны истинных философов и ученых. Но что не могли сделать отдельные люди, то сделало христианство, против чего безуспешно боролись языческие философы, то окончательно было побеждено христианскими философами и апологетами. Вплоть до XVI — XVII столетий не могла двигаться дальше человеческая мысль, и она была обречена на застой в Западной Европе благодаря злоупотреблениям силой Католической Церкви, на Востоке благодаря всеобщему народному невежеству. Не мог, разумеется, получить дальнейшего развития и атеизм. Но с XVII — XVIII столетий, когда орудие пап для реакции самостоятельному мышлению достаточно притупилось, атеизм, получив громадную поддержку в естественных науках, достигает в своем развитии удивительных размеров. Гоббс, Толанд, Ламетри, Кондорсе, Гольбах, Фейербах, Молешотт, Бюхнер, Карл Фогт, Штирнер, Швейцер, Ришпэн и многие другие — вот защитники материализма, пантеизма и сенсуализма, то есть, говоря вообще, атеизма.

Но ни один из них не дал более или менее основательных доводов в защиту исповедуемой ими веры в управление Вселенной одними естественными законами, без приведения последних в действие какой-нибудь силою свыше. Ни один из них не мог уничтожить противоречия между идеями, лежащими в основе человеческого существа и новыми взглядами на человека как на простой механизм, как на нечто, одушевленное в той же мере, что и обыкновенное неорганическое вещество. Эти ученые оказали самое пагубное влияние на развитие науки и на жизнь человека.

Атеизм легко решает «мировые загадки» и забывает об ограниченности человеческого разума. Он стремится к естественности, стремится изгнать из науки все непонятное, забывая, что его учение есть тоже, в сущности, метафизическое и что все так называемое знание только и возможно при наличии веры. Одну тайну атеисты объясняют другой и в то время, как христианская религия предполагает вполне понятную и в некотором смысле естественную идею веры в одно Начало всех других начал, одну Причину для других причин, атеисты создают непонятный закодированный круг взаимодействия причин, где одна причина является следствием одного явления и основой другого. А другие допускают существование слепого случая, забывая целесообразность в природе. И первые и вторые, разумеется, поступают в данном случае, как баснословный барон Мюнхгаузен, вытаскивающий себя из воды за волосы. Но если все загадки решены, все тайны открыты, то к чему же наука?

Последняя отрицается атеизмом и с другой точки зрения. Истина (а она есть цель развития науки) представляет собою, как выразился один ученый, соответствие между мыслящим субъектом и мыслимым объектом. Но это соответствие возможно только тогда, если мы признаем общее начало и источник (притом единственный) человеческого

мышления и мыслимого бытия. Теперь предположим, что такое общее начало отсутствует; следовательно, вышеуказанная связь исчезает, ибо в этом случае истинное познание невозможно. Но тогда опять тот же вопрос, для чего же наука? А между тем атеисты заключили с нею прочный союз, они, например, издавна соединились с материализмом и получили от него немалую поддержку. Опровержение материализма завело бы нас здесь очень далеко, а потому, чтобы не отвлекаться в сторону, мы пока прямо признаем, что материалистическое учение — несостоятельно. Итак, атеисты имеют пагубное влияние на науку, потому что, прославляя ее и держась крепко ее стороны, они, в сущности, в ней не нуждаются, они отрицают ее. Но несравненно большей мере разрушающее влияние оказывает атеизм на жизнь. Да, влияние это больше чем пагубно, и тем большей становится, что у человека отнимают все святое, все, во имя чего он живет, трудится, во имя чего стремится к идеалу. «Хорошо то,— говорит Фейербах,— что соответствует потребностям человека» и «все — в человеке, все — для человека». Если мы совершенствуемся, если избегаем дурного, то это делается нами для достижения высшей цели, для достижения вечного блаженства и абсолютного счастья. Но если нет Того, Кто бы звал нас на этот путь к счастью, если нет в будущем ни одной отрадливой светлой точки, то для чего все это стремление к идеалу, для чего нравственная жизнь? Проведущи неверие, атеисты проповедают бездумное пользование земными благами, безумный эгоизм и отчаянное веселие. Ведь по учению атеистов, основным правилом жизни, в сущности, является удовлетворение как удовлетворение единственно законных потребностей чувственной природы, которая только и признается атеистами в человеке. Но удовольствие в той форме, какой учат ему атеисты, мало того что несостоятельно с нравственной точки зрения, оно не годится быть принципом здоровой жизни вообще. Атеист говорит: «исполняй животные твои потребности, ибо это цель твоей жизни». Отлично, пусть мы исполняем. Но эти потребности зависят от внешних обстоятельств. Сегодня я хотел чего-то, завтра вот это удовольствие мне нравится. К чему же в конце концов это ведет? Да к тому, что я, мечтавший сделаться свободным от Бога и религии, сделался бесхарактерным существом, вполне подчиненным явлениям внешнего мира. Где же та хваленая свобода? Где здесь правда? — Так-то ведет атеизм в пропасть, так-то заставляет мучиться всякого маленького здорового мыслящего и склонного к истинному добру своего адепта.

Принцип удовольствия видоизменяется еще в принцип личной пользы, коль скоро человек входит в соприкосновение с другими людьми. Но этот видоизмененный принцип удовольствия еще менее основателен для того, чтобы быть признанным как здоровая основа человеческих отношений. Один согласно требованию своей физической природы стремится к одному, другой к другому. Один берет взятки, другой, с точки зрения того же атеизма признает полезным для себя не взятничество, а незаконное достижение известной карьеры и старается помешать ему, третий... Не распространяясь дальше, скажем, что атеизм ведет к дикой борьбе всех против всех. Это ясно, как божий день.

Сами атеисты признают, что такое исполнение личных потребностей ведет к печальным результатам, и выдумали какое-то общее благо, с которым всякий в жизни должен считаться. Но если я — человек богатый и могу удовлетворять свои жизненные желания и страсти, то какое мне дело до бедности? У меня нет ничего, что бы служило оправданием для помощи бедным, нет того, во имя чего я должен быть милосердным. Теперь. Если я беден, то я буду тянуть с своего соседа последние соки до тех пор, пока это будет возможно. И я буду прав: ведь я же исполняю естественные законы, то есть удовлетворение физических потребностей. Вот и «общее благо» атеистов отправляется в Лету. Но они не хотят смириться, они хотят дать законы, которым должен подчиняться всякий и которые имели бы целью поддерживать уважение к общему благу. Но атеисты забывают, что подчиняться этим законам — значит нарушать другие законы, законы, данные ими же самими, которые говорят нам об исполнении материальных запросов. Естественно, необходимо привыкнуть к силе, к стеснению нашей свободы, если мы не будем исполнять этих последних законов. Но коль скоро сила, как основание законного права, является выше последнего — отсюда один шаг уже до произвольного насилия. Это опять повод к ожесточенной трагической борьбе за существование. Право силы, совместно с заботой о личной пользе и удовольствии, неизбежно заявит себя ужасами злодейства, на которые нельзя найти управы и суда; в атеистическом принципе личной свободы и удовольствия злодейство всегда найдет себе оправдание. Разумеется, при всеобщей борьбе и разрозненности интересов не может быть и речи

о прогрессе. Словом, «общее благо» — мертворожденное дитяще атеизма.

Таково влияние атеизма на науку и жизнь. Не напрашивается ли здесь сама собою мысль о предохранении нас от него, о борьбе с его последователями? Не говорят ли нам о себе атеисты противоречиями в своем учении: «наши взгляды неосновательны; они продукты умственного недомогания»? Да, атеисты сами опровергают себя; они отталкивают всякого непредубежденного человека, действительно желающего решить вопрос: «что есть истина?» Довольно того, что под их влиянием погибло столько умов, столько теплых и любящих сердец; атеисты наложили на них печать железного механизма, воспрепятствовали развиваться им самим и принести пользу ближнему. Неужели же мы допустим, чтобы атеизм развивался дальше? Нет, мы будем бороться, и если наши попытки вернуть неверующих на лоно истинной религии не удадутся, то пусть они умрут, эти безбожники, эти хулители Христа и враги человечества, пусть на их месте появятся честные и добрые работники, которые поведут погрязшего в невежестве человека к истине, счастью, добру.

Будет, да, будет новая земля и новый совершенный человек, будет счастье и жизнь непорочная.

И над этой новой землей возвысится свод лазурного светлого неба и Солнце любви осветит людей дыханьем божественной правды. Все человечество будет хвалить, как один человек, своего Всеблагого и исполненного вечной любви Творца и Мудрого Промыслителя.

25 июня 1909 года, ст. Каменская
Публикация А. А. Тахо-Годи

ДОСЫЛ В НОМЕР

Лосевские беседы

Так называется культурно-просветительское общество, учрежденное 18 апреля прошлого года в Москве и посвященное памяти А. Ф. Лосева. Вслед за этим пришли известия о создании лосевских обществ в Киеве и Новосибирске. Кстати, в Новосибирске планируется переиздание восьми томов «Истории античной эстетики» и начинает выходить журнал «Миф».

За прошедший год подготовлено для издательства «Мысль» собрание сочинений Лосева. Оно включает первое восьмикнижие (1927—1930) мыслителя. И будет дополнено работами и материалами из архива Лосева, тематически близкими проблематике того или иного философского исследования. Издание распространяется по подписке. Следите за информацией.

Кроме того, вышли в свет — «Вл. Соловьев и его время» («Прогресс»), «Философия. Мифология. Культура» (Политиздат). Обе книги имеют тираж соответственно 20 и 100 тысяч экземпляров.

Книга «Философия имени» (МГУ, 1990) подверглась произвольной редакторской правке, которая обнаружилась только на последней производственной стадии, когда ничего уже нельзя было восстановить. Ссылаться на эту книгу в своих работах не стоит. Подлинный текст «Философии имени» вы найдете в сборнике «Из ранних произведений» («Правда»), выпущенном в серии журнала «Вопросы философии» — «Из истории отечественной философской мысли».

На выходе том философских работ Лосева в новой серии Политиздата «Мыслители XX века» и литературные произведения — в издательстве «Столица». Том «Избранные страницы», под-

готовленный для издательства «Современник» при жизни Лосева, еще раз перенесен на более поздний выпуск. Теперь после 1988-го и 1990-го называется 1992-й! А жаль. В состав сборника включена рукопись «Теория художественного стиля».

Следует сообщить читателям и о том, что на экранах демонстрируется фильм Виктора Косаковского «Лосев» (ЛСДФ, 1990).

22—24 мая с. г. на филологическом факультете МГУ состоятся очередные Лосевские чтения. Более подробная информация по телефону: 939-25-29.

По итогам чтений планируется издание «Лосевских тетрадей». Туда войдут доклады и сообщения участников конференции, а также не опубликованные прежде произведения А. Ф. Лосева.

Но для того чтобы сборник и ему подобные книги состоялись, нам нужны деятельные помощники.

Просим деловых людей, связанных с книгоизданием и заинтересовавшихся нашими предложениями, обращаться в редакцию «Студенческого меридиана».

Верность поэтической интуиции

Наше драматическое время уменьшило число читателей поэзии, но удивляет не это (подобное случается периодически), а то, что мгновенно раскупаются, допустим, бунинские стихи, где нет ни критики Сталина, ни критики «представительниц самой древней профессии» и т. п. Оказалось, что золотой шмель Бунина благополучно пролетел три революции, две войны и нужен нам сегодня. Я помянул Бунина не случайно. Стихи Виктора Карпушина внимательны к пейзажу, к углубленному звуку. Они мне напоминают букет астр с их контрастными, чуточку линиями розово-фиолетовыми красками. В последних стихах Карпушина есть приметы времени, но прежняя тональность сохраняется, что очень важно: это свидетельство органичности дарования, предопределенности его развития.

*Николай Дмитриев,
член Союза писателей СССР*

Виктор Карпушин

* * *

Окна утавили в небо.
Утра таинственный хлад.
Мудрость Бориса и Глеба.
Поля туманный оклад.

Остановлюсь у колодца.
Ворот толкну.— Заскрипи!
То ли ведро гулко бьется,
То ли душа на цепи.

Колет подошвы солома.
Ранние пчелы спуют.
Моют Фома и Ерема
Истово «Ниву» свою.

Ветра упругие прутья.
Жизнь не похожа на сад.
Снова стою на распутье,—
Не возвращаться ж назад!

Влево, направо иль прямо?
Вот и запутался сам.
— Эй, а которая к храму?
— К храму? На кой тебе храм?

* * *

Беда толкнет плечом в толпе.
Рассвет. Мороз по коже.
Но мне достанет сил
стерпеть,
А боль услышать позже.

Февраль умеет говорить.
Снег. Оттепель. Капели.
За гаражами — снегири,
А в поле — свистели.

Там одинокий санный след,
Там иногда — поныне —
Плывут напевы прошлых лет
Над стеблями польны.

...Как можно прошлым
оскорбить,—
Мол, позабыл истоки!..
А если боль ясней обид,
Острей ночной осоки?

А если память — это так,
Когда до слез, до спазма...
...Костры и песни на плотах,
И не поверишь сразу.

* * *

И с порошком, и в мыле,
Мимо машин, что падают,—
Самый читающий в мире,
Особенно — в очередях.

А в телефонной будке
Бабочка на стекле.
Скажут: «В неволе будто...»
Ладно. Зато — в тепле!

Нет, ничего, это осень.
Милой Москвы толкотня.
Листья летят под колеса.
Вечер короткого дня.

Церковь в лесах. Реставратор.
Подзолотили кресты.
Не развалили когда-то...
Конкурс былой красоты.

Полноте. Все понимаю.
Лужи в шрамах огней.
...Музыка ласковой мая
И красоты грустней...

* * *

Сараи. Двор запущенный
С морщинками плетней.
Грусть вечеру отпущена,
А утро — мудреней.

Забытая окраина
И запаха луговой.
И тусклых звезд окалина
Летит над головой.

Я не ищу здесь прошлое
И не печалюсь им.
То, что когда-то брошено,
Потом найдешь другим...

И занавеской ситцевой
Качнется тишина,
И будет дождь ресницами
Шуршать в проем окна.

А речка онемевшая
Блеснет среди кустов,
Как память обмелевшая,
Как первая любовь...

* * *

Звезда зацепилась за крышу.
Упала в бочку с водой.
Остыла. Мертва. Не дышит.
Конец у звезды простой.

А за ночь нападают листья,
И обручи стиснет мороз.
И лунный свет будет литься,
Стекая в морщины борозд.

Ни слез, ни мольбы, ни привета.
Провисли в полях провода.
Непросто дожить до рассвета,
Особенно — если звезда...

Иные уходят со славой,
Другие — в долгах, суете.
Не всем суждено оставить
Хотя бы круги на воде.

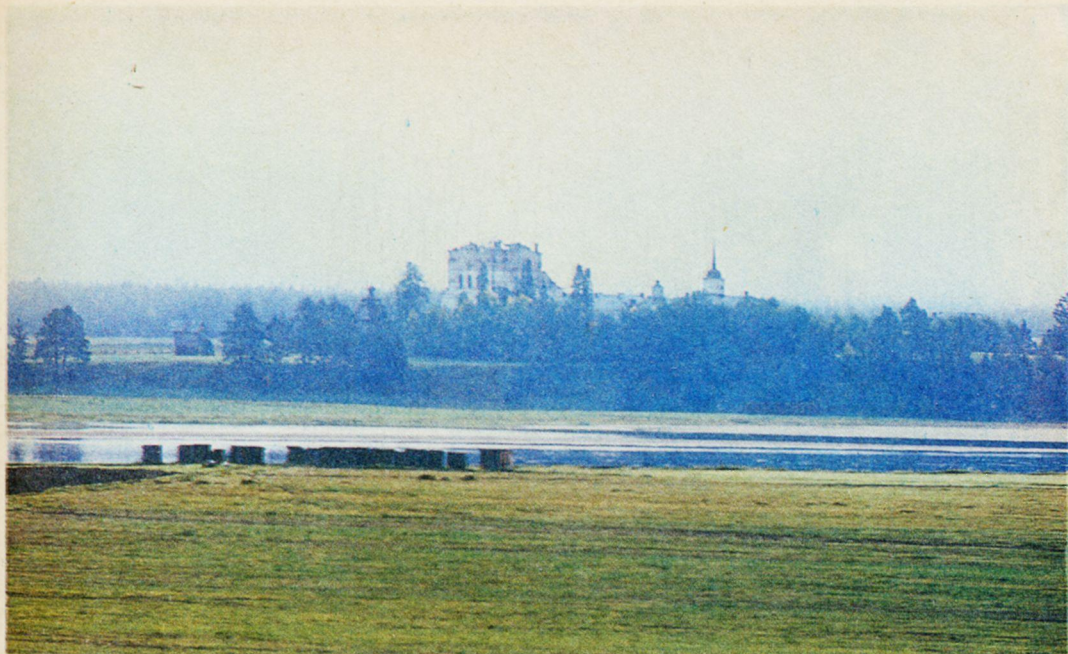
* * *

Прорастают слова.
Вечер тихий и строгий.
Серебрится ботва
Возле узкой дороги.

Прогремел грузовик.
Сток пригнулся в испуге.
Вымокший дождевик
И холодные руки.

Что-то грустное есть
(Что-то русское, значит...)
В перелеске окрест.
Ничего, не заплачу.

Жизнь исправить не тщусь,
Не стараюсь быть лучше.
...А к тебе достучусь
Хоть звездою падуцей.

Р Я Д О М С Н А М И

Строение Веркольского монастыря.

Возвращение гармонии

Вот и в Пинежье, в лесную глубинку Архангельской области, начала возвращаться духовная жизнь. Символично, что своеобразным толчком для ее возобновления послужили торжества, связанные с именем замечательного русского писателя Федора Александровича Абрамова. Именно в его родной деревне весной минувшего 1990 года первым в районе зарегистрировано религиозное общество Русской православной церкви. А 5 августа в Верколе после открытия памятника Федору Абрамову в присутствии сотен почитателей творчества писателя у его могилы прозвучала церковная панихида.

По благословению епископа Архангельского и Мурманского Пантелеимона ее отслужил отец Владимир — настоятель Архангельского Свято-Ильинского кафедрального собора. Он же освятил крест на памятнике, отслужил в церкви водосвятный молебен и акафист в честь

Отец Иоанн — настоятель храма св. Артемия Праведного.

святого Артемия Веркольского — покровителя здешних жителей. (С именем этого праведника связано и первое упоминание в летописях о Верколе, и рождение вблизи деревни Веркольского монастыря, утвержденного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году.)

В октябре 1990 года по благословению владыки Пантелеимона в храм Артемия Праведного был назначен настоятель. Им стал отец Иоанн. Ему 35 лет, он заочно учится в Московской духовной семинарии.

Молодой священник восхищен красотой вверенного ему храма, возвышающимся рядом с ним двухэтажным каменным собором и другими монастырскими строениями. Заглядывая в будущее, он сразу же начал хлопотать о передаче под свою опеку гостиного дома (паломников надо будет где-то размещать) и общежительного корпуса (для монахов). Но самая заветная мечта — спасти храмы.

«Храмы попораны, но не унижены, ибо Господь унижен не бывает», — утешил себя этой мыслью отец Иоанн и начал восстанавливать попоранное. На-

чал с обыденного: застеклил окна, сделал раствор и в некоторых местах провел штукатурные работы, наколот дров, затопил печи...

Вскоре у молодого батюшки объявились и бескорыстные помощники. Среди них и те, кто откликнулся на призыв Л. В. Крутиковой-Абрамовой, вдовы писателя. Обратившись со страниц областной и районной газет ко всем верующим и добрым людям Архангелогородчины, Людмила Владимировна призвала их внести на специальный счет деньги, откуда они пойдут на восстановление «белокаменного чуда» (так называл Веркольский монастырь Федор Абрамов).

Отец Иоанн призывает подключиться к этому благородному делу и людей, живущих на необъятных просторах нашей страны. «Мы будем молиться, чтобы Господь даровал этим людям мир, здоровье и долголетие», — заверил настоятель.

Долго, слишком долго тосковали осиротевшие строения

Веркольского монастыря по обыкновенному человеческому теплу. Давайте же оогреем их, залечим нанесенные им раны, вернем внешнему и внутреннему убранству утраченную гармонию! Каждый из нас может способствовать этому, перечислив даже самую неболь-

шую сумму на благотворительный счет по адресу: 164600, Архангельская обл., Пинежский р-н, село Карпогоры, Агрпромбанк, счет № 000701601. Получатель: Церковная община деревни Веркола.

Людмила Егорова

ФОТО ЛЮДМИЛЫ ЕГОРОВОЙ

Л. В. Крутикова-Абрамова выступает на открытии памятника Федору Абрамову.

Patricia Dias
June 22, 1979
P. O. Box 8302 Jamyning, USA
My name is Patricia, I live in Barrigada, Guam. I am in the sixth grade. I like to dance, sing and go to school. I have three brothers. I am the third child and the only girl. I want to be a teacher, to teach other kids, and I really think it's fun and exciting.
My message to all my friends in the world is to stay in school and to stay away from drugs.

Bret Bailey
9/22/75
Rt. 6, Box 188
Pearl, Ms 39208, USA

My name is Bret Bailey. My birthday is Sept. 22. I am in the 9th grade. My favourite sports that I play are baseball and basketball. I love to hunt. My favourite game is deer. I've just spent over 1250 dollars in hunting gear. I also love to fish. I especially like to deep—sea fish. I have an 8-acre wooded lot to hunt in and a pond to fish in. I have been hunting for 6 years now, I have killed three deer and missed three deer. You probably think I am crazy for hunting so much, but it is just something I like to do. My favourite places to be in are in the woods, at the mall or at the park.

Cheareen Jones
April 8, 1977
342 Hudson wlk Apt 1 A
Brooklyn Ny 11201, USA
Dear Friend,
My name is Cheareen Jones. I am in the eighth grade and I am going to high school next year.
I want to be anything in the medical business and I like to shop a lot. Where I live I go down town most of the time, part of the time I go to the mall.

What is your name? I have this girl in my class named Dorothy I can't stand her, she is so nasty, all she thinks about is boys and how great her body is. Now you know who I hate and what I like. It's time for me to ask some questions. How old are you? Who is your best friend? Do you hate anyone or anything? Do you have a collection? I do, I like to collect money or stamps. I love to write. My sixth grade teacher says I should be a journalist, but I think I should stick to my regular plan, what do you think?

Danielle Erin Brown
12-31-76 December 31, 1976
5506 N. Tennings Rd.
Flint, Michigan, 48504, USA
Dear Friend, Hi! I am writing for the Soviet and American Pen Pals contest. My interests are to swim, roller skate, listen to the radio, draw, write letters to people and hang out with my friends at school and after school. My special message to all my friends in the world is to stay away from drugs, people that push you to do things you don't want to do, and to always be yourself. I pledge to answer each and every letter from my friends around the world.

Борис Мягков

Киев и Саратов. Начальные страницы биографии

Рассказывая о героях и ситуациях своей «страны», Михаил Булгаков «поселял» персонажей в тех местах, которые прекрасно знал, где жил и работал сам, его родственники, его друзья, а бывало, и враги. Эти места «прописки» либо всегда точно узнаваемы в фактических адресах, либо слегка зашифрованы или неуловимо-таинственно изменены, перенесены, слиты друг с другом в причудливых сочетаниях. Мы сделаем попытку побывать в различных районах этой «булгаковской страны», используя страницы биографии писателя, его творчество и крылья читательского воображения. Нам предстоит побывать в Киеве начала века и времен гражданской войны, пройти по местам «Записок юного врача», остановиться во Владикавказе, совершить поездки в Саратов...

Семья Булгаковых с родственниками и знакомыми на прогулке в лесу, 1908 год. В верхнем ряду слева направо: третья — Варвара Михайловна, четвертый — Михаил, гимназист 1-й Киевской гимназии. Посредине группы, расположившейся живописной «подковой», — Коля, Леля, Ваня, впереди, по краям «подковы» — Варя и Константина Загорчинова, ученица Киево-Фундуклеевской гимназии, болгарка.

Наш рассказ о Михаиле Булгакове, его героях и их адресах лучше всего начать со слов самого писателя, с его автобиографии, написанной в октябре 1924 года:

«Родился в г. Киеве в 1891 году. Учился в Киеве и в 1916 году окончил университет по медицинскому факультету, получив звание лекаря с отличием.

Судьба сложилась так, что ни знанием, ни отличием не пришлось пользоваться долго. Как-то ночью в 1919 году, глухой осенью, едуци в расхлябанном поезде, при свете свечечки, вставленной в бутылку из-под керосина, написал первый ма-

Семья Булгаковых на даче в Буче летом 1903 года. Излюбленным местом для фотографирования были ступени веранды. Этот снимок — один из ранних, когда еще веранду не окутывали заросли дикого винограда и дети были маленькими. Слева направо в первом ряду: Надя, Коля, Ваня, Варя; во втором ряду: Варвара Михайловна с Лелей на руках, Афанасий Иванович; вверху: Миша и Вера.

ленький рассказ. В городе, в который затащил меня поезд, отнес рассказ в редакцию газеты. Там его напечатали. Потом напечатали несколько фельетонов. В начале 1920 года я бросил звание с отличием и писал. Жил в далекой провинции и поставил на местной сцене три пьесы. Впоследствии в Москве в 1923 году, перечитав их, торопливо уничтожил. Надеюсь, что нигде ни одного экземпляра их не осталось.

В конце 1921 года приехал без денег, без вещей в Москву, чтобы остаться в ней навсегда. В Москве долго мучился; чтобы поддерживать существование, служил репортером и фельетонистом в газетах и возненавидел эти звания, лишённые отличий. Заодно возненавидел редакторов, ненавижу их сейчас и

буду ненавидеть до конца жизни.

В берлинской газете «Накануне» в течение двух лет писал большие сатирические и юмористические фельетоны.

Не при свете свечки, а при тусклой электрической лампе сочинил книгу «Записки на манжетах». Эту книгу у меня купило берлинское издательство «Накануне», обещав выпустить в мае 1923 года. И не выпустило вовсе. Вначале меня это очень волновало, а потом я стал равнодушен.

Напечатал ряд рассказов в журналах в Москве и Ленинграде.

Год писал роман «Белая гвардия». Роман этот я люблю больше всех других моих вещей».

Попробуем мысленно перенестись в Киев конца прошлого века. Родители Булгакова — Афанасий Иванович и Варвара Михайловна — только что поженились, жили в трудах и заботах.

«Как многоярусные соты, дымился, и шумел, и жил город. Прекрасный в морозе и тумане на горах, над Днепром. Целыми днями винтами шел из бесчисленных труб дым к небу. Улицы курились дымкой, и скрипел сбитый гигантский снег. И в пять, и в шесть, и в семь этажей

громоздились дома. Днем их окна были черны, а ночью горели рядами в темно-синей выси. Цепочками, сколько хватало глаз, как драгоценные камни, сияли электрические шары, высоко подвешенные на закорючках серых длинных столбов. Днем с приятным ровным гудением бежали трамваи с желтыми соломенными пухлыми сидениями, по образцу заграничных. Со ската на скат, покрикивая, ехали извозчики, а темные воротники — мех серебристый и черный — делали женские лица загадочными и красивыми.

Сады стояли безмолвные и спокойные, отягченные белым, нетронутым снегом. И было садов в городе так много, как ни в одном городе мира. Они раскинулись повсюду огромными пятнами, с аллеями, каштанами, оврагами, кленами и липами.

Сады красовались на прекрасных горах, нависших над Днепром, и уступами поднимались, расширяясь, порою пестря миллионами солнечных пятен, порою в нежных сумерках, царствовал вечный Царский сад. Старые сгнившие черные балки парапета не преграждали пути прямо к обрывам на страшной высоте. Отвесные стены, заметанные вьюгою, падали на нижние далекие террасы, а те рас-

Афанасий Иванович Булгаков (1859—1907), отец писателя, около 1906 г. (Светопечать С. В. Кульженко. Из архива семьи Глаголевых)

Варвара Михайловна Булгакова (1869—1922), урожденная Покровская, мать писателя. 1914 г., Кисловодск. (Из архива Е. Земской)

ходились все дальше и шире, переходили в береговые рощи над шоссе, выющимся по берегу великой реки, и темная скованная лента уходила туда, в дымку, куда даже с городских высот не хватает человеческого глаза, где седые пороги, Запорожская Сечь, и Херсонес, и дальнейшее море.

Зимой, как ни в одном городе мира, упал покой на улицах и переулках и верхнего Города, на горах, и Города нижнего, раскинувшегося в излучине замерзшего Днепра, и весь машинный гул уходил внутрь каменных зданий, смягчался и ворчал довольно глухо. Вся энергия Города, накопленная за солнечное и грозное лето, выливалась в свет... Играл светом и переливался, светился и танцевал и мерцал Город по ночам до самого утра, а утром угасал, одевался дымом и туманом.

Но лучше всего сверкал электрический белый крест в руках громаднейшего Владимира на Владимирской горке, и был он виден далеко, и часто летом, в черной мгле, в путаных заводях

и изгибах старика-реки, из ивняка, лодки видели его и находили по его свету водяной путь на Город, к его пристаням. Зимой крест сиял в черной гуще небес и холодно и спокойно царил над темными пологими далями московского берега, от которого были перекинуты два громадных моста. Один цепной, тяжкий, Николаевский, ведущий в слободку на том берегу, другой — высоченный, стреловидный, по которому прибегали поезда оттуда, где очень, очень далеко сидела, раскинув свою пеструю шапку, таинственная Москва».

Этот отрывок из «Белой гвардии», как вы понимаете, посвящен зимнему Киеву, сообразно хронологии романа. А весной 1891 года на Воздвиженской улице вблизи Подола уже цвели каштаны. Здесь в доме номер 28 (теперь — 10, левый каменный флигель) родился будущий писатель. Дом принадлежал священнику Матвею Бутовскому, который и окрестил младенца в расположенной неподалеку Крестовоздвиженской церкви

(улица Воздвиженская, д. 13, теперь — № 1).

Родители Булгакова — выходцы из семей небогатых священников Орловской губернии — «колокольные дворяне». Дед со стороны отца, Иван Авраамович Булгаков, был сначала сельским священником, потом получил приход Сергиевской кладбищенской церкви в Орле. Бабушка, Олимпиада Феррапонтовна, стала крестной матерью родившегося внука. Дед со стороны матери — Михаил Васильевич Покровский (1830—1894), сын дьячка, был протоиереем, настоятелем собора в городе Карачеве Орловской губернии. Бабушка — Анфиса Ивановна, в девичестве — Турбина, чья фамилия использована потом в «Белой гвардии». Обе семьи были многодетные: по десять и девять детей в каждой.

Отец писателя, Афанасий Иванович Булгаков, родился 21 апреля (по другим источникам — 17 апреля) 1859 года, обучался в Орловской духовной семинарии в 1876—1881 годах, по-

том (1881—1885 годы) — в Киевской духовной академии, после окончания которой он в 1885—1887 годах — учитель греческого языка в Новочеркасском духовном училище, откуда снова возвращается в Киев. Его службы разнообразны: уже в звании доцента (с октября 1887 года) А. И. Булгаков — преподаватель истории и специалист по западным вероисповеданиям в той же воспитавшей его Киевской духовной академии (Контрактовая, теперь Красная площадь, Ильинская улица, дом 1), в 1890—1892 годах — в Институте благородных девиц (улица Ивановская, дом 5 — теперь улица Октябрьской Революции, 1—3). С октября 1893 года он еще и имел по совместительству должность киевского отдельного цензора (здание бывшей цензуры — улица Виноградная, 4/1). В Духовной академии А. И. Булгаков работал до конца жизни, за два месяца до кончины (14 марта 1907 года) получил звание ординарного профессора академии, что помогло обеспечить пенсией его уже большую семью.

Варвара Михайловна Булгакова (в девичестве — Покровская — 1869—1922) в год замужества (1890) была учительницей Карачевской женской прогимназии. Ее отец, хоть и священного звания, дал ей неплохое светское образование: после окончания гимназии и еще одного, «педагогического» класса она была оставлена преподавать. Для своих 22 лет быть «преподавательницей и надзирательницей» гимназии достаточно почетно. Почти 17 лет прожили супруги Булгаковы дружной семьей, в которой было семь детей-погодков: после Михаила — Вера (1892), Надежда (1893), Варвара (1895), Николай (1898), Иван (1900) и Елена (1902).

А. И. Булгаков был похоронен на Байковом кладбище «под черным мраморным крестом», где теперь высечена и фамилия его жены.

Где жила семья Булгаковых? Во многих местах Киева. Не имея собственного дома, они снимали квартиры у разных домовладельцев. Адрес на Воздвиженской улице нам известен. Но уже в 1892 году он сменился домом в районе Печерска — Госпитальная улица, 4,

Андреевская церковь в 1900-е гг.
(Из фондов КиевНИИТИ)

Вестибюль и коридор Киевского университета. (Фото А. Ранчукова)

Вид с Андреевской горы на Подол.
Конец XIX в. (Из фондов
КиевНИИТИ).

близ Собачьей тропы. В августе 1895 года переехали в дом 9 Кудрявского переулка (теперь улица), затем с 1902 года на Прозоровскую улицу (ныне улица Куйбышева, 10), с 1904 года — в жилом доме Духовной академии, на Ильинской улице, 5/8 (угол Волошской). Адреса меняются практически ежегодно, но вот незадолго до смерти главы семейства совершается и последний переезд: Андреевский спуск, 13, квартира 2. Этот дом — единственный из перечисленных выше домов отразился в творчестве писателя: в «Белой гвардии» это основное место действия, знаменитый «Дом Турбиных».

Как бы компенсируя отсутствие собственного дома в Киеве, Булгаковы решили строить дачу. Были куплены две десятины леса в Буче, в 29 верстах от Киева по Юго-Западной дороге, выстроен одноэтажный дом в пять комнат с двумя верандами... И с 1902 года каждое лето там вся семья: работа на участке, веселые застолья, розыгрыши, живые картины, до-

Дом по ул. Воздвиженской, 10
(б.28), где родился
М. А. Булгаков. (1987 г. Фото
А. Ранчукова)

машние спектакли. И всюду заводила — Михаил, и первый актер: в сказке «Царевна Горошина» он играет атамана разбойников, начальника станции — в комедии «На рельсах»... А что сейчас в пригороде Киева, поселке Буча? Увы, на нынешней улице Артема, 59, нет ничего: булгаковская дача сгорела

(сожгли петлюровцы) в бурные революционные годы. Но местные краеведы намерены поставить особый знак на этом памятном для биографии писателя месте.

А их, кроме уже перечисленных, еще много. Например, места учебы Михаила Булгакова. 18 августа 1990 года он был зачислен в подготовительный класс Второй гимназии на Бибиковском бульваре (теперь бульвар Тараса Шевченко), 18, а через год — (22 августа 1901

года) в знаменитую Первую (Александровскую) гимназию, на том же бульваре, дом 14, сохранившееся до наших дней величественное здание «николаевского» желтого цвета с белой лестницей и актовым залом (1850—1852 годы, архитектор А. В. Беретти). Все эти приметы войдут потом в «Белую гвардию» и «Дни Турбиных».

Для Булгакова начались годы школьной науки, о которых один из его героев будет вспоминать так: «О, восемь лет учения! Сколько в них было нелепого и грустного и отчаянного для мальчишеской души, но сколько было радостного. Серый день, серый день, серый день, уг консекутивум, Кай Юлий Цезарь, кол по космографии и вечная ненависть к астрономии со дня этого кола. Но зато и весна, весна и грохот в залах, гимназистки в зеленых перед-

никах на бульваре, каштаны и май, и, главное, вечный маяк впереди — университет...»

Этот «маяк — университет» действительно виден и сейчас из зданий обеих бывших гимназий. В Первой гимназии теперь гуманитарные факультеты университета, а главный его корпус, на улице Владимирской, 60, по-прежнему величествен. Построенный в 1837—1842 годах (архитектор В. И. Беретти), он является крупным памятником русского классицизма. Как и прежде, его стены и колонны окрашены в традиционный красный цвет, чугунные базы и капители колонн в черный, что соответствует цвету лент ордена св. Владимира, чье имя носил Киевский университет.

Булгаков был зачислен на медицинский факультет университета в августе 1909 года, окончил его через шесть лет и был направлен в Смоленскую губернию, чтобы вернуться снова в Киев весной 1918 года.

Но в этом промежутке времени было много событий в его жизни, и киевских и других.

Еще летом 1908 года он познакомился с саратовской гимназисткой Татьяной Лаппа, дочью тамошнего управляющего Казенной палатой, приехавшей погостить к тетке, Софье Николаевне Давидович, жившей в доме 57 по Марининско-Благовещенской улице (сейчас улица Саксаганского), позже на Большой Житомирской, 18. С этого времени на булгаковской биографической карте появился второй после Киева город — Саратов, с которым будет связано несколько лет.

Их дружба-роман развивалась не так быстро, как им хотелось: препятствия родни с обеих сторон, телеграммы с угрозой самоубийства... В июле 1911 года Татьяна Лаппа снова в Киеве, зимой на Рождество Булгаков впервые в Саратове...

Их венчание произошло 25 апреля 1913 года в Киево-Подольской Добро-Николаевской

Гимназисты на плацу 1-й гимназии. 1900-е гг. (Из фондов ЦГАКФФД УССР)

М. Булгаков, студент. 1909 г. Фото Верхаловского в Киеве. (Из фондов КГГА)

церкви. Она, стоявшая недалеко от начала Андреевского спуска, памятная по отпеванию матери детей Булгаковых, но сохранилась до наших дней. (Возможна ее полная реставрация, а пока от нее осталась только колокольня — улица Академика Зелинского — бывшая Покровская, 6.)

Молодые супруги не стали жить в старом, помнившем еще А. И. Булгакова доме 13 на Андреевском спуске. Они сняли квартиру на улице Рейтарской, 25, пожили лето, но снова потянуло в родные места. И вот уже надолго, почти на три года (с осени 1913-го по сентябрь 1916 года) с перерывами, они живут на том же Андреевском спуске, в доме 38, рядом с Варварой Михайловной и И. П. Воскресенским. Эту счастливую зиму так через много лет вспомнит писа-

тель в повести «Тайному другу»: «...Опять был сон. Но мороз утих, и снег шел крупный и мягкий. Все было бело. И я понял, что это Рождество. Из-за угла выскочил гнедой рысак, крытый фиолетовой сеткой.

— Гись! — крикнул во сне кучер. Я откинул полость, дал кучеру деньги, открыл тихую и важную дверь подъезда и стал подниматься по лестнице.

В громадной квартире было тепло. Боже мой, сколько комнат! Их не перечесать, и в каждой из них важные, обольстительные вещи. От пианино отделился мой младший брат. Смеялся, поминал меня пальцем... От парового отопления волнами ходило тепло, сверкали электрические лампы в люстре, и вышла Софочка, в лакированных туфлях. Я обнял ее. Потом сидел на своем диване и вытирал заплаканное лицо. Мне захотелось увидеть какого-нибудь колдуна, умеющего толковать сны. Но и

ДИПЛОМЪ.

Императорская медицинская комиссия при Императорском университете Св. Владимира сием свидетельствует, что **Булгаковъ Михаилъ Афанасьевичъ**, сынъ чиновника, въронопольскаго православнаго, родившійся 3 мая 1891 года, прослушавъ полный курсъ медицинскаго факультета и, всесомъ удовлетворительно выдержавъ установленные испытанія 6 апрѣля 1916 года, на основаніи ст. 481 Уст. Учеб. Зав., т. XI, ч. I, Св. Зав., изд. 1899 году, и ст. 595 Уст. Врачебн., т. XIII, изд. 1905 года, утвердивъ съ степенію **дѣяря съ отличіемъ** со всѣми правами и преимуществами, зановѣна Россійской Имперіи сей степенію присвоившимъ.

Въ удостовѣреніе сего выдать **дѣяря Булгакову Михаилу** настоящій дипломъ съ правительственнаго печатя. Г. Вѣст., октябрь 31, дня 1916 года.

№ 39665
5840

Получитель Кіевскаго Учебнаго Округа,
Дѣйствительный Статскій Советникъ и Камергеръ *Г. Б. Жуковскій*

Предъявитель медицинской испытательной комиссіи *А. С. Соловьевъ*

Приниматель канцеляріи *В. М. Мисинъ*

Дипломъ лекаря съ отличіемъ
М. А. Булгакова 31 октября
1916 г. (Из фондов КГГА)

без колдуна я понял этот сон.

Фиолетовая сеть на рысаке — это был год 1913. Блестящий, пышный год... На Рождестве я вел под руку Софочку в кинематограф, снег хрустел у нее под ботинками, и Софочка хохотала...»

Лето 1914 года Булгаковы проводят в Саратове, где их застало начало войны. Это был третий приезд Михаила-студента в этот волжский город, где он был уже почти своим. Попробуем и мы побывать в старом и современном этом городе и походить по тем же улицам, где проходил будущий писатель.

Отец Татьяны, Таси Лаппа, действительный статский советник Николай Николаевич Лаппа был управляющим Казенной палатой. Его большая семья (шестеро детей) занимала квартиру в том же доме министерства финансов: улица Большая Кострижная, 65, на углу с Вольской улицей (теперь

Встреча Нового года в доме у Давидовичей в Киеве, на Большой Житомирской, 18, 31 декабря 1910 года. В этом доме Михаил Булгаков познакомился с Татьяной Лаппа, гимназисткой Саратовской гимназии, будущей женой. На полях этого редкого снимка сохранилась пояснительная надпись, сделанная сестрой писателя Надеждой Афанасьевной: «Маскарад: Миша — негр, Боря Богданов — тоже. Встреча Нового года (1910-го) у Давидовичей-Лаппа. Дети (Булгаковы и Сынгаевские) костюмированы», а на обороте дополнение: «Молодежь костюмирована. Из друзей детства: Боря и Петя Богдановы, Женя Лаппа (брат Таси), Валя и Мида Сынгаевские, Койка Загорчинова (болгарка), Миша Книпович (Михаил Осипович) — студент». Четвертая слева вверху — Варвара Михайловна.

улицы Сакко и Ванцетти и Братиславская). Там, естественно, останавливался и жил молодой Булгаков.

Каков был Саратов начала века, 1910-х годов? Главным для Михаила и Татьяны были прогулки по городу, посещение театра и кинематографа, домашние спектакли. Тася как бы возвращала ему долг — знакомила со своим городом киев-

лянина, как тот это делал для нее несколькими годами раньше. Такие прогулки позволили Михаилу получить массу самых разнообразных сведений и достаточно подробно ознакомиться с Саратовом. Но в творчестве Булгакова этот город никак не отразился: то ли времени было мало, то ли он был больше поглощен своей спутницей, чем окрестными достопримечательностями.

Прогулка по Саратову — традиционный круг. Осмотр музея, купеческой биржи, посещение собора, магазинов. У Митрофаньевской площади, на которой стоит храм с тяжелым куполом, а вокруг него кипит базар, их прогулка заканчивается. Отсюда виден дом, где жила Тася. Этот приезд в Саратов был удачным: в Киев Михаил уехал с закончившей гимназию Тасей.

Следующий приезд был уже на зимние рождественские каникулы: с 22 декабря 1913 года по 14 января 1914 года. И каждый раз через Москву, бывая у дяди Н. М. Покровского на Пречистенке. Они теперь были хоть и юной, но вполне солидной супружеской парой: вместо привычного детского имени Тася появилась другое: «жена студента госпожа Татьяна Николаевна Булгакова».

В июне 1914 года в Саратове на улицах бурлили страсти, устраивались манифестации, неслись призывы. В мирном переломе развернул работу призывной участок. Под широким навесом на Митрофаньевской площади специальная комиссия отбирала на военные нужды лошадей. Происходит все это неподалеку от квартиры управляющего Казенной палатой, куда уже вернулись из пригорода Булгаковы. Отсюда из окон третьего этажа хорошо просматривается и базарная площадь, и Лысая гора за вокзалом, и обрывающаяся к Волге Соколова гора — словом, едва ли не весь город, с вырвавшимися над пенной зеленью деревьев многочисленными маковками, куполами, шпилями, башнями церквей и соборов.

В городе образуется губернский комитет по оказанию помощи раненым. Чиновники Казенной палаты решили за счет отчисления из своего ежемесячного жалования на содержание раненых открыть лазарет в помещении самой палаты. И вскоре лазарет был открыт: в первом этаже здания окнами на Вольскую улицу. Он состоял из двух просторных палат на десять коек каждая, кухни и перевязочной.

Сегодня здание бывшей Казенной палаты (постройки начала 1900-х годов, архитектор Ю. Н. Терликов) известно саратовцам как Дворец труда, или Дом профсоюзов. Оно мало изменилось, и осталась одна из примет того времени — массивные напольные часы с башенным боем, служившие еще Н. Н. Лаппа. Их характерный звук слышал и Булгаков в лазарете, где он, как уже почти дипломированный медик, всецело отдавался подготовке к приему раненых. Они прибывали 24 августа.

Официально, конечно, Булгаков в списки лиц, работавших по уходу за ранеными, внесен не был. На это он не имел пока прав. Но медицинская эта практика оказалась ему на пользу: в лазарете он с утра до вечера по несколько часов ежедневно.

Начиная с 24 августа 1914 года через Саратовский эвакуационный пункт прошло 2975 раненых. Определенная часть их при-

шла и на лазарет, о котором идет речь. Хорошее его оснащение, должная подготовка персонала положительно оценивались в Красном Кресте. Вместе с врачами Н. Л. Гуревичем и Е. А. Куприяновой, фельдшерницей С. В. Неклюдовой, сестрой милосердия Н. Е. Богоявленской здесь с энтузиазмом трудился и студент-старшекурсник Булгаков.

Долго проработать в лазарете Булгакову не удалось. После летних каникул и отпусков на медицинском факультете (единственном неэвакуировавшемся) возобновились занятия. И Михаил с Тасей вернулись домой. Обстановка на фронтах в эти месяцы складывалась не в пользу русских войск. И без пяти минут дипломированный врач делает свой выбор, продиктованный чувством долга. 13 мая 1915 года он подает ректору университета прошение: «Будучи признан при призыве зауряд-врачом, негодным для несения походной службы, настоящим имею честь просить разрешения выдать мне удостоверение о том, что я состою студентом V курса для предоставления в одно из

врачебных учреждений». 18 мая он получает такое разрешение и здесь, в родном городе, приступает к врачебной работе под эгидой Красного Креста.

В Киеве в эти месяцы открылось свыше ста лазаретов и госпиталей. Они размещались в монастырях и богадельнях, в частных домах и больницах, в центре и на окраинах. В госпиталь превратилась и Первая гимназия... Но в каком из киевских госпиталей работал Булгаков? В том, где размещался Военный госпиталь Красного Креста.

В его романе «Белая гвардия» врач Алексей Турбин (фигура, как мы узнаем, биографически близкая ее автору) трудится в «тяжелом трехсводном госпитале»... Этот госпиталь существует в реальности: большой медицинский комплекс, созданный на Печерске в 1755 году, а в 1815-м включенный в разряд крупнейших лечебных учреждений России. Современное здание госпиталя (Госпитальная улица, 18) построены в основном в 30—40-х годах прошлого века. Сохранились с давних времен старинные крепостные ворота и мост к ним, переброшенный через защитный ров. По нему не раз в студенческую пору спешил сюда и Булгаков. По свидетельству сестры писателя, Надежды Афанасьевны (рассказы об этом отчетливо запомнились ее дочери Елене Андреевне Земской), Булгаков, еще будучи зауряд-врачом, в мае 1915 года пошел работать именно сюда, в формирование Красного Креста. Так сомкнулись слова «тяжелый трехсводный госпиталь» в романе «Белая гвардия» и реальность.

Уже более полугодом Булгаков одновременно с напряженными занятиями работает в госпитале Красного Креста. Это было его как бы преддипломной практикой. И когда в начале января 1916 года Булгаков подает прошение в испытательную комиссию медицинского факультета университета о допущении его к выпускным экзаменам на звание лекаря, он уже знал, что такое врачебный труд. В феврале — марте Булгаков блестяще сдает экзамены и 6 апреля получает степень-звание «лекаря с отличием со всеми правами и преимуществами, законами Российской Империи сей степени привоенными».

Михаил Булгаков в лазарете казенной палаты в Саратове. 1914 г. (Из архива А. Кончаковского)

Университет был закончен. Новоиспеченный врач (пока без официальной выдачи диплома — он будет получен только 31 октября 1916 года) продолжает работу в Киевском госпитале на Печерске. Но вот в мае — июне 1916 года на русском фронте произошли значительные перемены. Генерал А. А. Брусилов, ставший главнокомандующим армией Юго-Западного фронта, произвел решительные наступательные военные действия, вошедшие в историю первой мировой войны как знаменитый «брусиловский прорыв». По инициативе Брусилова тыловые госпитали были заблаговременно подтянуты к линии боевых действий, чтобы сразу же принять на себя поток раненых. Одним из таких подразделений стал госпиталь Красного Креста из Киева — незадолго до наступления он был передислоцирован в город Каменец-Подольский. Так во-

лею судеб Булгаков оказался близ театра военных действий.

Булгаков поехал в Каменец-Подольский в сопровождении жены. Татьяна и там, как и в Саратове, помогала мужу в нежном лечебном деле. Вот как вспоминала она это время впоследствии: «Я приехала в мае 1916 года. Жили мы в казенных врачебных квартирах при земской больнице, где размещался госпиталь. Хотя Миша много оперировал и много уставал, все же мы не раз совершали прогулки по этому очаровательному городу, останавливались у Доминиканского костела и колокольни Кафедрального собора, любовались пейзажами, открывающимися за башнями крепости, старинными лестницами и домами».

Но дни, когда Михаил и Тася видели друг друга, длились недолго. В июне женам врачей предложили срочно покинуть город — приближался неприятель. Вновь послушаем воспоминания Т. Н. Булгаковой: «Вдруг объявили, чтоб жены уезжали в 24 часа. Я уехала, но не

прошло, наверное, и двух недель, как пришла от него телеграмма уже из Черновиц, заверенная каким-то госпитальным начальством, что я вызывалась туда как волонтерская сестра милосердия. Помню, что тут же, не собрав никаких вещей, я бросилась на вокзал. Михаил встречал меня на автомобиле на небольшой станции, кажется, она называлась Оршаны или Орш. Солдаты спросили пропуск, он протянул рецепт — они были неграмотные. Нас пропустили. В Черновицах мы провели все лето. Жили при госпитале. Операции шли буквально день и ночь, ведь наступление приостановилось, тяжелые позиционные бои были недалеко от города. Я работала сестрой, держала ноги, которые он ампутировал. Первый раз стало дурно, потом ничего. Он был там хирургом, все время делал ампутации. Очень уставал после госпиталя, приходил — ложился, читал. В боях не участвовал, на позиции, насколько я знаю, не выезжал».

Черновицы (или Черновцы) и сегодня — удивительно красивый город. По свидетельству местных жителей, госпиталь Красного Креста располагался в тогдашней краевой, теперь областной больнице (улица Ленина, 137). Поразительно, но воспоминания о нем живы до сих пор. И это неудивительно: ведь этот госпиталь тогда стал действенным очагом гуманизма. Наряду с ранеными здесь безотказно оказывали помощь и местным жителям. Ведь в ту пору это было там единственное лечебное учреждение.

До нас не дошли (если они и были) никакие художественные произведения врача-писателя об этом периоде. Хотя в биографии Булгакова, написанной П. С. Поповым, встречаем такие строки: «Работа медика ему казалась блестящей и привлекательной. Наиболее выдающимся из своих фельетонов, написанных в начале революции, он считал «День главного врача» в этом очерке описывается врач в боевой обстановке». Не об этом ли черновицком прифронтовом лете 1916 года шла там речь? Или о событиях более поздних и уже пережитых им лично на полях сражений юга Украины, России, Северного Кавказа?

Гостиная в доме по Андреевскому спуску, 13. (Фото А. Ранчукова)

«ОН ПОМНИЛ ОБО МНЕ...»

В этом и следующем номере мы будем публиковать воспоминания Татьяны Николаевны Лаппа — первой жены Михаила Булгакова. Материал нам предоставил Анатолий Кончаковский.

После развода с Булгаковым Татьяна Николаевна отправилась в Сибирь. И с тех пор ни разу не приезжала в город своей юности. Но друг семьи Булгаковых — Инна Васильевна Листовнича — знала, что потом она переехала на Кавказ, в город Туапсе, что почти никого не принимает и старается не вспоминать свое прошлое. И все-таки мне удалось в конце июля 1978 года с ней встретиться. Передо мной сидела немолодая женщина с приятным бледным лицом, с заметной сединой в черных волосах. Правильные черты лица, глаза серые, живые. Худощава, с прямой гордой осанкой.

— Я очень обижена на Михаила и не хотела бы сейчас много говорить, вспоминая те далекие годы, бередя свою душу.

Но так и быть. Прошло столько времени, пережила я так много, осталась жива после двух мировых войн. Конечно, раны слегка затянулись, хотя и теперь часто дают о себе знать. Чувствую, что не имею права молчать, и поэтому расскажу кое-что о нашей с Михаилом Булгаковым совместной жизни. Правда, я дала слово моему первому мужу при расставании, что о его жизни ничего не буду рассказывать. Но с тех пор ушло так много воды в реках, в том числе и в любимом Михаилом Днепре, что можно, я думаю, нарушить обет молчания. Тем более времена сейчас у нас другие...

Михаил чувствовал, что виноват передо мною, но, наверное, ничего не мог поделать с собой. Пришлось нам расстаться. Много раз он говорил мне: «Из-за тебя, Тася, меня Бог покарает». Представьте, какво было мне, когда я недосыпала ночей, помогала Михаилу как только мог-

ла во время работы над романом, получившим название «Белая гвардия», а книга вышла с посвящением другой. Это справедливо?

Работая в Москве над своим первым романом, задуманным еще когда мы жили во Владикавказе, Михаил постоянно читал мне только что написанное. Иногда мы вместе обсуждали детали возникавших ситуаций, много спорили. Конечно, в спорах я почти всегда проигрывала, но, как мне кажется теперь, прямо высказывала свое мнение. Помню эпизод, когда Михаил прочел мне то место в романе, где Елена умоляет Божью Матерь исцелить Алексея ценой жизни мужа. Я возмутилась и сказала, что это совершенно неправдоподобно, так в жизни никогда быть не может. Он возразил мне в резких тонах, заявив, что я просто ничего не понимаю и не разбираюсь в психологии женщины, покинутой своим мужем.

Писал он большей частью по ночам, когда на улице замолкал шум трамвая и дом до утра погружался в спячку. На рассвете, услышав скрежет трамвайных колес, он прекращал работу и отправлялся отдыхать. На письменном столе у него всегда был полный порядок. Ничего лишнего, отвлекающего внимание. Не терпел, когда кто-либо отрывал его от любимой писательской работы. Если появлялась возможность не идти с очередным фельетоном в редакцию «Гудка», он практически не отходил от рабочего стола, сидя над рукописью.

А познакомилась я с Михаилом так. Весной 1908 года я приехала на каникулы к своей тете Софье Николаевне. Однаж-

ды к ней пришла приятельница Варвара Михайловна Булгакова в сопровождении своего сына-гимназиста. Тогда нас и познакомили. Тетя хорошо знала Михаила, поэтому попросила его показать мне Киев.

То было золотое время. Целыми днями, не замечая усталости, мы бродили по киевским улицам и паркам, ходили в Печерскую Лавру, посещали музеи. Куда только он меня не водил. Часто бывали на Владимирской горке, любимом месте Михаила. Отсюда открывалась захватывающая картина заднепровских далей, и было жутковато смотреть с отвесных круч вниз, где на огромной высоте были проложены прогулочные дорожки, огражденные ажурными металлическими заборчиками. А вечерами шли в Оперный театр слушать «Севильского цирюльника», «Кармен», «Аиду», «Фауста» или в Купеческий сад.

В Купеческий сад мы шли, как правило, пешком через Владимирскую горку. Мне кажется, тогда мы не пропустили ни одного концерта, Михаил любил Чайковского, Бетховена, Шуберта. С большим удовольствием слушал на исполнении оркестром фрагменты к популярным операм: увертюру к «Руслану и Людмиле», марш из «Аиды», антракты к «Кармен». Особенно любил «Фауста» и часто напевал любимые арии...

В этом месте голос Татьяны Николаевны звучал какой-то особенной теплотой. Видимо, музыка и молодость слились в ее сердце на всю жизнь воедино. Подтверждением тому строки из письма ко мне: «Я когда-то очень любила Киев, в особенности в летнее время... Купеческий сад. Там бывали замечательные симфонические концерты, а я тогда очень увлекалась музыкой и Михаил тоже...» — писала Татьяна Николаевна 15 апреля 1979 года.

— На всю жизнь, — продолжает дальше она, — мне запомнились Михайловский и Софийский соборы, вздыбленный конь с Богданом Хмельницким на площади. Поражал своими постройками древний Подол. Мы гуляли по его узким улицам, возле Гостиного двора с бесконечными тесными лавчонками, у Контрактового дома

и фонтанчика «Самсон». Во время одной из таких прогулок Михаил вдруг вспомнил Хому из жутковатой повести Гоголя «Вий», который вышел из ворот академии да так и не вернулся к братии. Попутал его нечистый. Еще тогда я заметила, что Михаил обожает Гоголя и хорошо знает его произведения.

Но все в жизни кончается. Закончились мои летние каникулы, и я с большой неохотой отправилась домой в Саратов. Перед отъездом обещала Михаилу приехать в Киев на рождественские праздники. Они тогда широко отмечались по всей России: в гимназиях объявлялись каникулы, у работающих были выходные дни.

Однако мой отец не отпустил меня, догадываясь, наверное, что летняя поездка произвела сильное впечатление на его дочь. Как бы это не помешало учебе. И на Рождество вместо меня поехал мой брат Евгений.

Не прошло и двух дней после начала зимних каникул, как из Киева пришла телеграмма от Саши Гдешинского (друга Михаила) примерно такого содержания: «Телеграфируйте обманом приезд Таси. Миша стреляется».

Мой отец эту телеграмму перехватил и отправил ее тете Соне в Киев с просьбой серьезно поговорить с Варварой Михайловной о поведении сына. Та, получив от брата известие, отправилась к матери Михаила. Как-то конфликт был улажен. Но тогда, к сожалению, нам с ним встретиться не удалось.

Приехала я в Киев только в 1911 году. Это лето мне запомнилось хорошо. Как и прежде, не расставаясь, мы гуляли по городу, ходили в театры, слушали музыку. Это время мне запомнилось еще и тем, что в Киев приехал царь Николай II с Александрой Федоровной, в сопровождении высоких петербургских чиновников. Царь со свитой разъезжал по городу в открытой машине, и мы несколько раз видели его на центральных улицах.

А в конце лета в Оперном театре студентом университета Богровым был смертельно ранен премьер-министр Столыпин. Это печальное событие произвело сильное впечатление

Татьяна Николаевна Булгакова в Киеве. 1914 г. (Из архива А. Кончаковского)

на всех нас, и мы долго не могли успокоиться.

Татьяна Николаевна на какое-то время умолкает. Задумывается. И продолжает дальше.

— ...После окончания гимназии некоторое время мне пришлось работать в женском ремесленном училище. Но, поскольку воспитанницы были старше меня и, как правило, поведения не образцового, я чуть не каждый день возвращалась домой в слезах. Вскоре я взяла расчет и уже никогда в жизни не возвращалась к учительству.

Сразу после ухода из училища я отправилась в Киев. Там подала документы на женские Историко-философские курсы. Меня приняли, и я стала учиться. Правда, учеба моя продолжалась недолго.

Дело в том, что в апреле 1913 года мы с Михаилом Булгаковым, тогда еще студентом-третьекурсником, обвенчались. Родственники жениха наш союз не одобрили. Мать Михаила говорила мне: «Ему рано, он еще учится». Кроме того, в семье Булгаковых считали, что я недостаточно образованна для будущего врача.

Однако мы не послушались. Подвенечного платья у меня

не было. Все деньги, которые мне выслали родные, я накануне истратила. И когда моя мать приехала на свадьбу, она не находила слов, чтобы отругать меня. Она срочно купила светлую блузку, и я пошла под венец. Венчал нас известный всему городу священник Александр Глаголев в церкви Николая Доброго, что напротив Покровского собора на Подоле.

Священник жил рядом с этой церковью и был ее настоятелем. Будучи приятелем Афанасия Ивановича по Киевской Духовной академии, Александр Глаголев бывал частым гостем семьи Булгаковых.

Отец Александр был исключительно добрым, мягким и широко образованным человеком. Он знал много языков, преподавал в Академии церковную археологию и еврейский язык. Часто он заходил к Варваре Михайловне, а когда дома был Михаил, они уединялись и беседовали тихо и смиренно. Не припомню, что какой-нибудь большой праздник, например Рождество или Пасха, обходился без него. Да и Михаил часто бегал на Покровскую улицу, где отец Александр жил со своей семьей.

После венчания мы вышли из церкви, сели в запряженную лошадьми белую карету и уехали на свою квартиру. Ее для нас сняли родители в доме № 25

Татьяна Николаевна Булгакова-Лапа (справа) в гостиной на Андреевском спуске, 13. Фото 1918 года. Этот уголок гостиной описан в «Красной короле» и в «Белой гвардии». «Мебель старого красного бархата» одета в практичные полотняные чехлы.

на Рейтарской улице. Варвара Михайловна с младшими детьми осталась в доме № 13 на Андреевском спуске.

Семья Булгаковых с 1906 года занимала весь второй этаж. Хозяин с женой и дочерью Инной жили на первом. В этом доме всегда жило много народу. Семеро своих детей, да еще племянники Афанасия Ивановича Коля и Костя, которые учились в Киеве. Мы их называли «японцами», потому как отец их, брат Афанасия Ивановича, был православным священником в Японии.

Скоро мы сменили квартиру и снова переехали на Андреевский спуск, в дом напротив Андреевской церкви. Он принадлежал врачу Ивану Павловичу Воскресенскому, ставшему впоследствии вторым мужем Варвары Михайловны. Кстати, я никогда не называла свою свекровь мамой, а всегда по имени и отчеству.

Михаил продолжал учебу в университете, а так как необходимо было содержать семью, давал частные уроки гимнази-

стам, мечтавшим о поступлении в высшие учебные заведения.

Зная наше материальное положение, мой отец часто присылал деньги. Но и они не задерживались. Мы их тут же тратили и вскоре снова сидели без гроша. Мне частенько доставалось от свекрови за такое легкомыслие. Она считала, что я во всем потакаю ее сыну и не веду хозяйства.

Часто и с удовольствием мы посещали читальный зал городской библиотеки, расположенной в Царском саду. Михаил усаживался за солидные медицинские трактаты, а мне брал беллетристику, разные там французские романы и приключения. Время проходило быстро. А вечером, наскоро перекусив в ближайшем кафе, мы торопились на симфонический концерт. Летом — на открытую площадку в саду. Зимой — в Купеческое собрание.

С садом Купеческого собрания у меня связано много приятных воспоминаний. Здесь мы, еще до свадьбы, у ротонды, расположенной над самым обрывом, часто любовались киевскими кручами и медленно плывущими по Днепру пароходами. Здесь в тенистых аллеях мы всегда чувствовали себя раскованно и бесечно, и нам казалось, что так будет всегда...

Окончание следует

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

«Просим вас дать нам ответ на вопросы по поводу обучения в высших сельскохозяйственных учебных заведениях. Может ли совет института включать в программу те или иные предметы, не предусмотренные программой высшей школы? На каких основаниях? Может ли декан исключить из института студента за несдачу предметов, не предусмотренных высшей школой? Можем ли мы требовать, чтобы эти предметы велись как факультативные, так как и без них программа насыщена и требует детального изучения? Студенты Полтавского сельскохозяйственного института».

Ученым советам вузов предоставлено право утверждать рабочие учебные планы подготовки специалистов, устанавливать перечень и утверждать программы дисциплин, определяющих специальную подготовку кадров объемом до 15 процентов от общего времени обучения, для оперативного отражения в содержании образования новейших достижений науки и техники, а также характера будущей работы специалистами. Основание: п. 2 приказа Минвуза СССР от 01.09.87, № 616 «О повышении роли ученых советов в управлении деятельностью высших учебных заведений».

Если указанное выше решение ученого совета состоялось, то введенные вновь учебные дисциплины являются обязательными для изучения, а не факультативными, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Согласно п. 35 Временного положения о высшем учебном заведении СССР, утв. приказом Гособразования СССР от 07.07.89, № 565, в ученой совет, как равноправные члены, избираются студенты (25 процентов от его состава).

С вопросами, касающимися изменений учебной программы, рекомендуем обратиться к студентам, членам ученого совета. При обсуждении и принятии решений их мнение учитывается наравне с мнением других членов совета.

Датская манекенщица и фотомоделль Брижит Нильсен, блондинка с крупными формами, стала знаменитой после сенсационного брака с Сильвестром Сталлоне и «звездой» светских хроник после шумного развода. Начиная их роман удивительно красиво. Оказавшись за океаном, соблазнительная датчанка послала свою фотографию актеру с предложением встретиться

в одном из баров. «Рэмбо» был покорен. А впоследствии даже согласился заплатить отступного первому мужу Брижит, не желавшему «бесплатно» расстаться с их маленьким сыном.

Но все проходит и, к сожалению, любовь тоже. Правда, Брижит настаивает на том, что поддерживает с экс-мужем вполне нормальные отношения. Впрочем, ныне Нильсен не до выяснения семейных проблем, спеша заработать на своей известности, она пробуетсь в различных прибыльных жанрах, отдавая предпочтение... пению. Утверждают, что в новой области Брижит нашла точки соприкосновения с Осборном...

Сопровождаемая повсюду объективами и микрофонами, Брижит значительную часть времени посвящает жалобам на мужчин и рекламе своих планов. Но что делать, если и в делах не обойтись без мужчин.

И уж они отыгрались на новоявленной мужененавистнице. В Нью-Йорке на презентации новых духов Брижит пришлось несколько часов кряду позировать с семикилограммовым «сувенирным» флаконом на руках. А затем в срочном порядке улететь на экзотические острова в океане, чтобы там

снова под палящим солнцем сняться в клипе, посвященном той же парфюмерной продукции.

Не меньше пота стоят и попытки записать песни на престижных фирмах. Словом, было бы имя, пусть и скандальное, а уж любители его использовать, переплавить в реальное золото всегда найдутся. Правда, страдают от многочисленных прибыльных занятий Брижит-многостаночницы ее двое малолетних детей от разных отцов. Пока их пришлось оставить в Лондоне, поскольку Нильсен явно не считает материнские заботы своим жизненным предназначением.

Р. С. Вы, наверное, уже обратили внимание на то, что наш журнал в этом году начинается со «звезды». На обложке побывали — Мадонна, Виктор Цой, Жанет Джексон, Брижит Нильсен... И этот список вполне можно продолжать, ведь «звезд» так много. Но, прежде чем это сделать, мы бы хотели у вас узнать имена претендентов на первую страницу обложки. Как вы думаете, кто бы мог продолжить парад «звезд»?

А Н О Н С

Что есть красота?

В прошлом номере мы объявили о начале новой журнальной акции «Что есть красота?». Предложение разобраться в этом вызвало значительный читательский отклик. Уже звонят, уже пишут в редакцию. Оказывается, мы попали в «десятку», оказывается, многие наши современники мучаются над разгадкой сей тайны.

Высказывая желание участвовать в этой акции, читатели сетуют на то, что они зачастую не сильны в чисто философских обоснованиях и суждениях, но могли бы просто называть тех, кого они считают носителями подлинной

красоты среди актеров и актрис, общественных деятелей (последнее заявление принадлежит Игорю Романдину из Барнаула. С нетерпением, как говорится, ждем от вас, Игорь, портрет с комментарием), музыкантов, фотомоделей, просто своих знакомых...

Что ж, оставим философские оценки профессионалам. Мы ведь их тоже пригласили к сотрудничеству. А вы, дорогие читатели, можете смело писать именно о своем собственном, сугубо личном восприятии красоты, о ее влиянии на вашу жизнь или судьбу близких.

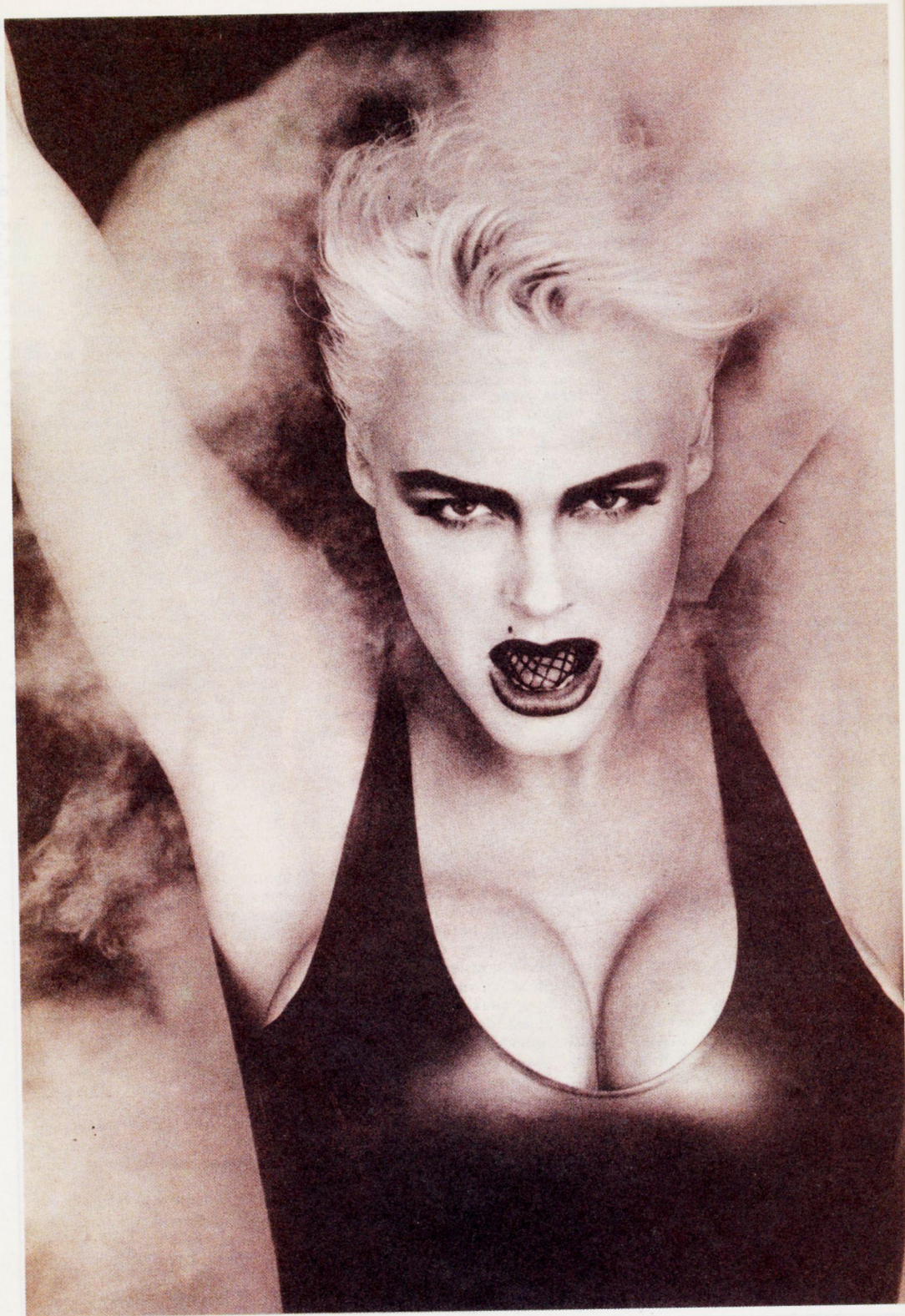
Но все же постарайтесь быть убедительными в доказательствах. Почему вы выделяете именно такой эталон красоты? Если у вас есть воз-

можность, то, пожалуйста, подкрепите свое письмо иллюстративным материалом (фотографией, открыткой, вырезкой из журнала). Кстати, будет хорошо, если вы назовете и произведения живописи, графики, скульптуры, в которых, на ваш взгляд, нашла свое полное выражение красота. И в чем в данном случае вы увидели ее сущность?

Кроме того, просим вас присылать выписки из романов и философских трактатов, стихи и просто афористичные высказывания, посвященные Красоте.

Не забудьте делать пометку на конверте «Ст. М.» — «Что есть красота?».

Лучшие работы будут отмечены в журнале и будут отмечены «красивыми» книгами.

Антуан Обен

Утерянные горизонты

Фантастический рассказ

...Было огромным и бесформенным, издавало отвратительный запах, на зеленой коже пузырились гнойники, щупальца с клешнями лениво шевелились. Под шестью мутными глазами на подвижных ножках открывалось и закрывалось отверстие с острыми, как бритва, клыками...

— Можете одеваться, Вильтур, — сказал доктор де Кеер, отрывая ленту с колонками цифр, которая выползла из печатающего устройства. Он еще раз бросил взгляд на данные. Присоски автоматически оторвались от тела пациента, и электроды вернулись на свои места. — Вы совершенно здоровы. Поменьше курева, побольше еды, не помешают физические упражнения. Другого прописать не могу... Не знаю, как вы отнесетесь, скажем, к недельке... отдыха?

Вильтур молча пожал плечами, и врач уселся за маленький столик из прозрачной пластали. Убранство кабинета с голубыми стенами было скромным — застекленный шкаф, на полках которого лежали микрофильмы и кассеты, несколько никелированных медицинских инструментов и стояла дюжина флаконов с лекарствами, складной стул, рядом с которым высился массивный медблок с многочисленными приставками и внушительным столом для проведения операций и обследований.

Приземистый, темнокожий и темноволосый врач с симпатичным лицом, хотя неправильные резкие черты делали его почти уродливым, славился мрачным характером. Де Кеер ощущал себя лишним рядом с огромной машиной, могущей без посторонней помощи и вмешательства взять и выполнить любой анализ, поставить диагноз, осуществить лечение известных болезней, оказать первую помощь в случае ранения, перелома, ожога, афискии, инфаркта, а при необходимости принять роды или удалить аппендицит, если программу операции не придется изменить из-за какого-либо осложнения. Его считали неплохим терапевтом, а он понимал, что является неплохим кибернетиком и программистом, способным наладить медблок и ввести в него нужную программу, а также использовать его память, если предстояло серьезное хирургическое вмешательство. Врач задумчиво перечитал медицинскую карту худого и раздраженного молодого человека, застегивавшего пуговицы туники. «Вильтур, Ден М. Родился на Земле в 3027 году...» Значит, двадцать три года. «Евроафриканец немецкого происхождения... 1,75 м, 65 кг, глаза карие, шатен, и прочая, и прочая. Холост, мичман 1-го класса. Закончил в числе первых Школу астронавтов в Террапорте на Венере. Третий полет, считая нынешний. Все на «Забияке». Детские болезни...

недавние заболевания...» Все в норме. Дисциплинарных взысканий нет... Скоро поступит отчет II, а пока добрый доктор де Кеер постарается превзойти своего всезнающего механического ассистента... Он внимательно оглядел пациента, машинально расправлявшего складки формы, и вздохнул.

— Ну ладно, — произнес он и звучно шлепнул по блестящему боку машины, — теперь, когда Большой Босс рассеял все сомнения, вы, быть может, поделитесь со мною своими проблемами? Присаживайтесь... И помните, если командир послал вас ко мне, значит, он не хотел направлять вас к психушнику, но, к величайшему сожалению, буду вынужден вас ему передоверить, если вы не согласитесь... сотрудничать со мной. Три путешествия, никаких отклонений от нормы, а теперь вы рискуете нарваться на доклад, который перечеркнет все ваши надежды на дальнейшую службу, если не будете вести себя поосторожней. Начальство не шутит с психическими заболеваниями. И к тому же не учитывает способностей человека...

— Знаю (четкий, резкий ответ. Открытый взгляд). И отдам должное поступку командира. Но спрашиваю себя, а не лучше ли было сразу послать меня к психушнику. Не знаю, подхожу ли я к этой профессии...

— Черт возьми! Так долго учиться, чтобы стать астронавтом, а теперь задавать подобные вопросы? Что с вами происходит, Вильтур?

— Доктор, вы, случаем, не библиофил?

Вопрос застал де Кеера врасплох. У него мелькнула мысль, что его собеседник в самом деле страдает каким-то психическим расстройством, а потому ответил не сразу.

— Эээ... Видите ли, у меня много книг, в основном технических. Все они на микрофильмах, содержатся в должном порядке. Я люблю читать, конечно, с видеофоном, поэтому, думаю, меня можно причислить... к библиофилам. Но я не вижу связи?...

— В таком случае вам удастся лучше понять меня. Видите ли, на Земле я собрал отменную коллекцию книг, именно книг, а не микрофильмов. У меня настоящие книги, отпечатанные на бумаге, они нередко имеют кожаный переплет и издают чудесный запах. Я их скупал у антикваров буквально на вес золота. И весьма горжусь этим. Я берегу свои книги как зеницу ока. Часами реставрирую их, расставляю по полкам, иногда беру одну из них и с неослабным восторгом перечитываю, заново открывая идеи и события. Я читаю до тех пор, пока не переверну последнюю страницу, читаю с жадностью и меланхолией, которые вам вряд ли понять... Так я понимаю

слово «библиофил». И если открываюсь перед вами, то только потому, что мир представляется мне обширнейшей библиотекой, где каждая планета является отдельным томом. Эти тома составляют полную библиотеку, в которой содержится все, что было когда-то написано или будет написано как людьми, так и известными и неизвестными гуманоидами... Как бы я назвал такую библиотеку? Полным собранием сочинений с малым количеством шедевров — в соответствии с пропорции. Большинство произведений средние или посредственные, некоторые книги откровенно плохи, но их больше, чем шедевров. Вы согласны со мной? Теперь представьте, кто-то прогуливается по этой чудесной, таинственным образом организованной библиотеке без списка, без каталога, без алфавитного справочника... И что происходит, когда вы выбираете книгу наугад?

— Начинаю понимать, куда вы клоните. Велик шанс извлечь немало посредственных или пустых книг прежде, чем удастся наткнуться на хорошую, не так ли?

— А какова будет, по-вашему, реакция библиофила, когда у него из рук вырываются — а он едва успел перелистать их — лучшие книги, чтобы передать их представителям так называемой элиты? Более того, он вынужден удовлетвориться тем, что бросит беглый взгляд на остальные, но так и не прикоснется к ним! Вы следите за ходом моих рассуждений?

— Так вот в чем ваша проблема?... Вас разочаровала технология изучения пространства... Вы ощущаете комплекс неполноценности...

Вильтур заерзал на стуле, даже застонал от разочарования.

— Своего рода эвфемизм! Боже, доктор, мы посылаем наудачу или почти наудачу зонды-роботы, чтобы расставить вежи. Когда они возвращаются с координатами новых солнечных систем, отправляемся в путь бы, неделями скучаем в подпространстве, затем месяцами наблюдаем, изучаем, классифицируем, заносим в картотеки самые невозможные миры, куда после нас не ступит нога человека, да и мы-то зачастую ступаем на нее всего на несколько часов, чтобы провести официальную церемонию присоединения к земным владениям. Вместо нас всю работу выполняют проклятые роботы, а мы сидим в тепле в надоевшем нам до тошноты звездолете! Но если при невероятном стечении обстоятельств мы наткнемся на планету земного типа, мы оставляем ее специалистам из страха повредить своими грубыми сапожками. Комплекс неполноценности. Туг впору в ума сойти!

Де Кеер не удивился такой вспышке неприязни. Многие молодые астронавты переживали подобные кризисы, а затем свыкались с рутинной бесславной работы, к которой их готовили. И становились по примеру старших, давно потерявших иллюзии товарищей, хладнокровными и полезными специалистами, мало склонными впадать в экзистенциалистскую тоску... Вильтур, похоже, являл собой крайний случай. Его приступы угрюмости, если не сказать депрессии, стали так заметны, что было решено толкнуть его на исповедь перед доктором, а не психушником, которого на борту все недолюбливали. Доктору де Кееру поручили успокоить пациента и надеть ему на нос розовые очки... Но понятие космической биб-

лиотеки имело право на существование, и изменить его было не просто...

— А как представляете завоевание пространства вы?

— Больше действия! Множество опасностей... неожиданностей... больше поэзии. Мне видятся... ландшафты удивительной красоты — безграничные чудесные пляжи, завораживающие джунгли, бесконечно мудрые существа, не имеющие ничего общего с человеком, и порочные чудовища с дьявольским складом ума... складки времени... таинственные руины... сказочные богатства... непонятные явления...

— О боже, — прервал его де Кеер, ошеломленный столь наивными высказываниями пациента, — в Конфедерацию входит множество гостеприимных планет, населенных гуманоидными расами. На них себя чувствуешь иначе, чем на Земле. Разве не так?

— Не в этом дело. Эти расы антропоморфны, и наши культуры так быстро сливаются и теряют под влиянием технологии все различия, что возникает ощущение уже виденного. А на неинтересных и непригодных для жизни планетах существуют лишь неразумные животные.

— Понятно. Примите добрый совет — прежде всего не отчаивайтесь. Неожиданные события происходят вдруг, тогда, когда их никак не ждешь. И поверьте, в этот момент тебя охватывает восхищение далеко не всегда... Говорите себе, что, быть может, то самое событие произойдет на следующей планете, или на следующей после нее... или на третьей. Вселенная бесконечна, и поделилась далеко не всеми секретами. И в глубине души вы знаете это. Но если вас спишут за непригодностью, вам не придется стать свидетелем чего-то из ряда вон выходящего. А потому занимайтесь пока составлением необходимого каталога, о котором говорили, наберитесь ветеранского опыта, станьте специалистом по планетам земного типа, которому вы так завидуете, курите поменьше, почаще ходите в спортзал... и найдите понятливую подружку-собеседницу — таких на борту этого... проклятого звездолета хватает. Вам нравится мое предложение?

Вильтур долго молчал, нахмутив брови, и рассматривал врача. И вдруг как-то расслабился.

— Согласен, — воскликнул он. — Вы открыли передо мной новые горизонты, даже если не верите и в половину того, что наговорили. Вы дали мне пищу для размышлений. Постараюсь учесть ваши советы. Из вас вышел бы хороший психушник...

В его устах слова звучали комплиментом. Де Кеер улыбнулся. Он был доволен своим маленьким спичем.

— Не думаю. Отбор проходит по слишком строгим критериям. К тому же сочетание «хороший психушник» коробит... На этих людей возложена огромная ответственность, они должны быть исключительно осторожными, а потому их побаиваются и не ценят по-настоящему... Но не думаю, что наш вернул бы вас на правильную стезю быстрее меня... — Он встал и протянул руку вскочившему на ноги Вильтуру. — И все же ведите себя поосторожней и приходите ко мне, если у вас возникнет желание подискутировать на эту тему. С удовольствием поболтаю с вами.

— Спасибо, доктор. Не премину воспользо-

ваться приглашением. Но надеюсь, необходимости не возникнет, во всяком случае, в ближайшем будущем...

«То пройдет у тебя быстрее, чем ты считаешь», — подумал де Кеер, включая интерфон, чтобы доложить командиру о результатах обследования. В момент, когда Вильтур закрывал за собой дверь, в его голове мелькнула одна мысль. Он отключил интерфон.

— Кстати, — крикнул он, — вы не сказали, какие книги коллекционируете. Любые или определенного жанра?

Вильтур сунул голову в щель. Глаза его блестя, как всегда, когда ему доводилось говорить о своих сокровищах.

— Определенный жанр. Устаревший несколько веков назад. Не думаю, что вы слышали о нем. Когда-то его называли научной фантастикой...

...снопы искр вылетали из множества отверстий, в бешеном темпе вспыхивали и гасли сотни ламп, километры магнитных лент кружились в разные стороны, и все это сопровождалось стрекотом работающих самих по себе клавиатур и прочими шумами сошедшего с ума электробиллиарда...

Он соскочил с последней ступеньки и вляпался прямо в лужу черной грязи, походившей на свежий асфальт. Лужа была вязкой, и он, с трудом выдергивая ноги и едва не падая, выбрался на твердую почву. И как пилота угораздило посадить машину именно на таком болоте. Затянутый в скафандр и стесненный в движении большой силой тяжести, он сделал несколько шагов и огляделся — вокруг до горизонта тянулась унылая скалистая пустыня со странными черными болотцами вдалеке. Над пустыней висело фиолетовое небо с пятном почти остывшего фиолетового солнца. Ледяная атмосфера, ни следа растительной и животной жизни. Короче говоря, веселое местечко.

Он был признателен командиру, который поставил его — наверняка по совету врача — во главе крохотной команды, получившей задание провести церемониал присоединения к Земле. Доверие придало ему сил для работы и вселило некие надежды. Но сейчас он изводил себя вопросом, а не лучше ли было остаться на борту и предаваться своим мечтам. Этот безрадостный контакт с действительностью поверг его в пучину пессимизма и неверия в возможность скорых приключений.

— Эй, Ден, помоги, я никак не выберусь!

Он обернулся. Человек, который спустился вслед за ним, стоял в вязкой луже на карачках и мешал другим. Ден помог ему подняться и очистить скафандр, залепанный темными липкими потеками, затем проверил связь с остальными. Команда немного удалилась от звездолета, развернула и воткнула в землю знамя. После укладки памятной плиты Вильтур скороговоркой выпалил ритуальные слова. Он спешил взглянуть за гребень холмика, закрывавшего горизонт. Ему все же хотелось открыть что-нибудь, и он удивился неожиданному воскрешению надежды... Он с трудом вскарабкался на возвышение. Товарищи не последовали за ним, не желая заниматься бессмысленной акробатикой.

И пока он лез наверх, его, против всякой логики, охватила полная уверенность в том, что, как только он окажется на вершине, ему до-

ведется увидеть единственное в своем роде зрелище. Пыхтя, как морж, он преодолел последние метры... и застыл.

— Идите! Идите скорей! — закричал он, перевернув дыхание и обретя способность мыслить. — Навероятно, потрясающе, скорее ко мне!

— Что случилось, Ден? Не двигайся с места, мы идем...

Когда опытный астронавт начинает выкрикивать несвязные вещи, следует готовиться к худшему. Они ускорили шаг, проклиная склон, черные лужи, непривычную силу тяжести и саму планету.

— Скорее, — продолжал Вильтур. — Какой изумительный пляж, какой песок... И мы едва не упустили это! Это... это... Поторопитесь! Я спускаюсь.

Он замолчал не в силах описать прозрачный бирюзовый океан, по поверхности которого пробегали оранжево-красные сполохи от света фантастической двойной звезды, сверкавшей в спокойном светло-изумрудном небе. Не слушая звучащих в наушниках восклицаний «Подожди нас! Не будь дураком!», он буквально скатился по склону, поднимая тучи белого тончайшего песка, и побегал навстречу величественно плывущему над берегом существу.

Оно походило на радужный шар, за которым тянулись грациозно шевелящиеся длинные паутинки. Ему вдруг стало ясно, что существо пытается вступить в контакт с ним, напряг внимание и услышал обеспокоенные голоса. Он хотел было отключить радио, но потом сообразил, что ему мешает тяжелый неудобный комбинезон. Он знал, что воздух пригоден для дыхания, и откинул шлем.

...у лысой девушки была светло-зеленая кожа. На высоком лбу торпорщились тонкие дрожащие усики. Она держала у лица четырехпалые перепончатые руки и била по ногам длинным гибким хвостом. Она была великолепно сложена, ведь ее тело не прикрывало ничего, что хотя бы отдаленно напоминало одежду...

Де Кеер был буквально убит. Когда в его кабинет приволокли полумертвого Вильтура, задохнувшегося и посиневшего от холода, понадобилась вся мощь медблока, чтобы вернуть мичмана к жизни. Погруженный в искусственный сон, он бредил, а устроившийся в его изголовье психушник записывал слова больного. Психушник был в ярости. Он рвал и метал, когда командир и де Кеер, сообразив, что не могут скрывать от него исповедь больного — иначе не выработать курса лечения, — сообщили ему о своих действиях. Он прошипел, что несчастного случая не произошло бы, отправь они мичмана к нему. Оба чувствовали себя виноватыми. Вильтура откачали, но его карьере, похоже, пришел конец. А ведь при своевременном вмешательстве Вильтура можно было бы с легкостью излечить от детских заблуждений. Психушник считал их виновными в преступном легкомыслии. Командир и врач выглядели расстроенными. Поглаживая лысый череп, психушник подозрительно посмотрел на них и сказал, что их неверие в него не укладывается ни в какие границы. Потом добавил, что ждет их с утра у себя в кабинете для проведения курса лечения... Его крохотные глазки под густыми бровями буравили

виновную парочку, а орлиный нос хищно трепетал, когда он произносил эти слова.

...член экипажа лежал на полу. Ему, по всей видимости, было худо. Лицо и руки были усыпаны лиловато-красными болячками, а изо рта с распухшими и треснутыми губами сочилась розовая пена. От него исходил сильный неприятный запах. Человек дрожал, как в лихорадке...

Находящийся под домашним арестом Вильтур сидел на постели и наблюдал за бегом секундной стрелки по циферблату хронометра. Час близился... Через несколько минут все лягут спать. На дежурстве останется несколько техников и часовых, чье время обходов и смены караула он знал наизусть. Помешать мог только тот часовой, который стоял у выходного люка... Но он решит проблему в подходящий момент. Вильтур потянул

ся. Он еще ощущал слабость, но вполне оправился, чтобы отправиться на поиски доказательства — любого — своего нормального душевного состояния. Он был глубоко убежден, что стал жертвой воздействия на мозг, а не галлюцинации. Зрелище было слишком стойким, а детали его слишком подробными, чтобы получить столь упрощенное объяснение. Он тщетно пытался переубедить психушника, который расценил его слова как дополнительный признак душевного расстройства. Вильтур понимал, что вел себя как последний дурак. Следовало сообразить, что сказочный ландшафт слишком соответствовал его концепции гостеприимной планеты неземного типа, сформированной в основном чтением книг... Как говорили древние, все выглядело слишком прекрасным, чтобы быть истиной. Но что-то повлияло на его мыслительные способности и в одно мгновение смело опыт долгих лет интенсивных тренировок... Ему хотелось знать, почему это произошло. И доказать каждому, что он не сломался, как обычный неврастеник. И следовало действовать быстро и решительно. Благодаря поганому подпространственному радио — недавнее изобретение, которому они обязаны тем, что надзиратели Конфедерации с утра до вечера сидят у них на шее, — Центр уже извещен о его похождениях, и у двери опасного сумасшедшего могут в любой момент поставить

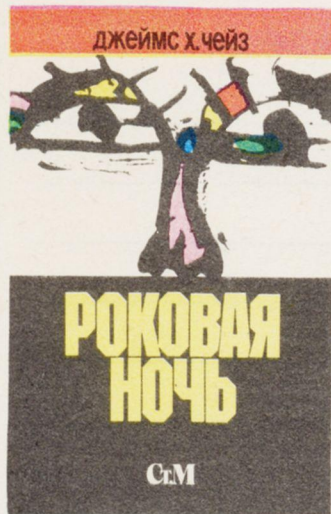
караульного. Кроме того, пребывание на планете подходило к концу. Теперь или никогда.

Патруль, печатая шаг, прошел мимо его каюты. Он выждал несколько минут, выскользнул в коридор и двинулся в противоположном направлении. В коридорах, залитых неярким синеватым светом, было пустынно и тихо. Он не воспользовался лифтом, а спустился по лестнице. Часовой у люка стоял спиной к нему, уткнувшись носом в иллюминатор. Опасность — если таковая существовала — грозила извне, а не изнутри. Он без труда обезвредил часового, отключил систему тревоги, натянул скафандр и выбрался наружу.

Умиряющее солнце уступило место трем бледным лунам разных размеров, и Вильтур пустился в путь в туманных сумерках. Ему казалось, что он путешествует по кругам дантова ада. Налобный прожектор выхватывал препятствия впереди, и Вильтур лез по склону холма, не испытывая никаких особых ощущений. Но был начеку. Однако, вскарабкавшись наверх, увидел, что перед ним расстилась все та же унылая пустыня. Он хотел было уже повернуть назад, когда в луче лампы возникло сферическое существо. Он вздрогнул от неожиданности. Шар возник вдруг, из ничего. Он улетал, и Вильтур двинулся вслед за ним. Ведь он выбрался из корабля по собственной воле и ничуть не сомневался, что мгновением ранее его мозг материализовал некую воображен-

Б И Б Л И О Т Е К А «С Т. М.»

О, эта «Роковая ночь»!

«Ст. М.» уполномочен заявить: «час ноль» пробил! Первая книга из серии «Библиотека «Ст. М.» выходит в свет.

Читателей, направивших в редакцию талон-заявку (он был

опубликован в январском номере) и выполнивших конкурсное условие, мы просим набраться чуточку терпения и ждать почтового извещения на получение сборника. Напоминаем: книга высылается наложенным платежом по вашему домашнему адресу.

Долго ли придется ждать? Это вопрос не к редакции, но наши партнеры-издатели из информационно-творческого объединения «Простор» (г. Харьков) и распространители из системы «Книга — почтой» обещали выполнить обязательства перед читателями оперативно.

Отрезной талон на очередную книгу «Библиотеки «Ст. М.» — детектив (как всегда, крутой) Дж. Х. Чейза «Роковая ночь» — мы напечатали в четвертом номере. Но, учитывая, что в мае у «Студенческого меридиана», возможно, появилось немало новых читателей, редакция повторяет заявку.

Об условиях. Заполните, только разборчиво, «анкетные» строчки отрезного талона-заяв-

ки (см. на обороте). Но этого мало. Условием, дающим право на первоочередное приобретение романа Дж. Х. Чейза, будут правильные ответы на следующие вопросы викторины:

1. Какое произведение Дж. Х. Чейза было впервые переведено и опубликовано в СССР? В каком году это произошло?

2. Где расположено местечко Аскона, Лаго-Маджоре — излюбленное место творчества Дж. Х. Чейза?

3. Как назывался и под каким псевдонимом вышел единственный «серьезный», недетективный роман Дж. Х. Чейза?

Ответы следует вписывать в строчки талона, отвечающие номеру вопроса.

Победители викторины получают роман «Роковая ночь» в награду бесплатно. Все остальные — наложенным платежом по каналам «Книга — почтой» (предполагаемая стоимость — 6 рублей).

Срок выполнения заявки — до 1 октября 1991 года. Следите за очередными новинками «Библиотеки «Ст. М.»!

ную им форму, которая должна была привести его в нужное место.

Он шел долго, не чувствуя ни малейшего страха, поскольку проникся уверенностью, что таинственные существа настроены благожелательно... однако сознавал, что чувство было ему внушено, словно за ним следил какой-то телепат. Подумав о телепатии, он ощутил легкое беспокойство, но, имея при себе тяжелое оружие, счел, что разгадает ловушку и избежит ее, даже если ее поставит его собственный мозг. Если он погибнет, то лишь по собственной неосторожности. Сейчас он был уверен, что в прошлый раз существа не призывали его снимать скафандр. Тогда он внушил сам себе, что воздух пригоден для дыхания. Тем временем сфера застыла над широким провалом, похожим на кратер, и исчезла так же внезапно, как и появилась.

Он подошел ближе и увидел, что вниз вела гладкая тропинка, исчезающая в темной пещере. Мозг его освободился от постороннего присутствия. Он радостно вздохнул, спустился по тропинке и очутился под невысокими каменными сводами, по которым метались длинные тени, рожденные лучом его прожектора. Вскоре он отыскал прямую галерею — ровный пол и обработанные стены выдавали ее искусственное происхождение...

Через несколько минут он очутился в громадном зале, под куполом которого с его появле-

нием вспыхнул свет. Он понял, что его мечты наконец сбылись и им сделано одно из важнейших открытий в истории исследования пространства.

В пещере громоздились машины невероятных размеров и форм. Они неярко поблескивали, и он знал их назначение — жители планеты пользовались ими, чтобы запечатлеть прекрасные картины их умирающего мира и перейти в нематериальное состояние ради сохранения жизни после охлаждения солнца. Когда появились люди, фантомы ощутили в них тягу к неведомому, хотя открыто она проявлялась только у него, и воздействовали на его мозг с помощью своих машин, заработавших, несмотря на невероятный холод и тысячелетия бездействия. Случившееся расстроило их, и они были готовы исправить нанесенный ущерб.

Позже Вильтур неоднократно спрашивал себя, возникла эта мысль у него в голове сразу или долго зрела в подсознании. Но в тот момент его занимали другие вопросы. Он поделился ею с фантомами, и те помогли ему (поняв или не поняв его доводы — об этом он никогда не узнал).

Он с трудом взгромоздился на неудобное сиденье и принялся крутить ручки управления, хотя они не были приспособлены к его пятипалым рукам с противостоящими большими пальцами. Он

Заявка на книгу

Название — «Роковая ночь». Роман. Автор — Джеймс Хэдли Чейз

Фамилия _____

Имя, отчество _____

Почтовый индекс, _____

адрес _____

Ответы 1. _____

на вопросы 2. _____

блицвикторины 3. _____

Личная подпись _____

Дата отправления заявки _____

Вырезать и отправить в редакцию «Ст. М.» до 15 июня с. г. (адрес: 125015, Москва, Новодмитровская ул., д. 5а). На конверте сделать пометку «Библиотека «Ст. М.»»

вперил взор в кристаллическую структуру, которая, как ему показалось, разбухла, увеличилась в объеме и ушла за пределы его поля зрения — слева появился нелепый и нереальный в мрачном лунном свете звездолет. Он навел изображение на резкость и приблизил так, словно хотел коснуться его. Ощущение глубины пространства было удивительным. Его пальцы коснулись каких-то шершавых пуговок, и он оказался внутри корабля, перемещаясь по своему желанию по этажам и проникая в любую каюту. Он словно опьянел от возможностей... Его еще никто не хватился.

Он тщательно выбрал мишени и, нацелив конкретизатор снов, включил его.

Командир Хью Баннерман проснулся от странного шипения у ножки кровати, зажег ночник и не сдержал вопль ужаса при виде ползущего к нему страшилища. Оно ...было огромным и бесформенным, издавало отвратительный запах, на зеленой коже пузырились гноиники...

У Хью всегда под рукой хранился внушительный арсенал оружия, от тяжелого боевого дезинтегратора до пистолазера, плазменного скорчера и игломета. Стоило лишь протянуть руку. Однако он схватил одеяло, набросил его на чудище, отскочил в противоположный угол каюты, пока оно не сбросило с себя ослепившего его одеяла, перекувырнулся, искоса наблюдая за ползущей полубашней, и выхватил из шкафа острую абордажную саблю, доставшуюся ему от далекого предка. Издав боевой клич, не раздававшийся уже долгие века, он бросился вперед, яростно размахивая саблей и увертываясь от щупалец и клещающих клешней. Ему удалось отрубить одно и повредить два других. К собственному удивлению — впрочем, он ожидал этого и знал, что иначе быть не может. *Чтобы покончить с чудовищем, надо было поразить жизненно важный орган... Он с удесятенной энергией принял колоты и рубить так, что чудовище отступило, намереваясь спрятаться за подростоственный маяк, укрепленный на массивном цоколе. Инструмент служил для локализации потерявшего крушение корабля и хранился в каюте командира. В слепой ярости он мощным ударом перерубил цоколь, дробя ногами маяк, продолжая наступать на неведомое чудовище.*

Все его существо ощущало дикую радость, какой ему ни разу не приходилось испытывать с первых дней службы.

Вой Иллены Ф'тахин, главной программистки, был заглушен ледяной змеей, облепившей ей лицо и рот. Она разом пробудилась и, обезумев от ужаса, вцепилась в легкие шуриющие кольца, без труда оторвала их от себя и отбросила извивающуюся зверюгу в сторону. Учащенно дыша, она зажгла свет и окаменела, увидев бесконечную коричневую ленту, текущую из-под двери. Она неотвратимо подбиралась к ее кровати, извиваясь, как рептилия. Иллена не сразу приняла невероятное, но вынуждена была признать очевидное — обвившийся вокруг ее лодыжки плоский блестящий червь был магнитной лентой. Привычный предмет, которым

она пользовалась долгие годы, вдруг обрел собственную волю и сжимал ее ногу, причиняя сильную боль.

Иллена пересилила себя. Она рывком вскочила на ноги, лихорадочно растянула, исполосовала ногтями и разорвала ленту, чтобы обрести свободу. Затем ринулась к двери, дернула ее на себя и побежала вдоль шевелящегося серпантина, зная, где его источник, а именно компьютерный зал, расположенный на том же этаже, в нескольких десятках метров от ее каюты. Она распахнула дверь и едва не упала, получив в грудь заряд перфокарт, словно из пулемета выплюнутых машиной. Она спряталась за стулом, и ее тут же атаковали новые дико пляшущие ленты. Отбиваясь от них, она выбралась в центр зала и очутилась перед консолями и пультами управления, которые представляли собой невероятный спектакль: ...снопы искр вылетали из множества отверстий, в бешеном темпе вспыхивали и гасли сотни ламп, кило... С трудом увернувшись от сорванной с оси и с визгом вращавшейся бобины, она подбежала к оружейной пирамиде, имеющей по уставу в каждом служебном помещении, выдернула лазерное ружье и отпустила спусковой крючок только тогда, когда малейшее движение вокруг нее прекратилось. Она ожидала подобного уже давно.

Едкий дым слепил глаза, и она, глянув на оплавленные обломки, вышла из зала с вытянутыми в злую победную усмешку губами.

Радист Додс Келли готовился к вызову Центра для передачи последнего доклада и получения новых инструкций. Коротконогий толстяк с пустым лицом был до самой макушки набит всяческими комплексами. Психушник пытался их убирать, но работать радисту позволял, поскольку считал, что они не ставят под угрозу жизнь экипажа и целостность корабля. Поддав зевок, он протянул руку к передатчику, но вдруг почувствовал на затылке теплое дыхание и обернулся. Его глаза полезли из орбит, он захрипел и напрочь забыл о сеансе связи. ...у лысой девушки была светло-зеленая кожа. На высоком лбу торпорзились тонкие дрожащие усики... Девушка, похоже, была расположена к нему. Он решил, не мешкая, проверить первое впечатление.

Взлетев на седьмое небо, он было пришел к положительному заключению, но сухой голос, донесшийся из громкоговорителя, подействовал как ушат холодной воды.

— «Забияка»! Алло, «Забияка»! Почему не передаете? Говорит Центр космических исследований. Вызываю «Забияку». Повторяю...

Разъяренный Келли с набухшими на висках и шее венами вырвался из объятия опечаленной красоти. Он ждал подобного подвоха всю свою жизнь. Эти пангонцы из Центра испортили все удовольствие! Он схватил стул и метнул его в передатчик, превратив в грудку бесполезных деталей, и с наслаждением вслушался в тишину. Затем вернулся к нетерпеливому явлению, обнял его и посылал остаток ночи бурным проявлениям своей неумейной страсти.

Доктор Арнольд де Кеер услышал, что кто-то

царапается в его дверь, и вышел посмотреть, что случилось. ...член экипажа лежал на полу. Ему, по всей видимости, было худо. Лицо и руки были усыпаны лилового-красными болячками, а изо рта с... Де Кеер никогда не видел ничего подобного. Он перенес человека в кабинет, уложил в медблок и вскоре сдался перед очевидностью — аппарат не функционировал! Похоже, вышел из строя компьютер, а такого еще ни разу не случилось. Он трижды проверил все соединения, а потом задумался. В это мгновение в кабинет ввалился новый пациент с теми же симптомами заболевания и свалился у его ног. Де Кеер окаменел. То событие, которого он всегда боялся, надеясь, что оно никогда не произойдет, все же произошло. На борту появилась неизвестная болезнь эпидемического характера, и только его личные способности могут предотвратить трагедию... Он встряхнулся и принялся за работу.

Он взял образцы тканей, проделал анализы, выявил вирус, разработал сыворотку, ввел ее больным, принял новых пациентов и не заметил, как прошли часы. Он не знал, сколько времени утекло с момента его злослучного пробуждения. С осунувшимся лицом он, не выпуская из рук стетоскопа, тонометра и градусника, которыми не пользовался с первого курса, переходил от одного больного к другому и с радостью видел, что их состояние улучшается.

Еще никогда в жизни он не был так счастлив.

Вильтур коснулся крохотного выступа, и кристаллический «экран» поблек и сжался. Мичман слез с сиденья, размял затекшие конечности и спросил себя, какой же облик имели автохтоны, когда обладали им... Фантомы, похоже, были ошеломлены силой воздействия своей аппаратуры на людей и решили уклониться от более тесных связей со столь подверженными внушению созданиями. Они решили вернуться к своим абстрактным занятиям. Вильтур поблагодарил хозяев за помощь, и они пожелали ему будущего согласно его собственным пожеланиям, а также путешествия, полного разнообразных приключений.

Ему вскоре предстояло узнать, что его ждет... Он надеялся, что сделал все возможное, чтобы события развивались в нужном плане. А пока решил не задумываться о последствиях своего поступка.

Он поспешно покинул пещеру, даже не обернувшись на прощание, и воспоминание о ней улетучилось из его головы в тот миг, когда погас свет. В голове остались только собственные мысли. Ему хотелось быстрее вернуться на «Забияку»... Но обратная дорога казалась длиннее, он даже решил, что заплутал, хотя инструменты скафандра работали безупречно. Кислород подходил к концу, когда он увидел корабль, поблескивающий в бледных лучах восходящего умирающего светила. Вильтур обрел второе дыхание. Он пробрался на борт, с наслаждением снял скафандр и выскользнул из тамбура. Часовой исчез, но его «недомогание» вряд ли было замечено на фоне всеобщего возбуждения. Его даже не удосужились заменить. (Будь иначе, Вильтуру пришлось бы

разыгрывать удивление, ибо его прогулка в свете лун оказалась не столь бредовой, как деяния ряда уравновешенных лиц с предположительно здоровой психикой...)

Возбуждение достигло апогея, раздался рев сирены — у лифтов теснились перепуганные люди, по тревоге спешившие на боевые посты. В штабе — он понял это из обрывков разговоров — командир назначил срочное совещание. Вильтур валился с ног от усталости — впрочем, не он один, — но сомневался, что кому-нибудь удастся высказать волю в ближайшие часы...

— ...думаю, это краткое подведение итогов убедило вас в необходимости срочно покинуть планету. Помощь прилетит не раньше, чем через несколько суток, а может задержаться и на больший срок, ведь наш радиопередатчик молчит, а маяк бездействует. Нас могут счесть погибшими, и приоритетных поисков не будет... Одному богу известно, какие непоправимые безумства мы можем совершить, пассивно ожидая спасателей. Нет и уверенности, что мы будем в безопасности и на орбите... Нет, по моему глубочайшему убеждению, из этой системы надо бежать. Две остальные планеты совсем обделены и так негостеприимны, что нас могут искать долгие месяцы, но не обнаружить. Если будут искать. Нет смысла тратить горячее и играть в прятки. Топливо понадобится, если мы хотим живыми добраться до ближайшей звезды...

Вильтур едва слышал командира. Он думал о своих книгах... Они вдруг стали такими далекими, что больше походили на воспоминания о предыдущей жизни. У него было смутное ощущение расставания — насильственного расставания — со старым другом, оказавшим неоценимую услугу. И все же с непонятной печалью он ощущал свою правоту. Если повезет, библиотека попадет в руки юного, неудовлетворенного в своих стремлениях астронавт-мечтателя — таких в Центре наверняка хватает — и даст ему пищу для размышлений... Он прислушался к словам командира:

— ...без компьютера мы не можем нырнуть в подпространство, а на досветовой скорости нам понадобятся месяцы полета. На этом наши беды наверняка не кончатся... На звездных картах эти зоны закрашены красным цветом, как источники странных и необъяснимых явлений. Сектор, который рекомендуют облетать стороной, сектор, непригодный для колонизации, хотя он и богат планетами земного типа... В отчетах ничего больше не сообщается. Но, судя по вашим сияющим лицам и восхищенным взглядам, такая перспектива вас не очень волнует...?

У него не было зеркала, чтобы посмотреть на себя.

*Перевод с французского
Аркадия Григорьева*

ЭПОКСИ

HÉRAKLÈS ET TROIS DE SES COMPAGNONS - MAUDITS SOIENT LES HOMMES - DEMANDENT À TE VOIR. ORDONNE, HIPPOLYTE ET NOUS LES MASSACRONS.

— Геракл с тремя спутниками, да будут прокляты мужчины, требуют встречи с тобой. Прикажи, Ипполита, и мы их убьем.

NON. HÉRAKLÈS EST LE FILS DE ZEUS. JE LE RECEVRAI.

MAIS!...

VA!

— Нет, Геракл — сын Зевса. Я его приму.
— Но!..
— Иди!

J'AVOUE QUE MA CURIOSITÉ EST PIQUÉE. HÉRACLÈS...

— Клянусь, любопытство гложет меня. Геракл...

ÉCARTE-TOI, VIEUX DÉBRIS!

— Прочь с дороги, старая развалина!

JE VEUX...

HUM, HUM!

— Я хочу...
— Хм, хм!

LE FILS DE ZEUS DÉSIRE EXPRIMER À HIPPOLYTE LA JOIE QU'IL RESSENT À CONTEMPLER ENFIN LA PUISSANTE REINE DES AMAZONES.

— Сын Зевса желает выразить Ипполите радость от того, что, наконец, видит могущественную царицу амазонок.

VRAIMENT? ET QUI ES-TU, TOI QUI PARLES POUR TON MAÎTRE?

JE SUIS THÉSÉE, ROI D'ATHÈNES ET NUL NE PEUT SE DIRE MON MAÎTRE.

— Да? А кто ты, если говоришь за своего хозяина?

— Я — Тесей, царь Атики, и никто не может называть себя моим хозяином.

SOIT !
JE SUIS FLATTÉE
DE L'INTÉRÊT QUE
ME PORTE LE FA-
MEUX HÉRAKLÈS...
QUE DÉSIRE-T-IL
DE MOI ?

PAR LA VOLONTÉ DES DIEUX SOUMIS
POUR DOUZE ANS À EURYSTHÈE
LE HÉROS EN A REÇU L'ORDRE
D'ALLER JUSQU'A TOI.

RÉGARDE, ÉPOXY, LE GRAND HÉRAKLÈS,
LE PUSSANT VAINQUEUR DU LION DE
NÉMÉE, QUI TREMBLE DEVANT DEUX FEM-
MES ET LAISSE PARLER LES AUTRES À
SA PLACE.

— Ладно! Я польщена
вниманием знаменитого
Геракла... Что ему от
меня надо?

— Волею богов герой
должен двенадцать лет
служить Эристею и получить
приказ добраться до тебя.

— Смотри, Эпокси, великий Геракл,
победитель немецкого льва, дрожит
перед двумя женщинами, и вместо
него говорят другие.

ASSEZ ! JE SUIS VENU PRENDRE CETTE
CEINTURE QUE TU PORTES, REINE.
D'AUTRES PAROLES SONT INUTILES !

HA ! HA ! HA ! ET RIEN QU'À VOUS QUATRE
VOUS ESPÉRIEZ VOUS EMPARER DE LA
CEINTURE D'HIPPOLYTE ?
FOUS NAÏFS, VANITEUX IMBÉSILES !

PEUH !
À MOI SEUL
J'Y SUFFIRAIS !

PEUT-ÊTRE AS-TU RAI-
SON. TU VEUX MA CEIN-
TURE D'ORICHALQUE ?

— Хватит! Я пришел
за твоим поясом, царица.
Больше говорить не о чем!

— Ха! Ха! И вы четвером собирае-
тесь завладеть поясом Ипполиты?
Наивные дураки, тщеславные безумцы!

— Я один справлюсь!
— Может, ты и прав. Ты хочешь
мой орихалковый пояс?

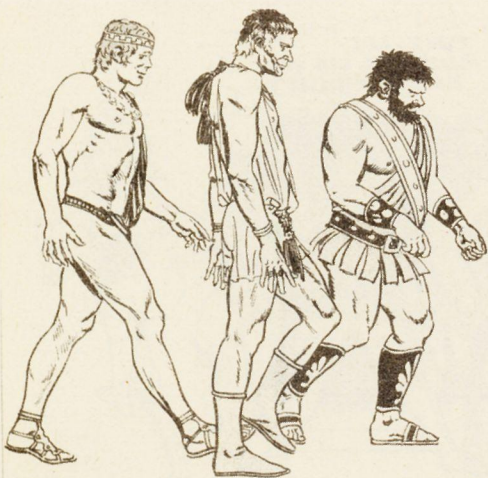
VIENS LA PRENDRE !

ÇA ALORS !

— Иди, возьми его!

— Ну и ну!

MAIS !..

— Ho!..

BON, EH BIEN, JE SUPPOSE QUE TROIS VALENT MIEUX QUE PAS DU TOUT!

— Хорошо, думаю, что трое лучше, чем ни одного!

"CAR LE POÈTE L'A CHANTÉ..."

...IL Y A TROIS CHEMINS QUI MÈNENT AU COEUR DE LA FEMME..."

— Ибо поэт воспел... три пути, ведущих к сердцу женщины...

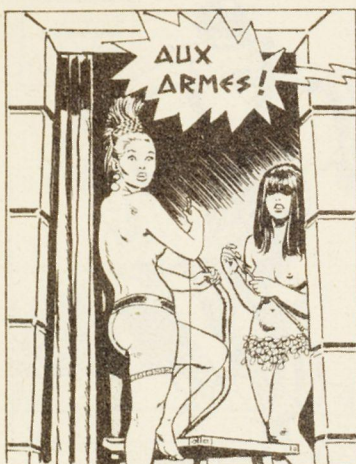
LES PORCS! LES IMMONDES PORCS!

— Свины! Поганые свины!

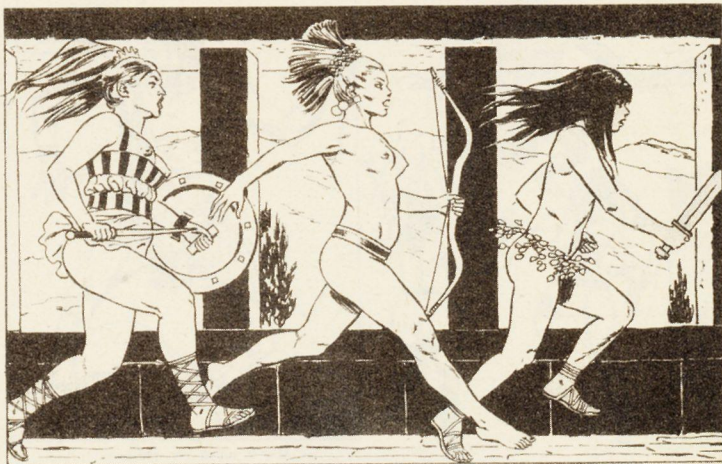
AUX ARMES LES ÉTRANGERS ASSAILLENT NOTRE REINE!

— К оружию, иноземцы напали на царицу! К оружию!

AUX ARMES!

— К оружию!

PAR LE STYX, QUEL EST CE TUMULTE ?

— Именем Стикса, что за рев?

TUEZ-LES
GORGEEZ-LES COM-
ME DES CHIENS!

— Убейте их.
Зарежьте, как псов!

TRAITRESSE!
C'EST DONC
AINSI QUE
TU COMBATS ?

ARRÊTE !
JE TE JURE
QUE...
AAARRH...

— Предательница!
Ты воюешь именно так?
— Остановись! Клянусь, что...

MAIS...
J'ALLAIS
OUBLIER !

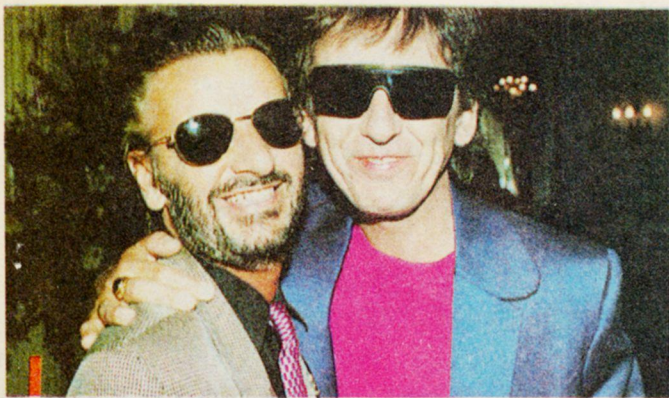
— Но я едва не забыл!

AH NON !
JE N'AI RIEN
À VOIR AVEC
TOUT ÇA, MOI !

— Нет! Я не имею ничего
общего с этим!

Продолжение следует

Надежда на то, что бывшие битлы наконец соберутся вместе в компании, скажем, с сыном Джона Леннона, представляется все более призрачной. Однако «сепаратные» союзы между бывшими членами великой команды время от времени возникают. Так, Джордж Харрисон и Ринго Старр, которых вы видите на снимке, решили объединить свои усилия с Элтоном Джоном и Ван

Моррисоном для того, чтобы записать диск «Ничейный ребенок». Средства, вырученные от продажи пластинки, выход которой заранее предвдвухается тысячами поклонников «классиков от рока», будут направлены в фонд помощи румынским детям, оставшимся сиротами в дни последних «классовых боев». Так что битлы остаются верными своим принципам.

Похоже, что Мона Лиза превращается в популярный объект электронно-компьютерных игр. Впрочем, синтезирование голоса или мимики первой дамы Лувра — пройденный этап. Теперь благодаря возможностям телевидения высокой четкости (ТВЧ) в Японии можно увидеть изображение этого шедевра Леонардо, ни на йоту не отличающееся от оригинала. Японцы полагают, что в будущем вообще не нужно будет перевозить картины под усиленной охраной из одной страны в другую для демонстрации. Достаточно записать всю экспозицию выставки на компакт-дисках и продемонстрировать ее на экранах ТВЧ. Аналогичным образом можно будет знакомить посетителей и с картинами из запасников, для которых не хватает музейных площадей.

Король блюзов Б. Б. Кинг всеми своими действиями доказал, что не зря долгие годы поет о любви. По его мнению, все люди хороши, надо только уметь видеть их положительные качества. Во всяком случае, Кинг никогда не отказывается даже от приглашения выступить с концерта-

Скольким литературным героям была сохранена жизнь благодаря настойчивости читателей, не желавших расставаться с полубившимися персонажами. Один пример с Шерлоком Холмсом чего стоит! Не выдержал давления почитателей и Алберт Юдерсо, автор популярнейшего комикса о приключениях галла Астерикса, ведущего вместе со своими друзьями Обеликсом, Идериксом и друидом Панормиксом нескончаемую партизанскую войну против древних римлян. Первоначально потрясенный неожиданной кончиной своего сценариста художник решил убить бесстрашного Астерикса и поставить точку в его нескончаемой саге. Но когда Юдерсо увидел плачущего галла на обложке «Пари-Матч» и получил целые мешки писем протеста, то понял, что у него нет иного выхода, кроме как продолжать следить за подвигами Астерикса уже в одиночку.

ми перед американскими зеклами. Кроме того, Кинг основал и собственный фонд, выделяющий стипендии способным молодым людям. Главным своим достижением певец считает то, что он заставил миллионы белых слушателей полюбить блюзы, считавшиеся «музыкой черных».

Жорж Сименон

ЖИВОПИСЬ ФРАНСИСА ПИКАБИА

ИСКУЗНОВЕННИЕ ОДИЛМИ

Повесть

Боб, как всегда, проснулся в семь утра. Будильником он никогда не пользовался. Жизнь двух людей в этом доме — Боба и его отца — была расписана и отрегулирована, как часы.

Отец просыпается раньше. Теперь, наверное, он уже умылся и пьет кофе — после завтрака у него утренняя прогулка.

Боб раздвинул шторы, и в комнату брызнуло солнце, а вокруг зеркала появился сияющий ореол.

Был конец сентября. За целый месяц не упало ни капельки дождя. День стоял солнечный, по небесной голубизне проплывали несколько белых тучек, словно паруса над водой.

Боб заглянул на кухню.

— Матильда! Приготовь мне, пожалуйста, два кусочка хлеба с апельсиновым мармеладом.

Матильда появилась в их доме давно, за несколько лет до рождения Боба. Весь дом держался на ней, беспорядка она бы никогда не допустила.

— Сядь за стол, я подам.

С его места за столом был виден сад, старая липа — предмет его особой симпатии. Бог знает, с каких пор их вилла называлась «Липки», но из двух лип уцелела лишь одна, полная светотеней, птичьего щебета. Желтизна уже коснулась отдельных листиков. Вторая же липа, посаженная руками еще прадеда, давно усохла, а на ее месте растет молодой березняк. Даже не верилось, что это в самом центре Лозанны.

В восемь у Боба начиналась лекция по социальной психологии, а в десять — по статистике общественных наук. Дойдя до третьего, последнего курса, он решил получить лицензиат по социологии. А потом уже собирался защитить и докторскую степень.

В одиннадцать он покинул улицу Шарля Вюйерме — именно там за старым кафедральным собором расположены факультетские корпуса, где читались лекции по общественным наукам и психологии.

В столовой, как и утром, прибор сестры остался лежать на столе нетронутым.

Боб приоткрыл дверь на кухню:

— Одилия еще не спукалась?

— Не видела ее и не слышала.

Сестра удалась в мать. До поздней ночи никак не могла уложиться спать. Казалось, будто оттягивала время, усевшись перед телевизором в гостиной или взяв в руки первую попавшуюся книгу, даже комиксы, хотя ей уже перевалило за восемнадцать. Уснуть ей удавалось лишь тогда, когда падала от усталости. Мать тоже вечерами подолгу читала, поэтому обе они просыпались поздно. На завтрак их нельзя было дожидаться.

Отец, тот ложился рано; теперь он сидел наверху в своем кабинете и трудился за милую душу. Его обычно видели лишь за обеденным столом.

— Вам какое-то письмо. Я отнесла его в вашу комнату...

Заинтригованный Боб мигом взлетел наверх и толкнул дверь.

¹ Публикуется в журнальном варианте

Солнце переместилось, и стены ушли в тень. На письменном столе лежал конверт. Боб удивился, узнав почерк сестры. Встрепенувшись открыл письмо. От Одилии, этой взбалмошницы, всего ожидать можно.

Судя по почтовому штемпелю, письмо было брошено в ящик вчера. И вчера же Одилия не ужинала дома. Правда, такое с ней случалось часто. Она исчезала и приходила без предупреждения и нередко возвращалась лишь часам к трем ночи.

Боб высочил в коридор, открыл дверь в комнату сестры. Кровать была нетронутой. В комнате совсем нет обычного кавардака. Вернувшись к себе, сел в кресло и прочел: «Мой дорогой Боб! Представляю, как ты забеспокоишься, увидев письмо. А получишь ты его, наверное, перед обедом; так и вижу, как будешь изучать подозрительно почтовый штемпель. Потом влетишь на своих длинных ногах ко мне в комнату и убедишься, что она пуста. Но в ту минуту я буду уже далеко от тебя...»

Одилия частенько развлекалась тем, что угадывала, как поступит в той или иной ситуации кто-либо из ее родных или знакомых, и, нужно признать, ошибалась редко. Одилия обычно писала аккуратно и мелко, будто мак сеяла, однако на этот раз почерк выдавал ее волнение: отдельные слова нелегко было разобрать. Когда же написаны эти строчки? Откуда отправляла письмо? С вокзала? Наверное, ведь тут сказано: когда он получит письмо, Одилия будет уже далеко...

Но поехать она могла лишь в один город — Париж, где уже бывала раза четыре или пять. Только там Одилия согласна была жить. Лозанна казалась ей тюрьмой, созданной для мучений, но не для жизни.

«...Я тебя так люблю, Боб! Ты единственный в мире, с кем бы мне не хотелось расставаться. Перед отъездом я хотела попрощаться, но побоялась слез. Ты уже, конечно, догадываешься, что это не те путешествия, которые случались раньше... Что же касается отца и матери, скажу тебе искренне: мне они совершенно безразличны, хотя отец и не заслуживает подобного отношения к себе. Он у нас — словно великорослый домашний щенок, хочет лишь одного — чтобы его оставили в покое. Не знаю, счастлив ли он, но, во всяком случае, живет без хлопот.

Знаешь, что еще меня в нем удивляет, — он никогда не пьянеет. Так размеренно поцеживает красненькое вино, что весь день сохраняет трезвость ума, и только вечером кто-нибудь из домашних вдруг замечает, что свои две бутылочки он уже осушил. Чтобы вовремя опрокинуть очередной стаканчик, ему приходится следить за стрелками часов.

Несчастный отец! И несчастные мы все! Только ты один чувствуешь, как трудно жить в нашем доме, как мы задыхаемся в нем, я не знаю, как ты выдерживаешь. Наверное, ты сильный. Я же на твоём месте, если бы была парнем, давно уехала.

Наверное, ты уже догадался, что я оставила вас навсегда. Это не причуда, не прихоть. Давно собиралась уехать. Прощаюсь не только с нашим домом, но и с невыносимой для меня жизнью.

Я — лишний человек. Никто не станет оплакивать мое исчезновение. Никто не спохватится, разве что ты один. Но у тебя свои интересы, любимое занятие. В этом твоё счастье. Меня же ничто не интересует. Моя жизнь — как застоявшаяся вода... Скандала не случится, как не случится и выноса тела. Я сделаю так, чтобы меня не нашли, во всяком случае, чтобы не узнали... А знакомым можно сказать, что уехала, не оставив адреса.

Несколько недель, а может быть и месяцев, я перебирала мысленно множество вариантов, и немало из них казались мне приемлемыми, но окончательно не выбрала ни одного. Поэтому оставляю себе еще два или три дня на размышления.

Отец, возможно, немного поплачет и успокоится — он уже привык жить только своими эгоистичными интересами. Мама, наверное, лишь вздохнет: «Ну подумать только, чего ей еще не хватало, этой девчонке! Я всегда подозревала, что она ненормальная!»

Я не раз собиралась поговорить с тобой откровенно, Боб, как делаю сейчас, но в последний момент передумывала, боясь показаться тебе смешной.

Это со мной давно, Боб. Еще совсем маленькой я чувствовала себя неуютно дома. Лишь из книжек узнавала, что где-то есть и счастливые семьи... Не понимаю, как тебе удавалось всегда оставаться спокойным.

Ты очень славный, Боб. Я уверена, что ты меня поймешь и простишь. Может лишь показаться, что я обвиняю других и пытаюсь свалить на них всю ответственность за свой поступок. На самом деле это не так. Хорошо понимаю, что мой настоящий враг — я сама. Нужно было бы жить как-то иначе, но не знаю как. И если засиживалась вечерами перед телевизором или за книгой, то лишь от страха оказаться наедине со своими мыслями.

Я устала писать. Очень хотелось все тебе объяснить. Мне кажется, единственный, кто не думает, что я блаженная, — это Матильда. Но, впрочем, пора заканчивать. Ты, конечно, догадался, что я уехала в Париж. Если исчезать, то лучше всего — именно здесь. Не нужно меня жалеть. Решившись на такой шаг, я перестала быть несчастной. Придется пережить неприятный момент, но это не дольше, чем выдернуть зуб... А после — стану свободной. Свободной от самой себя, кто саму же себя и мучает, возможно, беспричинно...

Ты еще не устал читать? У меня ощущение, что повествую о себе так, словно я — пуп Земли. Ты не считаешь меня гордячкой? Или, может быть, я казалась тебе гордячкой раньше? Впрочем, что за глупости — задавать вопросы, на которые никогда не получу ответа...

Итак, мой милый Боб, не будем думать больше об этом, решение принято. Для меня было бы мучением продолжать такую жизнь...

Но почему я никак не могу закончить письмо? Мне все кажется, что не сказала чего-то главного. Когда принималась за письмо, думала, что написать его будет легко... Не знаю, поймешь ли ты меня, жаль, что не узнаю об этом. Письмо порви, не показывая ни отцу, ни матери.

Сейчас я много думаю о тебе, Боб, вспоминая

твою добрую и светлую улыбку. Ты человек уравновешенный, хорошо знаешь, чего хочешь от жизни. У тебя будет замечательная семья — жена, дети...

Но не стоить тебе оставаться в «Липках». Мне кажется, что их затхлый воздух достался нам от предков. Крепко целую тебя в обе щеки, мой милый Боб. Будь счастлив! Твоя неразумная сестричка Одилия».

Какое-то время он сидел не шевелясь с письмом в руке. Услышав шаги на лестнице, сунул его в карман.

— Обед уже на столе, Боб!

Матильда не называла его «мосье» так же, как и к Одилии не обращалась со словом «мадемуазель». Ведь это она их обоих воспитала, и дети с малых лет обращались к ней на «ты».

— А отец уже спустился?

— Да, сидит за столом. И мать тоже...

Боб поцеловал родителей в лоб, наклонившись над ними так, что чуть ли не переломился надвое, худущий и длинный, словно каланча.

— А где же твоя сестра?

— Ее нет в комнате...

— Она не сказала, куда ушла?

— Ничего не сказала, лишь записку оставила.

— Ты покажешь нам ее?

— Кажется, я ее уже порвал. Одилия написала лишь о том, что уезжает в Париж, и никому не хотела бы оставлять своего адреса.

— Ты слышишь, Альбер?

— И когда же она уехала?

— Насколько я понял, вчера вечером, транс-европейским экспрессом...

— Ты думаешь, она уехала одна?

— Наверное...

— А не запутан ли в этом деле какой-нибудь мужчина?

— Кажется, нет...

За столом все молчали, стараясь не глядеть на пустовавшее место Одилии. Пообедав, мать закурила сигарету. Отец, вздохнув, тяжело поднялся из-за стола.

Семья собиралась вместе только за обедом, а после каждый уходил в свой уголок.

— Ты собираешься куда-нибудь? — спросил Боб у матери.

— Нет, в четыре у меня партия бриджа...

Игре мать посвящала большую часть свободного времени. Уходила к кому-нибудь из своих подруг, или же, наоборот, они приходили сюда, на виллу... Матильда всегда подавала им чай с пирожными, а потом — виски.

Отец, выходя из столовой, остановился на пороге и спросил:

— Боб, ты не знаешь, что Одилия прихватила с собой?

— В ее комнате не видно голубого чемодана...

Ну а из одежды она взяла, кажется, все необходимое, оставив лишь пальто из верблюжьей шерсти. Она его уже не носит, считает слишком экстравагантным...

— Я, наверное, ничего не скажу своим подругам об этом странном отъезде, — промолвила мать. — Не то начнут пересуды... Буду делать вид, что у нас все нормально, и Одилия вернется со дня на день...

— Не думаю, чтобы она вернулась, — заметил Боб.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ничего. Просто у меня такое ощущение...

Письмо сестры было написано в ее обычном стиле и будто бы не свидетельствовало о том, что Одилия переживает какую-то драму. Ведь она уже не впервые заговаривала о самоубийстве, хотя, впрочем, в этот раз тон был несколько другим.

Боб вдруг вспомнил о чем-то и, быстро поднявшись по лестнице, вбежал в ванную комнату родителей. Внимательно пересмотрел в аптечке упаковки таблеток, и тревожная догадка подтвердилась: исчезло снотворное.

Была среда. В этот день и лицей, и коллеж после обеда уже закрыты. Боб зашел в гостиную, где стоял телефонный аппарат, накрутил номер Дюпре:

— Алло, мадам... Это Боб Пуантэ. Не могли бы вы пригласить к телефону Жанну? Пожалуйста...

В коллеже Бетюжи Жанна пять лет училась вместе с Одилией в одном классе, и девочки часто бывали в гостях друг у другой.

— Алло! Боб? Что случилось?

— Хочу спросить: ты не видела в последнее время мою сестру?

— Ну ты же знаешь, Боб, что с тех пор, как она оставила коллеж...

Да, Боб знал: с тех пор их дороги разошлись. Одилия никогда не стремилась встречаться с бывшими подругами. Для нее они будто навсегда оставались где-то там, в детстве. Вместо них появились новые подруги, с которыми она теперь частенько наведывалась в бары не лучшей славы.

— Впрочем, подожди... Как-то на днях я случайно встретила Одилию. Она даже хотела угостить меня мороженым...

— Ты ничего не заметила странного в ее поведении?

— Ну, как тебе сказать... Но ты же хочешь правду, не так ли? Она показалась мне чем-то расстроенной, я бы даже сказала, немножко вроде ненормальной, что ли... Спросила, что собираюсь делать после окончания лицея. Ну, я ответила, что хочу поступать на фармацевтический факультет. «Тебе кажется это занятие веселеньким?» — спросила она с иронией. «Почему бы и нет? Для женщины весьма неплохая специальность, я смогу прилично устроиться в жизни». — «Ну, что ж, желаю тебе счастья. И пусть тебе встретится смазливенький фармацевт, и пусть у вас родятся маленькие фармацевтики...» Я спросила, почему это она вдруг такая желчная. И тогда Одилия взяла меня под руку: «Не обращай внимания. Я принимаю очень серьезное решение. Через какое-то время, возможно, услышишь об этом». Вот такая у нас получилась встреча.

— Жанна, никому не проболтайся о нашем разговоре. Одилия была бы очень недовольна, узнав, что я о ней расспрашивал...

Боб положил трубку и задумался. Кому бы еще позвонить? Но все бывшие подруги сестры вряд ли сообщили бы ему больше. А может быть, позвонить тому парню, в которого она была когда-то влюблена? Алекс Карю, сын доктора Карю, который живет на проспекте Рюэн. Боб однажды был у них дома, помнится, его тогда поразила комната, которую Алекс себе обустроил в бывшей художественной мастерской.

Алекс оказался дома.

— Что случилось? Ты позвонил так неожиданно... Мы ведь не виделись года три...

— Тебе не приходилось в последнее время встречать мою сестру?

— Однажды вечером видел ее в ресторане «Медведь». Оказалась за соседним столиком...

— Как она выглядела?

— По-моему, не совсем... Но я с ней не беседовал, меня ждали друзья... А почему ты об этом спрашиваешь?

— Дело в том, что она уехала в Париж, никого не предупредив.

— Она давно себе вбила в голову эту идею. Помню, еще в колледже неизменно связывала свое будущее с Парижем. Не понимала, как можно жить у нас в Лозанне, и даже с пренебрежением поглядывала на тех из нас, кто собирался здесь остаться навсегда...

— Спасибо, Алекс. Извини, что я тебя побеспокоил.

Через несколько минут Боб постучался в дверь отцовской мансарды. За дверью послышался недовольный голос:

— Заходи!

Наверное, отец узнал Боба по шагам, когда тот поднимался по лестнице. Он, как всегда, сидел за своим письменным столом, обложившись книгами, журналами, блокнотами.

— Ты хочешь мне что-нибудь сообщить о сестре? Наверное, такое, о чем бы ты не хотел говорить при матери?

— Да. Все очень серьезно. Она угрожает самоубийством. Боюсь, что действительно сможет это сделать.

Отец привык к тому, что Боб поднимался к нему в мансарду лишь в тех случаях, когда нужны были деньги. Безусловно, именно это и привело его и теперь.

— Хочу поехать в Париж...

— Думаешь там ее разыскать?

— Попытаюсь. Я знаю несколько мест, где она могла бы появиться...

— Ты боишься за Одилию? Она тебе что-нибудь такое сказала?

— Она не раз заговаривала о смерти...

— Я тоже боюсь. Но матери ничего не говори...

Отец достал из кармана толстый кошелек, считал несколько стофранковых банкнотов.

— Вот, пятьсот... Если денег не хватит — звони мне. Когда ты уезжаешь?

— Сегодня же вечером, трансъевропейским экспрессом...

В поезде, отославшись, Боб сходил в вагон-ресторан. Там спросил официанта:

— Скажите, вчера вы тоже ехали этим же маршрутом?

— Да, мосье...

— А не встречалась ли вам молоденькая девушка, чем-то угнетенная, взволнованная?

— Вы знаете, мосье, их так много тут всяких ездит...

Боб показал ему фото сестры.

— Кажется, эта девушка сидела вот за тем столиком в углу. Там еще какой-то мужчина был... Наверное, за ужином они и познакомились, потому что выходили вместе...

— Какой он из себя?

— Еще сравнительно молодой. Лет сорока...

В Париже Боб сразу же поехал на улицу Гей-Люссака, в гостиницу «Меркатор», где обычно останавливалась их семья. Гостиница небольшая, всего лишь четыре этажа, она будто затерялась среди высотных домов квартала.

Дверь гостиничной конторки была открыта в соседнюю комнату. Там сидел хозяин, мосье Бедон, корпя над стопкой бумаг.

— О, мосье Боб! Какими счастливыми ветрами?

— Точнее сказать — несчастливыми ветрами... Разыскиваю свою сестру. У вас она не появлялась?

— Нет. В последний раз была здесь полгода тому назад...

— А вы не замечали чего-нибудь необычного в тот ее приезд?

— Жила у нас три дня... В первый вечер, как только внесла свой чемодан, сказала, что выйдет ненадолго подышать свежим воздухом... Но на самом деле, вам я могу сказать, вернулась часа в четыре утра...

— Ну а в последующие дни она тоже возвращалась поздно?

— Признаться, поздновато...

— Спасибо, мосье Бедон.

— Вот вам ключи от двенадцатого. В этом номере вы останавливались в прошлый раз...

Боб узнал комнату: те же обои в цветочек, кровать с медными шпиками, большой зеркальный шкаф.

Так же, как сделала сестра в прошлый свой приезд, Боб сразу же сошел вниз, махнул хозяину гостиницы рукой и направился на бульвар Сен-Жермен. То, что рассказал ему только что мосье Бедон, напомнило Бобу фразу, случайно оброненную сестрой после ее последнего возвращения из Парижа: «А знаешь, Боб, я нашла чудесный кабачок на Сен-Жермен-де-Пре! Есть в нем свой оркестр из пяти музыкантов — так уютно... Под названием «Каннибал».

Именно туда Боб и решил сходить. С трудом разыскал вывеску. Спустился по ступенькам в подвальчик, откуда слышалась поп-музыка. Бар был небольшой, человек на тридцать, но заполнен едва наполовину. На маленькой сцене сидело пятеро музыкантов — все длинноволосые. Гитарист среди них самый патлатый.

Боб посидел за столиком полчаса, пока не наступил перерыв у музыкантов. Трое, оставшись на своих местах, закурили, четвертый направился к стойке бара, а гитарист вышел на улицу. Боб поднялся и направился за ним. Гитарист стоял у входа. Хотя его украшала жиденькая светлая борода, это был еще совсем молодой парень.

— Сигарету? — Гитарист взял одну.

— Спасибо.

— Скажите, вы не встречали среди своих посетителей этой девушки?

Боб показал парню фото Одилии. Тот внимательно рассмотрел его при свете уличного фонаря и, возвращая Бобу, как будто что-то мысленно взвешивал про себя.

— А кем она вам придомит? — спросил.

— Это моя сестра. Мне показалось, вы ее знаете...

— Она вам что-то рассказывала обо мне?

— Про вас лично нет, но о «Каннибале» рассказывала. Так что, вы знакомы с ней?

— Она заинтересовалась моей игрой на гитаре. Сказала, что и сама играет.

— Это правда... Играла... О чем же она еще говорила?

— Рассказывала, что живет в Лозанне, на какой-то старой вилле, построенной еще прадедом, и что там ей все до чертиков надоело... Хотела бы переехать в Париж, но нет ни денег, ни специальности...

— Она сидела тут до закрытия?

— Да...

— А потом... ушла с вами? Она была у вас дома?

— Вряд ли можно так сказать «у меня дома». Я снимаю небольшую комнатку, почти совсем без мебели, в старом доме на улице Муффетар... Мы любили друг друга... Она много всякого рассказывала...

— И что же?

— О себе. Завидовала мне в том, что я имею какую-то специальность, хоть и зарабатываю мало. Сожалела, что когда-то забросила игру на гитаре. «Забросила, как и все остальное,— вздыхала она.— Берусь за что-нибудь с энтузиазмом, и кажется, что это и есть мое спасение, мой путь в жизни. А потом вдруг через месяц или через полгода чувствую какую-то пустоту. Не остается ничего. Я становлюсь противной сама себе»...

— Вы не припоминаете чего-нибудь такого, ну, может быть, случайно оброненного слова, которое помогло бы мне напасть на ее след?

— Хотите вернуть ее в Лозанну?

— Нет. Если и найду, то не уверен, что скажу об этом родителям. Я разыскиваю ее лишь для того, чтобы не позволить ей наделать непоправимых глупостей... Она не вспоминала кого-либо из своих парижских друзей?

— Говорила о каком-то парне, но, насколько я понял, он больше ваш друг, чем ее...

— Люсьен Данж?

— Фамилии не припомню. Знаю только, что он имеет какое-то отношение к кинематографу.

— Значит, он...

— Извините, мне пора на сцену.

Парень протянул Бобу руку.

— Меня зовут Кристиан Вермолен. Надеюсь, мы еще встретимся. Желаю вам успехов в ваших поисках. Если же Одилия появится здесь, я вам позвоню. Гостиница «Меркатор», вы сказали?

— Да, на улице Гей-Люссака...

Раздумывая, Боб медленно шел на улицу Сены, в гостиницу, где жил Люсьен Данж.

Боб поднялся на четвертый этаж, постучал в нужную дверь.

— Кто там?

— Боб Пуантэ.

— Минуточку...

Вскоре дверь открылась. В небольшой комнате на полу лежала куча мокрой одежды, вокруг которой уже набежала лужа воды. Посреди комнаты стоял Люсьен Данж в голубых джинсах и натягивал на себя желтый свитер.

— Из-за идиота инженера я бухнулся в воду. Пришлось ловить такси и ехать домой. За нами даже машину не закрепили. Дешевенький фильм снимаем, все больше на природе... Кстати, я уже второй помощник режиссера... Еще месяц назад был всего лишь стажером.

— Ну а теперь, наверное, рассчитываешь выбиться в режиссеры?

— Еще как рассчитываю, старик! Послушай, не сходить ли нам поужинать? Тут рядышком очень симпатичное кафе.

Наверное, в этом кафе он был постоянным посетителем, потому что хозяин, заметив его еще на пороге, поздоровался приветливо, как с давним знакомым.

Взяв наполненные стаканы, уселись за свободным столиком. И тогда Люсьен спросил:

— Ну, так что тебя привело?

— Люсьен, тебе случайно не приходилось видеть мою сестру вчера или позавчера?

— Я ее уже года три не видел. Скажи-ка, Боб, она теперь, наверное, чертовски хороша? Я же видел ее в последний раз еще подростком, совсем безгрудой.

— Ну, теперь-то у нее грудь ничего...

— Значит, ей пора сниматься в кино.

— Почему ты так решил?

— Да у нее артистизм от бога. Я с интересом наблюдал за ней, и мне казалось, что она постоянно играет какой-то образ, причем перевоплощаясь так глубоко, будто действительно живет той жизнью, которую играет... Она сейчас в Париже?

— Должна быть здесь. Так написала в своей записке... Сообщила, что собирается исчезнуть навсегда. Теперь вот разыскиваю людей, которых она тут знала. Может быть, с кем-нибудь из них встретилась в эти дни...

— Нашелся кто-то?

— Пока что нет. Завтра заявлю в полицию...

— Думаешь, дело обстоит так серьезно?

— Ты же сам только что сказал: если уж она придумала себе какую-то роль, то играет ее по настоящему...

— Бедная девочка...

...Если Одилия еще не осуществила свой замысел, то она не могла оставаться в четырех стенах гостиничной комнаты. Обязательно должна выйти в город, скорее всего — вечером. Одилия никогда не ходила в кафе на Елисейских полях — считала, что они для снобов. Монмартр привлекал лишь наивных туристов. Нет ничего лучше, чем Левый берег и особенно бульвар Сен-Жермен-де-Пре. Боб начал прочесывать этот район. Во всех кабаках было одинаково шумно, накурено и так тесно, что парочки не танцевали, а лишь покачивались под музыку.

Каждый раз Боб вынимал из кармана фотографию сестры и спрашивал у бармена:

— Эта девушка не появлялась здесь в последнее время?

И всюду ему отвечали одно и то же:

— Знаете, у нас всегда так много клиентов...

Боб уже начал терять всякую надежду. «Еще в один загляну — и все...»

Последний подвальчик был особенно грязный, среди клиентов главным образом — длинноволосые «хиппи», между рядами столиков жеманно прохаживалась невзрачная певичка, сопровождаемая гитаристом с длинными давно не мытыми волосами. Следов Одилии и здесь не оказалось. Боб уже собирался уходить, но у стойки бармена задержался, в который уж раз достал из кармана фото:

— Вам не приходилось видеть эту девушку?
Бармен, бросив короткий взгляд, ответил:
— Да, мосье. Прошлой ночью вы могли бы здесь ее встретить. Она сидела вон за тем столиком, где сейчас двое негров...
— Вы уверены, что была именно она?
— Точно так же, как уверен в том, что сейчас я беседую с вами...
— И в чем она была одета?
— Это что, допрос?
— Извините, мосье, но я хотел бы убедиться, что речь идет в самом деле о моей сестре.
— На ней были темно-коричневые брюки и желтый свитер, а сверху — замшевая куртка...
— Она была одна?
— Пришла одна, это было уже около полуночи, но познакомилась здесь с каким-то латиноамериканцем. Он подсел к ней за столик...
— Ушли они вместе?
— Этого я не заметил...

Значит, Боб не ошибся. Одилия все-таки вышла погулять в город. Но что было потом? Отказалась ли она от мысли о самоубийстве? А если нет?..

Вдруг его осенила страшная догадка: а если Одилия прихватила из дому отцовский револьвер? Нужно немедленно позвонить отцу. Не хотелось только, чтобы кто-нибудь другой снял трубку. Отец из своей мансарды телефонного звонка в гостиной не услышит. Наверное, лучше позвонить часов в шесть утра, когда он сидит за своей традиционной чашкой кофе перед утренней прогулкой.

Утром заказал Лозанну. Трубку взяли не сразу. Наконец отозвался голос отца.

— Это ты, Боб? Ну, как? Нашел?

— Пока что нет. Но на след напал. Позавчера она была в небольшом кабачке на Сен-Жермен... Но звоню тебе по другому поводу. Посмотри, на месте ли твой револьвер...

— Какой револьвер? А, тот старый пугач, который мне подарили лет двадцать тому назад? Он лежит в ящике моего письменного стола...

— Можешь сейчас проверить?

Ждать пришлось долго. Наконец Боб услышал запыхавшийся голос отца...

— Револьвера нет... Но точно помню, что я его куда-то не перекладывал. Спросил Матильду, думал, может, она видела, когда убирала... Говорит, что нет... Ты думаешь, взяла Одилия?

— Не знаю. Но снотворное из ванной комнаты и револьвер из твоего письменного стола исчезли одновременно...

Значит, сестра и в самом деле собиралась уйти из жизни, но не знала, какой способ для этого избрать...

...Боб подумал было опубликовать в газетах фото Одилии. Мысленно прикинул краткий текст к нему, но затем передумал, опасаясь возможных нежелательных последствий.

Перекусив в ресторане, поймал такси и поехал в институт судебно-медицинской экспертизы.

— Как ее фамилия? — переспросил мужчина в белом халате, выслушав Боба.

— Одилия Пуантэ... Но она могла оказаться и без документов.

— Именно так и случается чаще всего... Сколько ей лет?

— Восемнадцать. Стройная блондинка невысокого роста. Одетая, по всей вероятности, в темно-коричневые брюки...

— И когда она пропала?

— Последний раз ее видели позавчера в Латинском квартале.

— Значит, ее у нас нет. За последние два дня к нам привезли три трупа, но среди них не было ни одной девушки или молодой женщины... Оставьте ваш адрес на всякий случай...

От этих слов Боб почувствовал, как пробежал озноб по его спине. Но все же записал на листочке свою фамилию и адрес гостиницы.

Боб обошел еще несколько больниц. Всюду один и тот же ответ.

...Было похоже, что собирается дождь. Где-то вдалеке прогремел гром, и Бобу это напомнило грохот поезда, который мчится по рельсам на полной скорости. Мысленно представил себе экспресс, на котором сестра приехала в Париж, вот сходит она на перрон, поддерживая свой голубой чемодан... Стоп! Если она сложила чемодан, то, значит, не собиралась расставаться с жизнью по крайней мере в ближайшие день-два. Следовательно, она отвела себе по крайней мере несколько дней отсрочки. В «Меркаторе» останавливаться не захотела, зная, что ее там было бы очень легко отыскать. Тогда, возможно, остановила свой выбор на какой-либо гостинице неподалеку от вокзала? Там много всяких гостиниц различных категорий. А в бесперывной привокзальной круговерти не так уж трудно затеряться.

Боб поехал на Лионский вокзал. В гостиницах этого района правила не слишком строги: путешественники могли и не предъявлять документов, достаточно лишь назвать себя.

— У вас мадемуазель Пуантэ не проживает?

— Нет у нас такой...

Боб обошел несколько гостиниц — всюду один и тот же ответ. Наконец в одной из них консьерж ответил:

— Мосье, вы немножко опоздали. Вчера после обеда она съехала. Взяла такси...

— И не знаете, куда?

— К сожалению, нет...

Значит, она не уехала из Парижа поездом, ведь для того, чтобы попасть на вокзал, не понадобилось бы такси. Но почему переехала из гостиницы?

...Боб решил еще раз сходить в тот подвальчик, где познакомился с гитаристом. Заняв свободный столик, заказал себе шотландского виски. Гитарист его сразу заметил, и как только наступил перерыв, подсел за столик Боба.

— Ну как, нашли ее?

Боб отрицательно качнул головой.

— А я вот кое-что узнал. От своего товарища. Он видел вашу сестру в ночном баре неподалеку отсюда. «Червовый туз» называется...

...Побеседовав с гитаристом, Боб вышел на улицу. Накрапывал мелкий дождик, которого, наверное, парижане ждали уже давно, потому что здесь, как и в Швейцарии, сентябрь был удивительно сух...

Перевод с французского Александра Руцка

Окончание в следующем номере

Спонсор конкурса
международный
эколого-рекреационный
консорциум «Эрконс»

В середине 80-х годов судно одной международной пацифистской организации было уничтожено группой агентов западноевропейского государства.

О спецслужбах какой страны идет речь?

1. Великобритания
2. Дания
3. Франция

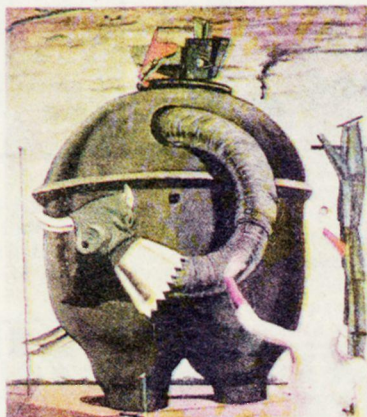
Праздничное блюдо с экзотическим названием «haggis» готовится по традиции дважды в год: к Новому году и ко дню рождения великого национального поэта. Где готовят это кушанье?

1. В Ирландии
2. В Шотландии
3. В Уэльсе

Сегодня мы покупаем не «приспособление для записывания звука», а магнитофон. Термин этот родился в 1935 году для обозначения соответствующей продукции одной из фирм. Какой?

1. AEG
2. Philips
3. Pathé Marconi

Легенда утверждает, что идея об организации движения дадаизма пришла к его родоначальникам в цюрихском кафе. Как это кафе называлось?

1. Терассе
2. Французское
3. Ротонда

Имя _____
Фамилия _____
Возраст _____
Адрес _____

Последний срок ответов до 15 июня

Под редакцией
Анатолия Карпова

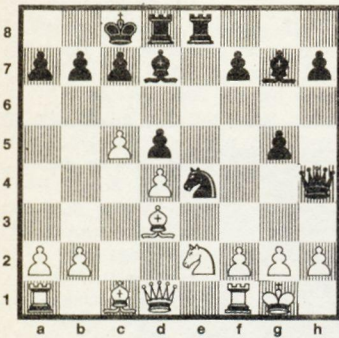
Не расставляя фигур

3 мая — день рождения замечательной шахматистки Ноны Терентьевны Гаприндашвили. Дважды гроссмейстер (среди женщин и мужчин), пятикратная чемпионка мира, пятикратная чемпионка СССР, десятикратная олимпийская чемпионка, она и сейчас играет превосходно.

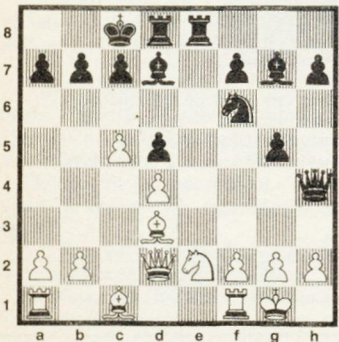
Ю. Полгар —
Н. Гаприндашвили
Нови-Сад, 1990

Русская партия

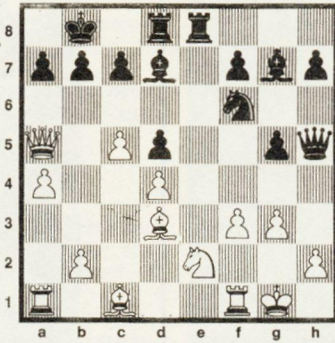
1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. d4 K:e4
4. Cd3 d5 5. K:e5 Kd7 6. K:d7
C:d7 7. 0—0 Фh4 8. c4 0—0—0
9. c5 g5 10. Kc3 Cg7 11. Ke2
Lhe8.

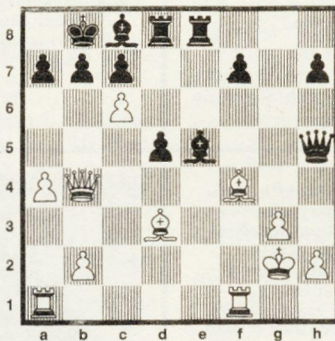
12. Фe1 Kf6 (новинка и единственно верная реакция на нее!)
13. Фd2.

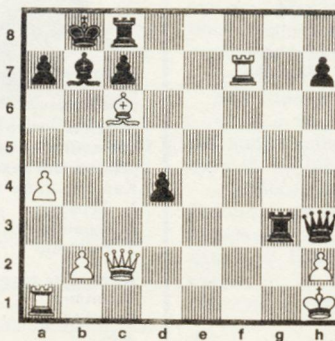
13...Ke4! 14. Фa5 Kpb8 15. f3
Kf6 16. g3 Фh5 17. a4?

17...Kg4! 18. fg C:g4 19. Kf4
C:d4+ 20. Kpg2 gf 21. c:f4 Ce5
(проше 21... Lc8) 22. c6 Cc8
23. Фb4.

23...Cd6! 24. Фb3 C:f4 25. L:f4
Le3 26. Фc2 Фh3+ 27. Kph1
L:g3 28. cb C:b7 29. L:f7 Lc8 30.
Cb5 d4+ 31. Cc6.

31...Lc3! Белые сдались.

Решения конкурсных заданий (продолжение)

№ 8 (Л. Куббель и А. Троицкий): 1. Фc1+ Кра4 2. Фc4
Фd8 (2...a6 3. Kpb2 Фd8 4.
Ф:a6+ Фa5 5. Kb6×) 3. Фa6+
Фa5 4. Kb6+! ab 5. Фc4 Фa7
(a8) 6. Фa2+; 3...Kpb3 4. Фa2+
pc3 5. Фc2+ Kpd4 6. Фd2+.

№ 9 (Г. Надареишвили):
1. c8Ф+ Kpf3 2. Фg4+ Kpe3
3. Фf3+! Kpd4 4. Фe3+! (4.
Фg4+? Ke4; 4. Фf6+? Ke5)
4...Kpc4 5. Фd4+ Kpb3 6. Фc4+
Kpc2 7. Фb3+ Kpd2 8. Фc2+
Kpc3 9. Фd2+ Kpd4 10. Фe3+,
позиционная ничья.

№ 10 (Р. Кофман): 1. Kd3
(грозит 2. Фf4×) 1...Cc7 2.
Kbc5×; 1...Ke2 2. Kd2×.

№ 11 (Л. Лошинский): 1.
Kpf6 (грозит 2. Фе8×) 1...Kg5
2. Lf3×; 1...Kf4 2. Le5×; 1...Kc5
2. L:f2×; 1...L:e2 2. Lf1×; 1...
Kd4 2. Kd6×.

№ 12 (Л. Лошинский): 1. Kg7
(грозит 2. Kf5 Kpe6 3. Ke3×)
1...Lc3 2. gf Lc4 3. Фd7×; 1...
Kc3 2. Cb6 Ke4 3. Фе6×; 1...
Cc3 2. C:b5 Cd4 3. Ф:f3×.

№ 13 (А. Галицкий): 1. Kb6
Kpg4 2. Kbd5 Kph5 3. Kf6×;
2...h5 3. h3×; 1...ab 2. h3 b5
3. g4×.

№ 14 (В. Паули): 1. Lc8 Kpf1
2. Kf3 b3 3. Lc1+; 2...h2 3. K:h4;
2...Kpg2 3. Lg8+. (Если всю пози-
цию сместить на один ряд влево,
то вновь полученная четы-
рехходовка решается так: 1. Le8
(грозит 2. Kc3+ Krc1 3. Le2)
1... Krc1 2. Le2 и 3. Kc3).

Э П О Х А Н Л О

Ведущий рубрики Павел Губанов

Гости из других миров... или Необъявленная война?

Почему представители инопланетных цивилизаций до сих пор не показали человечеству «во всей красе»? Словно предвидя возможность таких вопросов, К. Циолковский в 1933 году на письмо студента А. Юдина из Томска написал: «Попытки высших существ помочь нам возможны, потому что они продолжают и сейчас... Мы, люди, не стараемся убедить животных в неразумности их жизни. Дистанция между нами и совершенными существами едва ли меньше...»

Франциско Инфанте. Из серии «Центр искривленных пространств», 1980 г.

Выходит, Циолковский верил в то, над чем сейчас большинство лишь посмеивается? Приведем выдержку из его работы 1928 года «Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы»: «...Отмечено в истории и литературе множество необъяснимых явлений. Большинство их, без сомнения, можно отнести к галлюцинациям и другого рода заблуждениям, но все ли? Теперь, ввиду доказанной возможности межпланетных сообщений, следует относиться к таким «непонятым» явлениям внимательнее... Я допускаю, что некоторая часть таких явлений не иллюзия, а действительное доказательство пребывания в космосе неизвестных разумных сил...»

Таково мнение великого Циолковского.

Но продолжим примеры для размышления. Из рассекреченного документа канадского министерства транспорта от 21 ноября 1950 года следует, что посольство Канады в Вашингтоне располагало в то время следующими данными об отношении высшего руководства США к загадке НЛО: «а. Проблема является самой высокозасекреченной в правительстве США; б. «Летающие тарелки» существуют».

И вот что интересно: в наше время запущен в ход фокус с наложением на старые документы, подлежащие рассекречиванию, грифа секретности, введенного в более позднее время. Этот прием позволяет компетентным источникам заявлять, что многие документы — фальшивка.

А дальше история становится уже сходной с детективом. Вскоре после первого международного конгресса по НЛО, проходившего в Мексике в Акапулько в апреле 1977 года, американец Колман фон Кевиджи (основатель в США ИКУФОН — межконтинентальной сети по изучению НЛО — организации, пользующейся среди исследователей высокой репутацией) при поддержке премьер-министра Гренады сэра Эрика Гейри подготовил необходимые документы для обсуждения проблемы НЛО на Генеральной ассамблее ООН и на заседании Специального политического комитета ООН. 28 ноября 1977 года правительством Гренады был предложен проект резолюции об образовании агентства или департамента ООН для принятия мер по координации и распространению результатов исследования НЛО и сопутствующих феноменов. Реакция американского правительства была молниеносной. Президент США Дж. Картер направил тут же специальное послание премьер-министру Гренады, после чего первоначальный текст резолюции был полностью изменен.

Что же происходило после 70-х годов? Все тот же неутомимый Колман фон Кевиджи, он же член американского

Института аэронавтики и астронавтики, направил в 1981 году президенту США Р. Рейгану два пакета материалов с доказательствами военной активности «летающих тарелок» и с требованием, чтобы правительство предотвратило фатальную войну с галактическими силами. Все это смахивает на сценарий для фильма «Война миров», не так ли? Но невероятно! Он получает ответ от главного военного советника в аппарате совета национальной безопасности США генерал-майора Р. Швейцера, в котором говорится о том, что президент полностью осведомлен об этой угрозе. А вскоре генерал Швейцер был уволен. Американские специалисты считают, что он поплатился своим креслом за то, что косвенно признал разработку в США проблем, связанных с фактами появления НЛО.

Позиция же министерства обороны США состояла в том, что официальное расследование сообщений о неопознанных летающих объектах закончилось в 1969 году и что никаких планов его возобновления военновоздушными силами страны не имеется. Здесь же приведем одну крайне любопытную деталь. В учебнике Академии ВВС США «Введение в науку о космосе», появившемся в 1968 году и предназначенном только для слушателей этого учебного заведения, подробное описание НЛО давалось на 14 страницах и указывалось: «Наиболее понятная для нас теория заключается в том, что НЛО — это материальные объекты, которые либо имеют экипажи, либо управляются на расстоянии и которые для нашей планеты считаются внеземными. Самое лучшее — при встречах с ними быть бдительным, внимательным и не предпринимать каких-либо крайних мер». В учебнике был дан также анализ возможных причин, в силу которых не удалось установить контакт людей с НЛО, и приводились случаи попыток перехвата и обстрела таких объектов. Говорилось, что научное исследование объектов наталкивается на ограниченные познания человечества в области физики и современные

знания неприменимы для понимания свойств НЛО.

Из всего сказанного для нас интересны два момента: американские военные с НЛО сталкивались неоднократно и предпринимали попытки атаковать эти объекты. Но что же так сильно встревожило уважаемого Колмана фон Кевиджи? Получив уклончивый ответ генерала Швейцера на свое обращение, он предал огласке все имеющиеся у него сведения об активности НЛО в «Меморандуме», который предназначался для правительства и народов всех стран мира. В распространенном пресс-релизе предупреждалось, что «преследование НЛО земными военными силами может спровоцировать глобальный Перл-Харбор». Там же предупреждалось, что мы — жители на планете — не изолированы во Вселенной.

Из известных на Западе книг Фаулера «НЛО — инопланетные визитеры» (1976 год) и Бурре «НЛО: говорит армия» (1979 год) стала достоянием общественности и другая информация. В сентябре 1951 года высший военный орган в США — Комитет начальников штабов — издал секретную директиву JANAP — 146 (в) о мерах по предотвращению вооруженного нападения на США, в которой предписывалось немедленно сообщать по военным каналам связи о появлении неизвестных стратегических средств, в частности, НЛО. За разглашение этих данных в печати, по радио или телевидению военнослужащим грозило до 10 лет тюремного заключения и штраф в 10 тысяч долларов. Уже в 60-х годах стало ясно, что НЛО проявляют повышенный интерес к тем местам, где происходит некая особенная человеческая деятельность.

В книге Шарля Гарро «Тревога в воздухе» дается целый список атомных и прочих военных баз, над которыми наблюдались полеты НЛО. Так, 10 июня 1949 года «тарелка» маневрировала вокруг летящей ракеты над полигоном Уайт Сэнд в штате Нью-Мексико. Там же 27 апреля 1950 года был сфотографирован НЛО, наблюдав-

ший за неудачным запуском ракеты. Но это еще все цветочки. А вот настоящие ягодки или, быть может, клюква.

В вышедшей в 1980 году на Западе книге Стрингфильда «Синдром крушений НЛО» указывалось, что за несколько последних десятилетий в мире зафиксировано 28 катастроф непознанных объектов: 12 на территории США, 16 — в других странах. Утверждается, что имеется немало материальных доказательств этих событий, и о них много писалось, в частности, в американской прессе. Давайте познакомимся вкратце с особенностями нашумевшими случаями.

2 июля 1947 года в США в штате Нью-Мексико возле города Россуэл разбился летательный аппарат неземного происхождения. В двух милях от него были найдены четыре небольших человекоподобных существа, вероятно, катапультировавшихся из «тарелки». Все четверо — мертвы и изуродованы. Исследования показали, что они биологически не схожи с людьми.

Информация к размышлению: в июле 1987 года в Вашингтоне проходил симпозиум, посвященный сорокалетию НЛО. Его участники официально обратились в ЦРУ с просьбой рассекретить документы, связанные с россуэлскими событиями, и прояснить ситуацию. Представители разведки ограничились лишь кратким письменным ответом: «Документы уничтожены». Однако оставшей майор разведки ВВС США Д. Мэрсэл, участвовавший в операции по эвакуации «тарелки» с места катастрофы, в свое время заверил журналистов в подлинности случая. Есть и другие свидетели, которые утверждают, что потерпевший аварию объект и его погибшие пассажиры были доставлены на базу ВВС Райт-Паттерсон (штат Огайо) и помещены в корпусе 18А. Вспомните американский фильм «Ангар-18».

А вот комментарий, появившийся в 1990 году в советской прессе. Цитирую: «Взять, например, историю с нашумевшей аварией НЛО в 1947 году. Сейчас

она получила совсем неожиданную развязку. Англичане выплатили крупную сумму уфологу-скептику Клаасу за то, что он смог доказать, что приказ американского президента Трумэна об организации научной группы «Мажестик-12» с целью расследования этой катастрофы напечатан на пишущей машинке, шрифт которой начал изгибаться... в 1966 году. И получил приз. За то, что смог вывести на чистую воду фальсификаторов». Убедительно?

В 1948 году близ города Лоредо (штат Техас) потерпел аварию НЛО. Это был дисковидной формы корабль, который имел диаметр 30 метров. На борту найдено тело пилота ростом около 1,3 метра. Любопытно, что экипаж самолета Г-94 наблюдал с воздуха полет и аварийную посадку НЛО. В 1952 году похожий аппарат совершил аварийную посадку на территории авиабазы Эдвардс (штат Калифорния). Дисковидной формы корабль имел диаметр 27 метров, ряд иллюминаторов по периметру, почерневших от воздействия высокой температуры. Объект эвакуирован на базу Райт-Паттерсон.

В мае 1953 года на эту же авиабазу был доставлен из штата Аризона дисковидный аппарат диаметром 10 метров, высотой 7 метров. В верхней и нижней частях поверхность была более выпуклой. Металл обшивки по цвету был похож на полированный алюминий. Овальный люк размером 1 на 0,75 метра, сдвоенные сиденья внутри и приборное обеспечение на стенах. Обнаружено тело пилота ростом 1,2 метра в серебристом комбинезоне.

В 1962 году в районе авиабазы Холломан (штат Нью-Мексико) потерпел аварию НЛО диаметром 22 метра и высотой 4 метра. По данным службы радиолокационного контроля, посадка произошла со скоростью 90 миль в час. На борту найдены тела двух пилотов ростом 1,2 метра в серебристых комбинезонах.

Этот список можно продолжить, но мы ограничимся здесь одним заявлением свидетеля,

которое он сделал американским журналистам. Норма Гарднер сообщила, что в 1955 году она работала на той самой базе ВВС Райт-Паттерсон, где регистрировала и заносила в каталог поступавшие материалы об НЛО. Она прошла тщательнейшую проверку службой безопасности, так как участвовала в обработке более чем тысячи предметов, принадлежавших в том числе и к внутреннему устройству захваченных НЛО. В 1955 году она посетила секретный ангар и лично видела там два дискообразных аппарата — один целый и другой поврежденный. Она также видела два трупа гуманоидов и держала в руках отчеты об их вскрытии. Гарднер сказала, что эти тела содержались в каком-то химическом растворе, были от 4 до 5 футов ростом, со всеми основными человеческими признаками, за исключением того, что головы их были больше по отношению к туловищу, а глаза косо поставлены.

Гарднер рассказала свою сенсационную историю лишь тогда, когда узнала, что неизлечимо больна раком. Видимо, она уже мало думала о своей безопасности.

Словом, приходится иметь дело с тайной, покрытой мраком. Допустить можно все. Ведь ходят упорные слухи, что в конструкции «невидимого» американского бомбардировщика В-2, в компьютерах и других системах для «звездных войн» были использованы элементы той самой неземной технологии.

От редакции. Уже на протяжении нескольких номеров мы печатаем материалы под рубрикой «Эпоха НЛО». Когда мы задумывали этот цикл, публикаций в других изданиях, а также книг на эту тему было не так много, как сейчас.

Именно поэтому нам важно знать ваше, дорогие читатели, мнение о материалах рубрики «Эпоха НЛО».

Вам это интересно?

Какого рода информации не хватает в цикле?

Наш адрес: 125015, Москва, ул. Новодмитровская, 5а,

«Ст. М.» — «Эпоха НЛО».

П И Т О М Н И К «С Т. М.»

Ведет рубрику студентка МВА им. К. И. Скрябина
Наталья Мальнева

Вы выбираете друга

Начнем с самого начала. Вы решили завести собаку, но пока не знаете, какую именно. Прежде всего взвесьте свои возможности: наличие свободного времени, согласие остальных членов семьи и, что весьма немаловажно в наши дни, готовность к финансовым затратам. Потянете ли содержание еще одного полноценного члена семьи? Но главное, как следует продумайте: для чего вам нужна собака? Если вы хотите, чтобы она стала вашим неумолимым партнером во время утренних пробежек или верным спутником в дальних пеших переходах, то для этого лучше всего обзавестись либо доберманом-пинчером, либо любим из шнауцеров. Подойдет и немецкая овчарка. Нужен надежный сторож — заводите кавказскую или южнорусскую овчарку, черного терьера или ротвейлера. А эрдельтерьер и ризеншнауцер не дадут в обиду вашего ребенка, который выйдет с ними на прогулку. Для любителей охоты выбор поистине неограничен — здесь и разнообразные породы

гончих, легавых, борзых, и известные всем норные ловцы — фокстерьеры и таксы, и, конечно же, лайки. А может быть, вам просто нужен приятель, с которым вы будете коротать долгие вечера, сидя дома перед телевизором? С такой «работой» охотно справится японский хин, пекинес, карликовый пудель или пинчер...

Вырастить сложно любую собаку, и большую, и маленькую, а уж все остальное почти целиком зависит от вас. Порой огромного, но хорошо воспитанного дога меньше заметно в квартире, чем очаровательного крошку коккер-спаниеля с дурными манерами. Но ведь он не родился таким несносным, и его недостатки чаще всего лишь следствие ваших педагогических ошибок. А начинаются они, как правило, с того, что «милому» и «ушастому» с первого же дня позволяется все: залезать на диван, бурно выражать свою радость при встрече, прыгать на вас, хвататься за одежду, кланяться у стола... Но вот в один прекрасный день,

как всегда восторженно реагируя на ваше возвращение домой, всеобщий любимец нечаянно рвет дорогую куртку и, разумеется, получает солидную оплеуху. Или, скажем, в первую осеннюю слякоть пришел с прогулки и как всегда — прыг на диван (он же не понимает, грязные или чистые у него лапы) — и снова хозяин в гневе, и снова собака недоумевает из-за чего, раньше-то можно было...

Так постепенно происходит потеря контакта. Пес, защищая свои прежние права, нередко начинает «показывать зубы», а хозяева либо пытаются выбить эту дурь из собачьей головы новыми побоями, превращая щенка в задерганного, пугливого и несчастного зверька, либо предоставляют полную свободу, собака, естественно, продолжает ходить куда хочет и делать все, что ей вздумается.

Декоративным собакам совершенно нет надобности преодолевать сложные препятствия или, скажем, прививать навыки обезвреживания вооруженного преступника. Но набор самых необходимых для взаимного общения с человеком команд они просто обязаны знать и неукоснительно выполнять — на свое же благо. Ведь многие коккеры, с которыми недостаточно занимались в детстве, не дают себя вычесывать, мыть и вытирать лапы и, что самое страшное, не подпускают к себе во время болезни, не позволяют мерить температуру, делать уколы и прививки. Объяснять, к чему это приводит, думаю, нет необходимости.

Помните, что нет животных глупых и умных от рождения. Какой будет собака, зависит от вас, здесь, как говорится, что посеешь, то и пожнешь. Наверное, вы нередко замечали, как поразительно бывает похожа собака на своего хозяина характером, манерами, даже выражением «лица». Так что вы выбираете себе не только спутника и друга, но и своеобразного двойника, по достоинствам и недостаткам которого будут судить и о вас.

И пожалуйста, не забывайте, что собака не игрушка, с которой можно потешиться немного и забросить затем в пыльный угол, как надоевшего плюшевого медвежонка. Она — живая, и

Бородатый колли

1. Ласковая и добродушная.

2. Собака, способная жить вне дома.

3. Пастух овец.

постоянно нуждается в вас, в любви и ласке, в строгих приказах и своевременном окрике. Мы в ответе за того, кого приручаем. Очень надеюсь, что у вас прекрасный охотничий сеттер не будет жить привязанным к батарее, на ежедневной порции недоваренной лапши, а воюющему «на луну» от одиночества, безделья и скуки бассету вы не сочтете за высшее благо сделать навеки усыпляющий укол в грязной ветлечебнице... Я нисколько не преувеличиваю и не сгущаю краски.

Постарайтесь побольше узнать об этих удивительных животных, о характерных особенностях различных пород, о требованиях к их воспитанию и дрессировке. Посетите собачьи выставки, которые наверняка проводятся в вашем городе, зайдите в клуб собаководства... И, конечно же, читайте «Ст. М.» — мы обязательно продолжим начатый разговор.

Бёрдед-колли

Вы хотите иметь собаку средних размеров, с игривым характером, с шармом, которым она покорила ваших знакомых? Компания себе и верного друга для детей? Бёрдед-колли — то, что вам нужно!

Не слышали? Ну, ничего. До сих пор эта порода мало известна за пределами своей родной Великобритании. А между прочим, история предков бёрдед-колли насчитывает более четырех тысяч лет. Подобные собаки были чрезвычайно популярны в Шотландии еще во времена романских завоеваний.

Дословно «бёрдед-колли» по-английски значит «бородатый колли». Неудивительно, что за столько столетий у этого очаровательного пса выросла борода.

Прародителем бёрдед-колли была польская пастушья собака, превосходно сторожившая стада овец в долинах. В начале XVI столетия между Шотландией и Польшей активизировались торговые отношения, основанные в основном на обмене. И вот один шотландский пастух, потрясенный работой собаки своего польского коллеги, предложил ему обменять двух сучек и кобеля на пару знаменитых своей шерстью шотландских овец.

Привезенных в Альбион собак стали постепенно скрещивать с местными породами, что привело в результате к рождению настоящего «бородатого колли». Его сразу полюбили, многие поэты посвящали ему стихи.

Часть бёрдед-колли путают с его дальним родственником — бобтейлом. Тот также с ног до головы покрыт длинной шерстью. Настоящие же обожатели бёрдед-колли безумно оскорбляются при подобных сравнениях. Они не без оснований считают, что их любимцы уникальны.

Вот несколько примеров правоты подобных взглядов. Бёрдед-колли до трех лет несколько раз меняет цвет своего одеяния: темное становится светлым, и наоборот. Четыре цвета разрешены стандартом: черный, голубой, каштановый и бежевый. И при этом необходим белый на лапах, груди и голове.

Шерсть щенков — пушистая, немного вьющаяся. С возрастом она отрастает и становится ровной и гладкой. Не думайте, что с шерстью может быть много хлопот! Специалисты утверждают, что такого колли достаточно расчесывать один раз в неделю, и тогда клубы шерсти не будут перекатываться из одной комнаты в другую. Но заметьте, что на прическу нужно обратить больше внимания, когда собаке десять-шестнадцать месяцев. Это очень важный момент.

У бёрдед-колли хорошие размеры: 55 см в холке для кобелей и 52 см для сучек. Согласитесь, что это именно то, что надо. «Бородач» в отличие от бобтейла не может похвастаться идеальностью своих форм. Он может показаться слишком вытянутым в длину или недостаточно высоким. Но зато какая походка! Так ходят только истинные пастухи: бойко, легко и чуть развязно.

У бёрдед-колли исключительный характер. Он спокоен, но никогда не аморфен. Он обожает игры, но это никогда никому не мешает. Он привязчивый, но не надоедливый. Ему свойственны любознательность, шаловливость, но одновременно и благоразумие и логический склад ума.

Как все пастушья собаки, бородатый колли очень умен. И

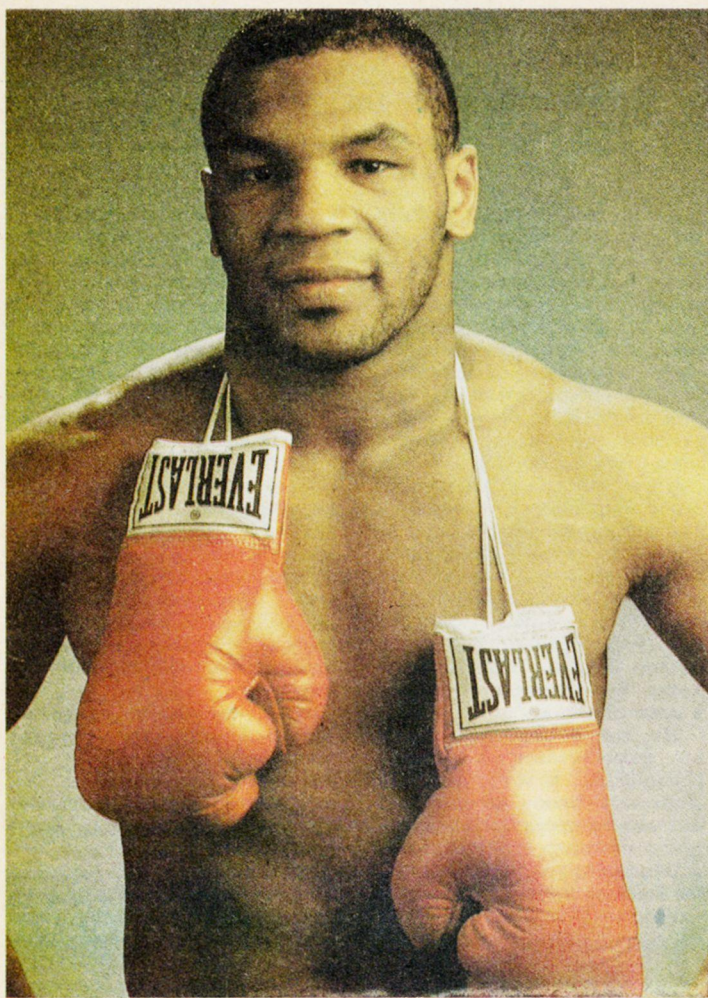
об этом нельзя забывать хозяевам, особенно в период взросления щенка. Ваша собака поймет все или практически все, но при одном условии — в ваших словах все должно быть логично и закономерно. Вам и думать не надо о том, как научить щенка правилам хорошего тона. «Бородачи» страстно стараются угодить хозяину, сделать ему приятное, и поэтому очень легко поддаются дрессировке.

Для наших условий немаловажно, что бёрдед-колли достаточно стоек к различным заболеваниям и не боится самых лютых морозов.

Не отнять у «бёрдов» и чувства юмора. С уверенностью можно сказать, что в один прекрасный день пес вас с легкостью обведет вокруг пальца, начав строить невероятные, необыкновенно выразительные морды. Вы его будете ругать за что-нибудь, а он спокойно подойдет к вам, положит голову на колени, и весь его притворно-наивный вид будет говорить: «Хозяин, ты ошибся! Неужели я мог такое сотворить?! Просто невозможно!» И вот тут-то вы и забудете то, что хотели ему вспать.

Наверное, вам покажется, что мы уже слишком расписываем достоинства этого «английского облыстителя». Но поверьте — он на самом деле именно такой! *Перевод с французского Георгия Шишковского*

От редакции. В двух первых выпусках «Питомника «Ст. М.» мы рассказали о породах редких и малоизвестных у нас в стране. И в ближайших номерах предлагаем вновь познакомиться читателям с собаками экзотическими и практически не распространенными в Советском Союзе — пиренейской овчаркой, неполитанским мастино, вестхайлендским белым терьером и т. д. Но засомневались: а вдруг вам интереснее было бы прочитать о собственных питомцах, об отечественных породах собак или о тех, кто давно уже прижился в нашей стране и завоевал стойкую популярность и любовь собаководов, скажем, о колли, коккер-спаниелях, ризеншнауцерах... Словом, напишите, пожалуйста, о ком и о чем вы больше всего хотели бы прочитать в «собачьей» рубрике.

Опекуны Майка Тайсона

Вот уже лет двенадцать, как утопанный тяжеловесами-профессионалами квадрат боксерского ринга отсвечивает зелению игральных столов. Старое и доброе ристалище Мэдисон-сквер-гардена закрыто для профессиональных драчунов, и пестрый табор боксерских барышников откочевал в Лас-Вегас и Атлантик-Сити, где звона оперкотов не слышно из-за мышинного шуршанья фишек по сукну.

Первоначально спасительная идея призвать на помощь «одноруким бандитам» длинноруким боксеров пришла на коллективный ум административного совета отеля-казино Хилтон, что в Лас-Вегасе. К тому времени

местные менеджеры рулетки испробовали, казалось бы, все способы привлечения азартных клиентов, охочих до «игр и зрелищ», за исключением разве что организации гонок по «Формуле-1».

С танцовщиц варьете уже нечего было снимать, а концерты самых крутых рокеров слабо заводили «хай роллеров» — крупных игроков, рискованных ребят, жаждавших зрелищ с «потом, кровью и слезами». Для них, терявших за вечер целые состояния, все было пресно. Им нужен был спектакль под стать их игре по-крупному. И паролем для «хай роллеров» стало одно слово — бокс. Ведь только на ринге также шла настоящая игра: за час там становились калифами, а «калифы на час» за минуту теряли все. Шестьдесят раз Лас-Вегас трубил большой сбор суперфиналов. И каждый раз ставки в игре взлетали в несколько раз, а доходы казино удваивались. Названия святылиц игры повторялись всеми существующими языками, а чистые ценители бокса спускали свои «зеленые» за изумрудными столами.

Но если идею никто не украл, значит, она ничего не стоит. Пока воротили Лас-Вегаса вышибали из своих клиентов деньги кулаками Спинкса и Леонарда, власти штата Нью-Джерси уступили сатанинскому искусу и разрешили азартные игры, предревив встречу двух великих «хай роллеров»: миллиардера и спекулянта Дональда Трампа и супербоксера Майка Тайсона. Встретились два великих честолюбца, два мегаломана, два постоянных ловца ускользающей удачи. И в то же время два полных социальных антипода.

В 1988 году поединок Тайсона против Спинкса в Атлантик-Сити стал кульминацией задуманной Трампом операции по оттеснению лас-вегасских дельцов от самых лакомых бумажников, игроков по убеждению и образу жизни. И одновременно «звездным часом» обоих «хай роллеров».

Новая игорная столица Атлантик-Сити стала самой крупной ставкой для Дональда, звезды бизнеса 80-х, предпочитавшего в припадках неземной скромности именовать себя «восьмым чудом света». Окружающие же почтительно величали его «Зе Дональд», поскольку в крупной игре с золотым телцом этот парень, обожавший риск и деньги, не знал себе равных. Начав в 1974 году с небольшой гостиницы, Трамп к началу 90-х контролировал целую империю недвижимости, оце-

ниваемую в 3,7 миллиарда долларов, из которых 3,2 миллиарда были попросту получены в банках под проценты. Само имя Трампа стало уже географическим понятием. На граните Манхэттена вознесся один из самых причудливых небоскребов — «Трамп Тауэр», а рядом «Трамп парк». Атлантик-Сити, украшенный его стараниями созвездием самых люксовых казино, был прозван в народе «Трамп-Сити», куда желающих доставляли самолеты компании «Трамп Шаттл».

Словом, для того, чтобы Трампаград, некогда тихий бальнеологический курорт, окончательно вышел из тени Лас-Вегаса, Трампу необходимо было преодолеть еще одну ступеньку. И он нашел блестящий выход, взобравшись на плечи Майка Тайсона, бывшей бруклинской безотцовщины, а к тому времени уже всеми признанного чемпиона.

Надо сказать, что к моменту заключения альянса с Тайсоном Дональд Трамп лишь единожды входил в близкие взаимоотношения с миром спорта, женившись в 1986 году на чешской лыжнице. Поэтому, исходя, вероятно, из уже накопленного опыта, «хай роллер» сразу поднял ставки, предложив приз в одиннадцать миллионов долларов. И вот тут сказалось преимущество административно-командного единовластия Дональда над суетной коллегиальностью лас-вегасских заправил. Пока те судили да рядили, сколько можно отстегнуть, чтобы позолотить перчатку Тайсону, молоток невидимого аукциониста в третий раз коснулся ринга: «Тайфун из Бруклина» продан.

Бой Тайсона против Спинкса в Атлантик-Сити ознаменовался целым каскадом рекордов. Майк нокаутировал своего противника на 91-й секунде, а болельщики проиграли в казино Дональда 13 миллионов долларов. Не говоря уже о том, что права на телетрансляцию принесли Трампу еще 25 миллионов. Однако дуэт триумфаторов просуществовал недолго. А как только в начале 1989 года они расстались, судьба отвернулась от них.

Вначале фигура Тайсона больше интересовала светских хроникеров, чем спортивных

журналистов. Его злоключения стали просто находкой рубрик типа «Пестрые факты». То он развелся с обворожительной, но капризной и своенравной актрисой Робин Гивенс, то влип в потасовку в ночном Гарлеме, то трижды кряду разбивал машины и т. д. Словом, кончилась эта цепочка неприятностей попыткой самоубийства и лечением у психотерапевта.

Но круглый сирота, зарабатывающий в год около пятидесяти миллионов долларов, не мог, естественно, долго оставаться без опекуна. «Подобрал» Майка один из самых знаменитых гуру боксерских кулис Дон Кинг по кличке «Большой». Еще в 1979 году, отсидев пять лет за банальный рюклет, Кинг решил твердо завязать, занявшись делами самого Мохаммеда Али. И с тех пор немало первостатейных боксеров побывало в его конюшне.

Дон Кинг за руку привел своего нового подопечного обратно к лас-вегасским хозяевам, но свой очередной суперфинал против Дугласа Тайсон проиграл нокаутом. Причем удар столь потряс Майка, что ныне он хотел бы немного поучиться в средней школе.

Ну что ж, Тайсону проще, он скоро узнает, что такое арифметика. А вот что делать Дональду Трампу, который сам брался всех поучать. Вдохновившись, очевидно, победой Майка, Трамп провел в своих раньше времени написанных мемуа-

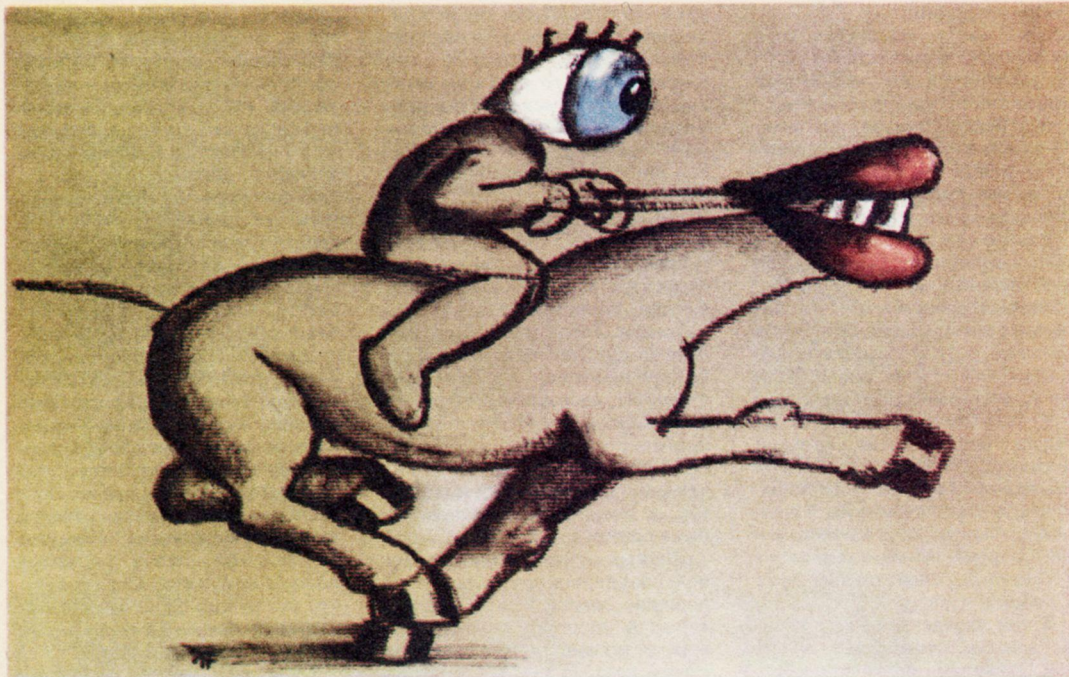
рах аналогию между боксом и бизнесом: «Я люблю бокс, этот открытый поединок один на один. Деловая жизнь также иногда напоминает уличную драку». Как в воду смотрел Дональд Трамп. Нетерпеливые кредиторы отвернулись от него в тот момент, когда доходы от целой грозды казино упали ниже отметки уплаты процентов. Месячные личные доходы «восьмого чуда света», зарплата предпринимателя, упали с 450 тысяч долларов аж до 300 тысяч. На горизонте маячила угроза нищеты. Финансовые еженедельники злорадно вычеркнули Дональда из списков миллиардеров, окончательно разбив ему сердце.

А всему виной было по-социалистически непродуманное строительство «Гадж Махала» — невиданного еще по роскоши и вычурности интерьеров казино, которое совпало по времени с окончанием рейгановской эпохи. Цены на недвижимость резко пошли вниз, а усилившийся пуританизм и мода на здоровый образ жизни поубавили клиентов у зеленых столов.

Итак, все ждут, глядя на Трампа, а тот подумывает о приглашении в «Гадж Махал» какой-нибудь знаменитости. Не исключено, что и Майка Тайсона. Может быть, им обоим опять вместе повезет?

Михаил Александров

Секреты успеха Ури Геллера

ПСИ-силы и позитивное мышление

Надеюсь, мне удалось убедить вас в том, что ваши внутренние силы — это силы с положительным воздействием и что они могут быть эффективны лишь в том случае, если направлены на благое дело. Разумеется, ПСИ-силы существуют в вас безотносительно от ваших побуждений и импульсов, но работать они будут только в позитивном направлении. Верьте в себя, верьте в свои возможности. Полностью исключите негативные мысли и чувства. Выкиньте их из головы! Ведь они подобно раковой опухоли проникают в мозг и тело, разрастаются там до тех пор, пока не закончат свою разрушительную работу.

Противостоять этому можно лишь жизнеутверждающим, позитивным отношением к действительности. Я хочу предложить вам воспользоваться удоб-

ным случаем и выработать свой персональный рецепт преодоления состояния подавленности, неуверенности и эмоционального спада. Исцелите себя сами. Назначьте себе самый действенный в мире курс лечения — позитивное мышление!

Это же так просто. Просыпаясь утром, будьте счастливы и благодарны Всевышнему уже за то, что вам предстоит прожить еще один, полный скрытых возможностей день. Убедите себя в том, что непременно должно произойти что-то хорошее.

Не замыкайте себя в круге неизбежных проблем. Если удастся настроить себя на нужный лад, вы легко с ними справитесь. Ведь позитивное мышление влечет за собой и положительные действия, которые позволят осуществить задуманное и добиться успехов в работе и в преодолении житейских неурядиц. Уверенность в себе и бодрое настроение способны превратить любую неудачу в успех, принести ощущение счастья на смену отчая-

нию и даже помочь выздороветь, если вы захворали.

Перед тем как научить вас наиболее эффективно использовать возможности позитивного ПСИ-фактора, предлагаю провести небольшой тест, который позволит определить, насколько вы обладаете позитивным мышлением. Как всегда, нужно ответить на вопросы — «Да», «Нет» или «Не уверен».

1. Вы ощущаете себя моложе своих лет?
2. Вы достаточно самоуверены?
3. Вы тяготитесь работой под принуждением?
4. Вас вдохновляет классическая музыка?
5. Вы противник идеи уединения?
6. Вы избавлены от комплекса неполноценности?
7. Вам кажется иногда, что все возможно?
8. Часто ли вы загораетесь невиданным энтузиазмом?
9. Вы в состоянии переломить неудачный ход событий?
10. Вы достаточно настойчивы в достижении поставленной цели?
11. Считают ли вас другие люди энергичным человеком?

Продолжение.
Начало в № 1, 2, 3.

12. Вас редко посещают уныние и мрачные мысли?

13. Вам свойственна частая смена увлечений?

14. Вы часто чувствуете себя на вершине блаженства?

15. Охотно ли вы принимаете очередной вызов судьбы?

А теперь — подсчитаем очки. За каждый утвердительный ответ — 2, если вы колеблетесь — 1, и ни одного — в случае отрицательного ответа.

Если в сумме получилось больше семнадцати очков, то, по всей вероятности, вы в достаточной степени обладаете позитивным мышлением. Это очень хороший результат, потому что с подобным отношением к жизни у вас гораздо больше шансов стать счастливым и использовать предлагаемые судьбой возможности, чем у многих других людей. Хотя не стоит забывать и о том, что судьба благоволит человеку не столько за его врожденный гений, сколько за неустанный, кропотливый труд и добрый нрав.

В том случае, если вы набрали меньше семнадцати очков, вам, пожалуй, стоит в известной мере пересмотреть образ жизни и взаимоотношение с окружающим миром. Хотя это вовсе не означает, что вы обречены на хронические неудачи. И тем не менее стоит предпринять попытку научиться бороться со своими отрицательными эмоциями. Если получится, то удача, несомненно, будет улыбаться вам значительно чаще и привлекливее, чем сейчас. Вы еще можете стать настоящим оптимистом, постепенно воспитав силу воли и уверенность в себе. Приобретая эти качества, вы без труда сумеете отбросить многие предрассудки и излишние переживания. Один из лучших способов достижения такой цели — поскорее определить, что вам удается делать особенно хорошо. Может быть, вы способный спортсмен или музыкант или необыкновенно одарены в искусстве кройки и шитья — не имеет значения что именно, лишь бы вы были в этом деле мастер. Разбираетесь в компьютерах — очень хорошо, незаурядно рисуете — отлично, умеете вкусно готовить, красиво танцевать или, скажем, быстро отгадывать кроссворды — все подойдет. Ваша задача лишь в том, чтобы настолько отточить свое умение,

чтобы это признали окружающие и относились к вам, как к специалисту, эксперту в той или иной области. Люди будут приходить к вам за советом, рекомендациями, помощью — как бывало когда-то в стародавние времена, когда вся деревня приходила к единственному грамотному человеку, чтобы он написал письмо, составил необходимый документ.

Иными словами, вы должны почувствовать свою нужность людям, убедиться в том, что они относятся к вам с уважением, высоко оценивают ваши способности. Тогда вы и сами начнете по-другому относиться к себе, проникнетесь чувством собственного достоинства, обретете уверенность. Тут-то самое время прибегнуть к могуществу ваших ПСИ-сил, для того чтобы окончательно сформировать и характер, и взаимоотношения с окружающими.

Обратите внимание на то, какой популярностью пользуются хорошие врачи или парикмахеры. А почему? Потому что они истинные профессионалы своего дела. И так как им приходится непосредственно сталкиваться с клиентами изо дня в день — они постоянно на виду и каждый раз должны доказывать умение для того, чтобы сохранить авторитет и уважение. Также и любой человек должен всегда уметь подтвердить свои лучшие качества. Никогда не забывайте об этом и не позволяйте себе, как говорится, «отбывать номер».

Но вернемся к тому, с чего начали — к позитивному мышлению. Следующее, чему необходимо научиться — мысленному контролю за всеми вашими проблемами и их четкой «рассортировкой» по степени серьезности и важности. В противном случае они могут столь основательно расплыться, что заслонят другие, быть может, гораздо более актуальные и интересные вещи. Если проблемам удастся поработить вас, заставить пригнуться под их тяжестью, то справиться с трудностями будет нелегко. Поэтому постарайтесь взглянуть на них как бы со стороны. Представьте себе, что это вовсе не ваши заботы, а чьи-то чужие. Уверяю вас, большинство из них тотчас же покажутся вам менее значимыми.

Главный секрет борьбы с не-

приятностями состоит в том, что нужно научиться избавляться от чувства страха и растерянности, которые подавляют вас и не дают внутренним силам вашего организма возможности оказать всем бедам надлежавший отпор и сконцентрироваться на чем-то более важном.

Я рекомендую поступать следующим образом. Во-первых, ненадолго полностью отключитесь от происходящего, закройте глаза и спокойно поразмышляйте на любые отвлекающие темы. Это можно делать в любом месте, где бы вы ни находились — дома, на работе, в общественном транспорте... Затем, немного отвлечшись, постарайтесь мысленно представить в своем сознании нечто вроде небольших ящичков или подносов. На каждый из них вы должны «выложить» все свои текущие заботы, в первую очередь приятные. А неприятности «сложите» в отдельный, самый последний ящик и мысленно убедите себя, что его нужно просто задвинуть в самый дальний угол, а еще лучше — выбросить вовсе.

Стоит как следует сосредоточиться на тех хлопотах, которые могут оказаться вполне приятными — какие-то покупки, пригласение к празднику, ожидание гостей, предстоящая нелегкая, но интересная работа... Вот увидите, таких окажется немало, они лишь были заслонены тревогами и отчаянием.

Обдумайте все не спеша, постарайтесь припомнить даже самые, казалось бы, незначительные приятные мелочи — чем больше вы будете ими заниматься, тем лучше, ведь многие трудности отпадают сами собой с течением времени.

Никогда не позволяйте проблемам захватить вас врасплох, особенно ночью, когда они порой не дают спокойно спать. Усталость и недомогание — самое неподходящее состояние для разрешения неурядиц, вы и без того ослаблены, где уж вам бороться с превратностями судьбы. Отложите все до утра, а на следующий день с новыми силами вы, быть может, без особого труда сладите с тем, что еще вчера казалось неразрешимым.

*Перевод с английского
Владимира Толстого*

Продолжение следует

Отношение к курению

Овен

21 марта — 20 апреля

Желание выделиться и определенный снобизм заставляют вас отдавать предпочтение лучшим сортам табака и самым престижным маркам сигарет, но ведь это не оправдание для того, чтобы не бросить эту привычку совсем.

ряет и поддерживает вас, но это обманчивое ощущение, ведь табак — сильное средство подавления. Не лучше лишний раз рассмеяться во весь голос?

шенность характера. Возьмите себя в руки и заставьте организм отказаться от пагубной привычки.

Лев

23 июля — 23 августа

Используйте свою незаурядную природную энергию на то, чтобы найти другие пути борьбы с неприятностями и усталостью.

Стрелец

24 ноября — 22 декабря

Надеюсь, у вас в конце концов хватит собственного здравого смысла на то, чтобы покончить с пристрастием к табаку.

Телец

21 апреля — 20 мая

Со свойственной характеру решительностью вы в состоянии бросить курить в любой момент, как только захотите. И право же — не стоит откладывать.

Дева

24 августа — 23 сентября

Попытайтесь бросить курить и увидите, насколько лучше и плодотворнее идет работа без привычной регулярной сигареты.

Козерог

23 декабря — 20 января

Вы цените свое здоровье и поэтому вряд ли захотите испытывать недомогание, которое приносит вам курение.

Близнецы

21 мая — 20 июня

Неугомонность и нетерпеливость натуры побуждают вас нервно тянуть сигарету за сигаретой. Нужно найти другие способы сохранения внутреннего спокойствия.

Весы

24 сентября — 23 октября

Дайте возможность осуществиться страстной тяге к романтике и приключениям — для них не найдется места в вашей жизни, если вы курите.

Водолей

21 января — 19 февраля

Инстинкт внутреннего самосохранения и жажда новых ощущений должны предохранить вас от пристрастия к курению.

Рак

21 июня — 22 июля

Вам кажется, что сигарета обод-

Скорпион

24 октября — 23 ноября

Ваша погибель — неуравнове-

Рыбы

20 февраля — 20 марта

Не поддавайтесь чужому влиянию: сделайте шаг в сторону бестабачного мира.

СПОРТ. СПОРТ. СПОРТ

Футбольный король пришел с юга...

Сегодня он — национальный герой. И наряду с папой римским самый известный человек в Италии.

Четыре минуты потребовалось гадкому утенку, чтобы превратиться в прекрасного лебедя, четыре минуты длилась сказка Сальваторе Скилаччи, которая привела к победному голу, забитому головой в ворота австрийского вратаря, и триумфу новой футбольной звезды. Сегодня Тото — игрок номер один. А раньше? Детство в бедной семье, годы игры в «Мессине», «Ювентусе», да и в сборной — на вторых ролях...

«Но мне не нравится вспоминать печальное прошлое, — говорит Тото. — Я думаю только о будущем и надеюсь, что моими

преданными болельщиками станут даже те, кто меня не очень любил».

Свой первый гол на чемпионате мира Сальваторе посвятил святой Розалии, покровительнице Палермо, и всем итальянским «тиффози», бурно поддерживавшим команду.

«Перед первым матчем чемпионата я долго не мог заснуть. Вспоминал лучшее в моей жизни, жену, детей, семью, родной город Палермо, в котором есть не только мафия и насилие...»

Тото родился в столице Сицилии, в рабочем квартале. Рядом с его домом находилось

футбольное поле и школа Франческо Криспи, куда Тото очень-то любил ходить... И нередко, отправляясь на уроки, он оставался на зеленом газоне. Его отец — Доменико Скилаччи — был столяром, а мать — Джованна — домохозяйкой. В Палермо до сих пор живут его сестра Розалия с мужем Кармело, братья — двадцатилетний Джузеппе, и двенадцатилетний Джованни — и самая младшая, четырехлетняя сестренка Маргарита.

В семье Сальваторе всегда звали Сальво или Тото. А теперь его зовут так тысячи болельщиков. Скилаччи окончил среднюю школу и понял, что отныне жизнь будет связана только с футболом. Еще в одиннадцатилетнем возрасте он стал играть в «Амате», во втором составе маленькой команды транспортного агентства, и забил за два чемпионата 65 голов. Но и после этого в первый состав он не попал, так как в детстве был довольно хрупким... И Сальваторе начинает работать вулканизатором шин в ремонтной мастерской. «Это был какой-то кошмар! — вспоминает сегодня Скилаччи. — Длинню»

щие дни, когда я вынужден был вставать до рассвета, потом до четырех часов работать в цеху, а потом бегать на стадион тренироваться. Вечерами возвращался домой смертельно усталым. У меня не было сил даже смотреть телевизор, в девять вечера уже спал. Но отец поддерживал меня. Он понял, что для меня вся жизнь заключена в футбольном мяче, и даже подвозил меня после работы на стадион».

Пробиться всегда тяжело, и среди слагаемых успеха не только талант и мастерство, но и удача, везение. Первый счастливый случай выпал Скилаччи восемь лет назад, когда его пригласили в «Мессину», профессиональную команду, игравшую тогда во второй лиге. Его купили за тринадцать миллионов лир и положили месячный заработок в двести пятьдесят тысяч. Несмотря на такие гроши (средняя заработная плата в Италии составляет около полутора миллионов), Скилаччи рьяно взялся за дело. Он играл тогда на правом фланге и принес команде победу и возможность перейти в чемпионат страны, соответствующий нашей высшей лиге. Первым профессиональным тренером Сальваторе был Альфредо Балларо, но тренерам не везло в «Мессине», и они не задерживались долго на «горячей скамейке». «Каждый из них чему-то научил меня, но поверил мне только Скольо,— говорил Скилаччи,— он заставлял меня работать до седьмого пота, ликвидировал почти все мои дефекты игры. Именно он сделал из меня хорошего, качественного игрока, и, когда Скольо ушел в «Геную», он взял меня с собой».

И наконец, в прошлом году Скилаччи перекупил «Ювентус». Это было одним из главных событий жизни. Второе — женитьба на Рите. Его жене 20 лет, у них двое детей, и все они обожают футбол. Тот переехал в Турин и зажил «спокойной» жизнью в прекрасном доме, недалеко от старого стадиона «Коммунале», вместе с дочкой Джессикой и сыном Маттиа. И колесо фортуны завертелось: первый гол в «Ювен-

тусе», участие в национальном турнире Италии, кубке УЕФА, приход в сборную и первый гол «Скуадры Адзурры» на новом олимпийском стадионе. «Оказывается, для того, чтобы стать знаменитым на весь мир, достаточно одного лишь гола на чемпионате мира,— недоумевает Скилаччи.— Я до сих пор не могу поверить, что миллиард зрителей видел мой первый гол, но я слышал, как огромный стадион скандировал мое имя...»

Несмотря на ошеломляющую известность в Италии, Скилаччи остался робким и застенчивым. Он говорит вполголоса, так, что еле можно расслышать слова, хотя глаза его загораются, когда он вспоминает отдельные моменты своей жизни, и это характеризует его как натуру эмоциональную. Он всегда кажется немного печальным, и глаза у него с грустинкой. «Я счастлив,— снова и снова повторяет Скилаччи, как бы заставляя себя поверить в эти слова.— Но боюсь, что счастье устанет быть рядом со мной... И что случится тогда?..»

Наталья Бекетова

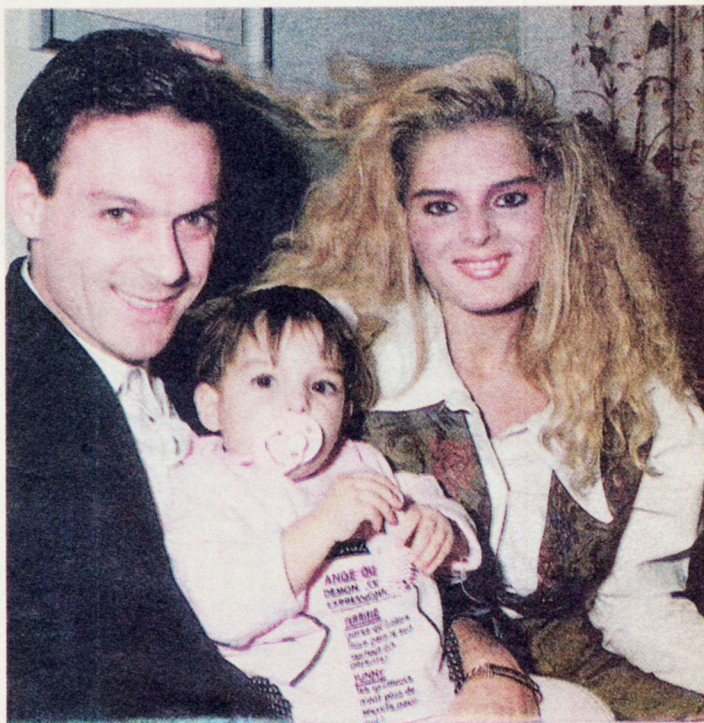
КОНКУРС «ФУТБОЛ-91»

«Ст. М.» объявляет для вас новый конкурс прогнозов «Футбол-91». Он, разумеется, посвящен отборочному туру европейского первенства: ведь судьба-интриганка неспроста свела в одной группе «Скуадру Адзурру» и нашу обновленную сборную.

«Ст. М.» предлагает заглянуть в футбольную осень и ответить на три вопроса конкурса:

1. С каким результатом закончится встреча сборных СССР и Италии 12 октября в рамках отборочного турнира чемпионата Европы?
2. Сборная какой страны победит в третьей европейской группе? Сколько очков она наберет?
3. Кто станет лучшим бомбардиром отборочного турнира в советской команде и сколько голов он забьет?

Обращаем внимание: ответы принимаются только на почтовых карточках (открытках) до 1 июля 1991 года. Просим разборчиво указывать ваши координаты (фамилию, имя, отчество, домашний адрес). На карточках сделайте пометку «Ст. М.» — «Футбол-91».

«U-2» не просит посадки

Не только «металлическое покрытие» роднит рок-группу с линкором: не та штука, чтобы «горшком называть». «Что в имени твоём?» Это не для рок-музыкантов. Во всемирном каталоге современных групп не счесть названий хороших и разных, а главное, малопонятных. Но и среди них «U-2» выглядит настоящей криптограммой. Не тот случай, чтобы обойтись простым описательным переводом («Пинк фloyd» — это...).

Знатоки утверждают, что название «U-2» несет в себе особый подтекст, смысл которого выявляется в разительном противоречии графического символа и его фонетического звучания. Собственно, «U-2» — недоброй памяти самолет-разведчик, который еще в доступную эпоху широко использовался Пентагоном для сбора секретной информации. Тогда, почти тридцать лет назад, взаимный контроль техническими средствами не был узаконен автографами глав государств и правительств. И полеты высотных шпионов не укрепляли доверие и не снимали напряженность, а, наоборот, будили подозрительность и разоблачали.

Однако на слух название ирландской группы воспринимается практически как «You too» — «ты тоже» — призыв к консолидации, солидарности, сотрудничеству. Не случайно, видимо, поклонники группы ходят на концерты «U-2» с белыми флагами — символами перемирия, прекращения кровопролития и вражды.

Так, благодаря пацифистским, антирасистским песням четверки ироничных ирландцев марка самолетов времен «холодной войны» стала опознавательным сигналом «своей — чужой» для молодежи, мыслящей категориями добра. Как от Стинга и Дилана, от «парней из Дублина» ждут не только песен, но и позиций по будоражающим мир вопросам. Пресс-конференции, которые Пол Хьюсон, Дэвид Ивас, Адам Клайтон и Ларри

Мюлен обычно дают в посольствах Ирландии, стали составной частью их концертных турне. Музыканты все отчетливее осознают свою социальную ответственность. Издаваемый в Испании журналчик «U-2. Белое знамя» заполняют далеко не только описанием концертов и текстами песен кумиров. Кстати, редактирует это издание для «фанов» Мончо Томас, сын одного из лидеров испанского антивоенного и антинатовского движения.

Впрочем, если все достоинства группы «U-2» исчерпывались бы лишь социальной злободневностью текстов, она вряд ли удостоилась самой престижной в США музыкальной награды — премии «Грэмми», присуждаемой Национальной академией искусства и техники грамзаписи. Золотой граммофончик присоединился ко все возрастающей коллекции золотых дисков ирландской четверки.

С момента своего возникновения «U-2» выпустила уже семь альбомов, последний из которых «Rattle and Hum» одновременно поступил в продажу во многих странах мира 10 октября 1988 года. Ажиотаж вокруг представления этой пластинки был столь велик, что крупнейшие магазины грамзаписи стали принимать заказы на «Rattle and Hum» прямо с полуночи. Благоприятные коммерческие прогнозы основывались на блестящих результатах реализации предыдущей пластинки группы «The Joshua Tree».

В 1987 году поклонники рок-музыки раскупили двенадцать миллионов экземпляров этого диска. Именно тогда, в ходе последовавших за выходом альбома кругосветных гастролей, группа «U-2» была окончательно прописана на рок-олимпе.

Впрочем, популярность популярности, а явление народа «Rattle and Hum» стало целой операцией, проведенной по всем законам современного музыкального маркетинга. До последнего момента содержание альбома продолжительностью в семьдесят две минуты сохранилось в строгой коммерческой тайне. Лишь ударная композиция «Desire» была выбрана в качестве звуковой визитной карточки для передачи по волнам крупнейших радиостанций. Одновременно на экранах многих стран появился первый фильм с участием «U-2», смонтированный на основе кадров, заснятых во время американского турне группы в 1987 году.

Наконец, стало известно, что диск включил в себя лишь часть новых песен, остальные же были «обкатаны» на различных зрительских аудиториях еще год назад. Причем многие новые композиции явились плодами сотрудничества «U-2» с интересными музыкантами — Бобом Диланом, известнейшим гитаристом, исполнителем блюзов Кингом, клавишником Билли Престоном: На стороне А композиция «Love rescue» вообще была написана в соавторстве с Диланом. К тому же в композиции «Helker Skelter» явно чувствуется влияние Маккартни и Леннона, «All along the watch tower» — фантазия на тему того же Дилана.

К шести молодых ирландцев, лишь один из которых «вышел из комсомольского возраста», посреди суеты вокруг больших денег они не смогли поступиться некоторыми своими основополагающими принципами. Значительная часть доходов, полученных от демонстрации фильма, пойдет на финансирование широкой международной кампании «Права человека».

Наиболее известные альбомы «U-2»:

«The unforgettable fire» — 1984

«The Joshua Tree» — 1987

«Rattle and Hum» — 1988

53 - 85

Всем, всем, всем нашим подписчикам и тем, кто поступил опрометчиво и не выписал журнал на этот год, сообщаем — № 7 мы посвящаем исключительно творчеству «Битлз».

Вас ждут не только история «Битлз», но и история создания каждого их альбома, викторина и загадки, биография легендарной четверки, графика Леннона, тексты их уникальных песен, дискография, богатый изобразительный ряд известнейших авангардистов, на творчество которых повлияли песни «Битлз», вы узнаете о смешных и грустных легендах об этой группе, а также о взглядах

Маккартни и Леннона на «Битлз» и еще много всякой любопытной и познавательной информации.

Советуем всем постоянным читателям журнала поделиться этим известием со своими друзьями. Подписка на журнал продолжается.

Впрочем, как и наша традиция делать специальные выпуски в подарок любимым читателям.

А теперь небольшое задание на тему — «Битлз» в моей жизни».

Напишите, что для вас значат «Битлз». Возможно, что самые интересные ваши письма мы опубликуем в № 7.